

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Бюро в Ереване

Ассоциация женщин с
университетским образованием

Королевство Нидерландов

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2012 ГОДА В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

ЕРЕВАН 2012

**АССОЦИАЦИЯ ЖЕНЩИН С УНИВЕРСИТЕТСКИМ ОБРАЗОВАНИЕМ
ЦЕНТР ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН
В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2012 ГОДА
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ**

Аналитический обзор

**ЕРЕВАН
«АСОГИК»
2012**

УДК 396;342.8

ББК 66.74+67.99(2)05

П 200

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Бюро в Ереване

Ассоциация женщин с
университетским образованием

Королевство Нидерландов

П 200 Политическое участие женщин в парламентских выборах 2012 года в Республике Армения/ Аналитический обзор. – Ер.: Асогик, 2012. - 136 с.

**«Политическое участие женщин
в парламентских выборах 2012 года в Республике Армения»**

Аналитический обзор подготовлен группой экспертов Центра гендерных исследований

*Ассоциации женщин с университетским образованием
при поддержке Ереванского Офиса ОБСЕ и финансировании посольства
Королевства Нидерландов в Грузии*

Мнения, высказанные в настоящей публикации,
могут не совпадать с мнением Ереванского офиса ОБСЕ

*Эксперты Центра гендерных исследований
Ассоциации женщин с университетским образованием
выражают свою признательность представителям органов законодательной
и исполнительной власти Республики Армения, лидерам и активистам
политических партий и общественных организаций,
всем, кто участвовал в работе фокус-групп и круглых столов,
оказывал поддержку, предоставляя статистические данные и другие
материалы для подготовки настоящего аналитического обзора*

УДК 396;342.8

ББК 66.74+67.99(2)05

ISBN 978-9939-50-203-8

ISBN 978-92-9234-167-1

© Ассоциация женщин с университетским образованием, 2012.

При использовании материалов ссылки обязательны.

© ОБСЕ 2012

**«Политическое участие женщин
в парламентских выборах 2012 года в Республике Армения»
Аналитический обзор
подготовлен группой экспертов
Центра гендерных исследований
Ассоциации женщин с университетским образованием
в составе:**

Джемма Асратян

*президент Ассоциации женщин с университетским образованием,
руководитель Центра гендерных исследований, кандидат педагогических
наук*

Лилит Закарян

*вице-президент Ассоциации женщин с университетским образованием,
эксперт Центра гендерных исследований, старший научный сотрудник
Института истории НАН РА, начальник департамента качества
образования Ереванского Северного университета, кандидат
исторических наук*

Тамара Овнатянян

*эксперт Центра демократии и мира, член правления Ассоциации
женщин с университетским образованием, политический обозреватель
газеты «Новое время»*

Гаяне Армаганова

*вице-президент Ассоциации женщин с университетским образованием,
президент Республиканского союза профессиональных организаций
работников здравоохранения Армении*

Содержание

МЕТОДОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА.....	6
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА АКТИВИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ДИСКУРСЕ ВЫПОЛНЕНИЯ АРМЕНИЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	27
ГЛАВА 2. ЖЕНСКОЕ УЧАСТИЕ В ПОЛИТИКЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ ПАРТИЙ.....	36
1. <i>Проблема женского политического участия.....</i>	<i>36</i>
2. <i>Проблемы участия женщин в политической повестке партий. Гендерный анализ программ партий и предвыборные программы партий ..</i>	<i>40</i>
3. <i>Оценка роли женщин и женского политического участия в публичных выступлениях лидеров партий.....</i>	<i>46</i>
4. <i>Гендерный состав политических партий и их руководящих органов.....</i>	<i>49</i>
5. <i>Женские внутрипартийные советы и объединения как институты политической социализации женщин.....</i>	<i>53</i>
6. <i>Принципы и механизмы составления избирательных списков партиями, участвовавшими в выборах в Национальное Собрание РА по пропорциональной системе.....</i>	<i>57</i>
7. <i>Препятствия на пути женского политического участия.....</i>	<i>59</i>
8. <i>Выводы.....</i>	<i>63</i>
ГЛАВА 3. ЖЕНЩИНЫ В ВЫБОРНЫХ ПРОЦЕССАХ.....	64
1. <i>Женщины в пропорциональных списках политических партий</i>	<i>64</i>
2. <i>Особенности формирования избирательных списков партий по пропорциональной системе на выборах в Национальное Собрание 2012 года. Самоотводы женщин в предвыборный период</i>	<i>67</i>
3. <i>Женщины в мажоритарных округах</i>	<i>71</i>
4. <i>Возрастной и профессиональный состав баллотировавшихся в парламент женщин.....</i>	<i>77</i>
5. <i>Гендерная квота де-юре и де-факто в Национальном Собрании пятого созыва. Поствыборные самоотводы как механизм нивелирования квоты.....</i>	<i>83</i>
6. <i>Сценарии прихода женщин в парламент.....</i>	<i>89</i>
7. <i>Мотивации прихода женщин в парламент.....</i>	<i>95</i>

ГЛАВА 4. ЖЕНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВЫБОРНЫХ ПРОЦЕССАХ И ПОДДЕРЖКА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН.....	104
1. <i>Общественные организации как институт общественно-политической социализации женщин.....</i>	<i>104</i>
2. <i>Роль политических партий как институтов политической социализации женщин в оценке лидеров и активистов НПО.....</i>	<i>110</i>
3. <i>Практика участия НПО в выборах.....</i>	<i>112</i>
4. <i>Результаты выборов: проблемы гендерного равноправия в оценке женских НПО.....</i>	<i>115</i>
5. <i>Ожидания в связи с увеличением представленности женщин в Национальном Собрании РА после повышения гендерной квоты.....</i>	<i>117</i>
6. <i>Отношение общества к проблеме женского политического участия.....</i>	<i>117</i>
7. <i>Вхождение в политику: гендерные аспекты мотивации.....</i>	<i>119</i>
8. <i>Сотрудничество женских НПО с политическими партиями как фактор демократизации общества</i>	<i>120</i>
9. <i>Препятствия на пути сотрудничества женских НПО и политических партий</i>	<i>121</i>
10. <i>Позиция НПО по поддержке женщин-кандидатов.....</i>	<i>122</i>
11. <i>Принятые Правительством РА «Концепция гендерной политики» и стратегическая программа ее реализации</i>	<i>123</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ВЫВОДЫ ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ В НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РА 2012 ГОДА ПО ЖЕНСКОМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ УЧАСТИЮ.....	125
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	131

МЕТОДОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА

1. Цель, задачи и методы мониторинга

Целью мониторинга явились обзор и оценка ситуации с политическим участием женщин в парламентских выборах 2012 года. Он был направлен на проведение качественного анализа участия женщин в законотворческой деятельности и в системе управления на уровне принятия политических решений, выявление негативных практик и стереотипных представлений, препятствующих женскому политическому участию, на разработку рекомендаций по повышению роли женщин в общественно-политической жизни общества и увеличению их представленности в сфере политической деятельности.

Мониторинг проведен с учетом общих подходов к решению проблем гендерного равенства, сформулированных в основополагающих международных документах: Конвенции ООН о политических правах женщин, Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинской Декларации и Пекинской платформы действий, Декларации тысячелетия и Целей развития тысячелетия.

При проведении мониторинга учитывались «Заключительные замечания Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Армения 2» (CEDAW/C/ARM/CO/4/Rev.1, 2 февраля 2009 г.), а также дополнение к замечаниям (CEDAW/C/ARM/CO/4/Rev.1/Add.1, 1 ноября 2011 г.), в особенности, рекомендации относительно выборных процессов и представленности женщин в Национальном Собрании РА.

В ходе мониторинга были учтены положения и рекомендации важнейших документов Совета Европы по проблеме обеспечения гендерного равенства в интересах развития демократии, таких, как: «Декларация о равенстве между женщинами и мужчинами как главный критерий демократии» (1997 г.),

«Комплексный подход к проблеме равенства между женщинами и мужчинами» (1998 г.), Рекомендации Совета Европы «О сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни» [Rec(2003)], «Равенство полов: ключевой вопрос для обществ на этапе перемен», «Об участии женщин в выборах» [Rec1676 (2004)], «О механизмах, гарантирующих участие женщин в процессе принятия решений» [Rec1738 (2006)], «Борьба с сексистскими стереотипами в СМИ» [Rec 1931 (2010)], Резолюции ПАСЕ «Избирательная система как инструмент повышения представительства женщин в политической жизни» [резолюция 1706 (2010)], «Поддержка законов, наиболее благоприятных для гендерного равенства в Европе» [резолюция 1780 (2010)], «Тридцатипроцентное минимальное представительство недопредставленного пола в национальных делегациях в Ассамблее» [резолюция 1781 (2010)], а также положения Концепции гендерной политики, утвержденной Правительством РА в феврале 2010 года, и проекта Закона РА «Об обеспечении равных прав и равных возможностей женщин и мужчин», принятого в первом чтении Национальным Собранием РА четвертого созыва.

В ходе реализации мониторинга были поставлены следующие задачи:

- изучить гендерную ситуацию в Армении в преддверии избирательных процессов 2012 года, выявить причины сформировавшегося гендерного дисбаланса в политической сфере
- вычленить объективные и субъективные причины, влияющие на женское политическое участие
- выявить факторы и предпосылки, предопределяющие женское электоральное поведение
- проанализировать опыт женского политического участия
- провести фокус-группы и круглые столы с представителями политических партий и общественных организаций
- провести встречи в политических партиях и общественных организациях и интервью с выбранной группой экспертов
- проследить за ходом избирательной кампании политических партий
- проанализировать участие НПО в выборных процессах.

При проведении мониторинга использованы следующие методы:

- анализ:
 - представленности женщин в законодательной власти и в структурах исполнительной власти на уровне принятия политических решений, а также в органах местного самоуправления

- статистических данных, характеризующих гендерную ситуацию в стране
 - программ политических партий, предвыборных программ партий и партийных блоков, женщин-кандидатов в депутаты по мажоритарной системе
 - ситуации с политическим участием женщин до и в процессе выборов в парламент Армении в мае 2012 года
- фокус-группы с участием представителей политических партий и НПО до выборов
 - круглые столы с представителями политических партий и НПО по итогам выборов
 - интервью с женщинами-кандидатами в депутаты, с женщинами-лидерами и активистами политических партий и НПО до и после выборов
 - анализ репрезентаций женского участия в выборах в СМИ.

Фокус-группы и круглые столы с представителями политических партий и общественных организаций были проведены с максимально широким охватом регионов республики: в Ереване и в 11 городах 9 марзов в Араратском, Армавирском, Арагацотнском, Вайоцдзорском, Гегаркуникском, Котайкском, Лорийском, Тавушском, Ширакском.

II. Этапы проведения мониторинга

Мониторинг проводился в два этапа:

- в предвыборный период и в день выборов
- в поствыборный период.

1. Первый этап мониторинга – предвыборный период и в день выборов

1.1. В предвыборный период в ходе обзора и оценки ситуации с политическим участием женщин в законотворческой деятельности и в системе управления на уровне принятия политических решений был проведен анализ:

- ситуации с представленностью женщин в Национальном Собрании РА и в исполнительной власти на уровне принятия решений за прошедшие 5 лет после парламентских выборов 2007 года. В частности, проведен анализ статистических данных о представленности женщин в Национальном Собрании РА, в руководстве постоянных комиссий Национального Собрания РА, в исполнительной власти на уровне принятия политических решений, в органах местного самоуправления, в избирательных комиссиях
- политического участия женщин до выборов, в период регистрации

политических партий, участвующих в выборах, формирования политическими партиями списков кандидатов в депутаты по пропорциональной системе и регистрации в Центральной избирательной комиссии списков политических партий и кандидатов в депутаты по мажоритарной системе

- программ политических партий, гендерных стратегий в политике партий, степень гендерной сбалансированности в руководстве партий, практики выдвижения женщин в руководящие органы партий, работы женсоветов и влияния их деятельности на развитие внутрипартийной демократии
- гендерной составляющей списков политических партий по пропорциональной системе и кандидатов в депутаты по мажоритарным округам
- предвыборной агитационной кампании политических партий.

1.2. Были изучены:

- программы политических партий, гендерные проблемы в политической практике и в стратегиях партий
- практика выдвижения и представленность женщин в руководящих органах политических партий накануне выборов 2012 года
- степень гендерной сбалансированности в руководстве партий на республиканском уровне и в региональных структурах партий
- практика работы женсоветов партий и их влияние на развитие внутрипартийной демократии, политическая повестка женсоветов накануне выборов
- работа политических партий по формированию женского политического резерва
- женское участие в предвыборной кампании политических партий
- особенности агитационной кампании на выборах 2012 года и степень участия в ней женщин
- позиция общественных организаций, в частности, женских, по участию в избирательных процессах и наблюдательской миссии.

1.3. В период первого этапа мониторинга были проведены 9 фокус-групп, в том числе: 6 - с представителями политических партий и 3 - с лидерами и активистами общественных организаций.

Для проведения фокус-групп были определены основные исследуемые вопросы, как общие для обеих групп, так и специфически отличные для политических партий и общественных организаций.

Была поставлена задача выяснить мнение участников *фокус-групп с представителями как политических партий, так и общественных организаций по следующим общим вопросам:*

- об изменениях, произошедших в общественном представлении о политическом участии женщин после выборов 2007 года
- о мотивации женщин и мужчин стать депутатами парламента
- о факторах, способствующих или препятствующих политическому участию женщин
- о возможности влияния женсоветов партий на развитие внутрпартийной демократии и повышение роли женщин в партийной работе
- о сферах сотрудничества политических партий и общественных организаций и влиянии этого сотрудничества на развитие демократии в Армении.

В фокус-группах с представителями политических партий было уделено внимание выявлению мнения участников о работе партий по повышению роли женщин в общественно-политической деятельности после принятия Правительством РА «Концепции гендерной политики» и «Стратегии реализации Концепции», об изменениях в политической практике партий, о гендерной представленности в руководящих органах и марзовых структурах партий, об участии женщин в выборных процессах и в составлении списков кандидатов в депутаты от партий по пропорциональной системе.

В фокус-группах с представителями общественных организаций было уделено внимание выявлению мнения участников о тенденциях в обеспечении сбалансированного участия женщин и мужчин во всех сферах общественно-политической жизни страны после принятия «Концепции гендерной политики» и «Стратегии реализации Концепции», возможные формы участия женских общественных организаций в выборных процессах 2012 года.

В фокус-группах представителей как политических партий, так и общественных организаций была выявлена также степень информированности участников о проекте Закона РА «Об обеспечении равных прав и равных возможностей женщин и мужчин», принятом Национальным Собранием РА в первом чтении.

Фокус-группы с представителями политических партий были проведены в Ереване, Ванадзоре, Арташате, Раздане, Абовяне, Севане. В них приняли участие **83** представителя из **11** политических партий, в том числе 24 – из Республиканской партии Армении, 17 – из партии «Оринац еркир» и по 12 представителей от партии «Пролетающая Армения» и «Наследие». Среди участниц фокус-групп были 17 женщин, включенных в списки 8 политических партий и одного партийного блока, участвующих в выборах.

Фокус-группы с представителями НПО были проведены в Ереване, Гюмри и Ехегадзоре с участием **48** лидеров и активистов **32** общественных организаций.

1.4. Были проведены 14 интервью с женщинами из политических партий, в том числе, с кандидатами в депутаты Национального Собрания РА по пропорциональной системе:

- *Арпине Оганесян, Маргарит Есяян и Наирой Карапетян* - список Республиканской партии Армении
- *Элинар Варданян* - список партии «Прорывающая Армения»
- *Нвард Манасян* - список партии АРФ «Дашнакцутюн»
- *Эрикназ Назарян* - список партии «Оринац еркир»
- *Людмилой Саркисян и Лилит Макунц* - список партийного блока «Армянский национальный конгресс»;
- с кандидатами в депутаты по мажоритарной системе:
- *Анаит Бахшян* (партия «Наследие»)
- *Сатик Сейранян* (беспартийная);
- с женщинами-активистами политических партий:
- *Марией Титизян*, заместителем председателя Социнтерна (партия АРФ «Дашнакцутюн»)
- *Мариам Апресян* (партия «Прорывающая Армения»)
- *Фридой Арутюнян* (партия «Наследие»)
- *Сусанной Абрамян* (партия «Оринац еркир»).

6 интервью с руководителями общественных организаций, представивших экспертную оценку избирательного процесса, в том числе с:

- *Натальей Мартиросян*, председателем Армянского комитета Хельсинкской гражданской ассамблеи
- *Гоар Шахназарян*, сопредседателем Женского ресурсного центра
- *Нонной Маркарян*, председателем НПО «Профессионалы во имя гражданского общества»
- *Аидой Топузьян*, председателем Республиканского совета женщин
- *Агавни Караханян*, директором НПО «Институт гражданского общества и регионального развития»
- *Еленой Варданян*, руководителем комиссии по гендерным вопросам и демографии Общественного Совета при Президенте РА.

Эксперты прослеживали встречи кандидатов, выдвинутых от политических партий и баллотирующихся по мажоритарной системе, публичные выступления кандидатов-женщин и дискуссии с их участием, пресс-конференции и другие мероприятия, организуемые партиями и общественными организациями, изучали материалы на интернет-сайтах.

Эксперты опирались также на ряд других источников, в частности, на результаты проведенных в республике в период выборов опросов общественного мнения, социологических исследований.

В процессе обзора и оценки ситуации с женским политическим участием в выборных процессах 2012 года основное внимание было обращено на выявление следующих вопросов:

- в какой степени соотношение пропорциональных и мажоритарных мест оказали влияние на гендерный состав парламента
- как отразились изменения в Избирательном кодексе РА на возможность участия женщин в выборах по пропорциональной и мажоритарной системам
- в какой степени закрепленная в Избирательном кодексе РА обязательная квота 20%-ной представленности женщин в партийных списках способствовала увеличению количества женщин в Национальном Собрании РА
- как происходит процесс отбора женских кандидатур в избирательные списки политических партий
- какие факторы обусловили низкую или высокую конкурентоспособность женщин на выборах
- какие факторы повлияли на активизацию женского политического участия, какие - препятствовали ему.

Некоторые выводы по результатам первого этапа обзора и оценки ситуации с политическим участием женщин в выборных процессах

- **Анализ политических программ партий и предвыборных программ Республиканской партии Армении, партий «Прорывающаяся Армения», «Оринац еркир», Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», «Наследие», Коммунистической партии Армении, Демократической партии Армении, партии «Объединенные армяне» и партийного блока «Армянский национальный конгресс», участвовавших в выборах в Национальное Собрание РА в 2012 году, позволяет сделать следующие выводы:**
 - вопреки утвержденной Правительством РА в феврале 2010 года Концепции гендерной политики, а в 2011 году – «Стратегического плана гендерной политики Республики Армения на 2011-2015 гг.» **в программах политических партий гендерная составляющая в целом не просматривается**
 - ни одна из политических партий, в том числе, из входящих в коалиционное Правительство и отвечающих за его политику и деятельность, не определила свои задачи по реализации Концепции гендерной политики, по активизации участия женщин в общественно-политической

деятельности, по продвижению женщин на уровень принятия политических решений и достижению гендерно сбалансированной представленности на всех уровнях властных структур

- участвующие в выборах 2012 года политические партии не определили свои задачи и по выполнению рекомендаций Комитета ООН по ликвидации дискриминации по третьему и четвертому периодическим докладам Армении за период 2002-2007 годов. В программах большинства партий практически полностью отсутствуют гендерные аспекты, не уделено внимания процессу активизации женщин во внутрипартийной деятельности и, в целом, проблеме активизации политического участия женщин.

➤ **Изучение динамики представленности женщин** в избирательных списках политических партий выявило, что в выборах в Национальное Собрание РА в 2012 году в списки восьми партий и одного партийного блока были включены 235 женщин, что составило **22,9% при гендерной квоте в 20%**, в то время как на выборах в парламент 2007 года **при 15%-ной квоте представленность женщин в списках партий уже составляла 22,6%**.

Таким образом, повышение гендерных квот в законодательстве с **15% до 20%** не привело к существенному увеличению представленности женщин в партийных списках, что является следствием закрепления в Избирательном кодексе РА положения о том, что только **«начиная со 2-го номера избирательного списка партии, партийного блока, каждой из включенных в блок партий на выборах в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе, число представителей каждого пола, выраженное в пятерках любым целым числом (2-6, 2-11, 2-16 и таким образом беспрерывно – до окончания списка), не должно превышать 80 процентов»**. Большинство политических партий восприняли буквально, что женщины должны быть в списке не раньше шестого номера, и «закрепили» за женщинами 6-ой, затем 11-ый, 16-ый, 21-ый и т.д. номера.

В результате в списках партий в первой пятерке были представлены лишь четыре женщины или 1,7%, а в составе первой десятки всего 15 женщин или 6,4% от общего числа включенных в избирательные списки женщин. По сравнению с выборами 2007 года число женщин, представленных в избирательных списках политических партий, **в первой пятерке уменьшилось в четыре**, а в первой десятке - **в два раза**. Таким образом, закрепленный в законодательстве по своей сути дискриминационный принцип распределения женщин в списках даже при 20%-ной квоте, не привел к формированию качественно нового, гендерно чувствительного состава Национального Собрания РА.

Итоги выборов выявили, что политика партий не была направлена на обеспечение гендерно сбалансированной представленности в Национальном Собрании РА как органе представительной демократии. В предвыборный период партии не выработали конкретных и последовательных мер, направленных на активизацию роли женщин как внутри партий, так и в общественно-политической жизни общества.

Высшие органы партий не осуществляют целенаправленную работу по повышению информированности членов партии о необходимости применения временных специальных мер как инструмента достижения гендерного равенства и как предпосылки становления паритетной демократии в Армении. С точки зрения внедрения гендерных подходов в политическую практику и реальных результатов достижения гендерного равенства политика партий является имитационной.

Продвижению женщин и обеспечению гендерного равенства, достижению сбалансированной представленности женщин и мужчин в структурах законодательной и исполнительной власти препятствует недопонимание в руководящих структурах политических партий, сформированных в своем большинстве мужчинами, значимости и необходимости применения временных специальных мер.

Серьезным препятствием на пути принятия более высоких гендерных квот и реальных механизмов их достижения продолжает оставаться как патриархатное мышление большинства депутатов-мужчин, так и неготовность многих из них, практически не участвующих в законотворческой деятельности, отказаться от намерения непременно быть депутатом Национального Собрания РА.

Властными структурами, системой образования, средствами массовой информации не выполняется рекомендация Комитета ООН по ликвидации дискриминации, предлагающая проведение информационно-разъяснительной работы в целях формирования в общественном сознании позитивного представления о значимости участия женщин в общественно-политической деятельности, преодоление в общественном сознании гендерных стереотипов, а также правильное отображение в СМИ роли женщин.

Проведенные с представителями партий и общественных организаций фокус-группы показали, что многие лидеры и большинство активистов не осведомлены не только о рекомендациях Комитета ООН по ликвидации дискриминации по третьему и четвертому периодическим докладам Армении, но и о принятых Правительством РА «Концепции гендерной политики» и «Стратегии реализации Концепции». Информированными оказались лишь те участники фокус-групп, которые в той или иной форме сотрудничали

с женскими НПО или прошли обучение в Школах женского лидерства Ассоциации женщин с университетским образованием или образовательных программах других НПО.

Ни в политических партиях, ни в секторе общественных организаций, ни в общественном сознании не сформировалось понимание необходимости гендерной квоты. Такие важнейшие акторы политического процесса, как политические партии (в большей степени), общественные организации (в определенной степени) и средства массовой информации не проводят работы по разъяснению самой сути гендерной квоты как необходимого и эффективного инструмента обеспечения сбалансированного участия женщин и мужчин в законодательной власти – Национальном Собрании РА как органе представительной демократии. Квоты как временная специальная мера для достижения гендерного равенства все еще воспринимаются как дань европейским структурам, а не необходимое условие формирования паритетной демократии как основы гражданского общества.

➤ *Обобщение мнений, высказанных в фокус-группах*, показал, что представителями и политических партий, и общественных организаций увеличение в Избирательном кодексе РА гендерной квоты до 20% было воспринято позитивно, однако многие участники фокус-групп включение женских кандидатур в списки политических партий в каждой пятерке, начиная с 6-ого номера, расценивали как дискриминацию и высказывали сомнение, что по итогам выборов 20%-ная представленность женщин в Национальном Собрании РА будет обеспечена.

В фокус-группах высказывалось также мнение, что большинство политических партий не проводит целенаправленной работы по подготовке женских кадров, не осуществляет образовательных программ по повышению политико-правовых знаний и привитию лидерских навыков посредством активного привлечения женщин к политической деятельности. Партиями не проводится необходимая работа по повышению гендерной информированности своих членов, особенно мужчин, в наибольшей степени подверженных гендерным стереотипам.

Политические партии не проявляют заинтересованности как в вовлечении женщин во внутрипартийную работу, так и в их продвижении во властные структуры на высшие должностные уровни и в руководство органов местного самоуправления.

Участники фокус-групп отмечали, что хотя по результатам выборов повышение гендерной квоты с 15% до 20%, возможно, не обеспечит 20%-ной представленности женщин в парламенте, но может способствовать

тому, чтобы партии задумались о подготовке женских политических кадров и вовлечении женщин в систематическую политическую деятельность партии, а не ограничивались их вовлечением в политическую работу только в предвыборные периоды.

Как и при проведении мониторинга выборов в 2007 году, участники фокус-групп высказывали мнение, что созданные по примеру западных стран во многих политических партиях Армении женсоветы не играют существенной роли в подготовке и продвижении женских кадров. Женсоветы не влияют на партийные решения, в том числе на формирование избирательных списков политических партий. Отмечалось, что в партиях пока еще нет заинтересованности в продвижении женщин на высшие партийные должности и во властные структуры на уровне принятия политических решений. Подчеркивалось также, что женщины в партиях не консолидированы вокруг идей гендерного равенства и продвижения женщин. Женсоветы партий не чувствуют ответственности за продвижение женщин в сферу политической деятельности.

По мнению большинства участников фокус-групп, вовлечение женщин-членов партий в предвыборную кампанию ограничивается их включением в составы избирательных комиссий и в другие виды организационной работы. Женщины-члены партий не являются активными акторами публичной политики, в результате чего женское политическое участие не становится достоянием широкой общественности. Женщин не вовлекают в процесс выработки предвыборной политики, не привлекают к формированию избирательных списков и проведению предвыборной агитационной работы.

Подавляющее большинство участников *фокус-групп из числа представителей общественных организаций* отмечали, что активного участия женских НПО в выборных процессах 2012 года не наблюдается, более того, по сравнению с выборами 2007 года активность несколько снизилась. Участие общественных организаций в выборных процессах в основном проявлялось в проведении образовательных программ для активистов НПО и различных групп электората, направленных на повышение информированности об изменениях в Избирательном кодексе РА.

Для осуществления контроля в день выборов лишь единичные женские НПО зарегистрировались в Центральной избирательной комиссии в качестве местных наблюдателей. Вместе с тем женщины довольно широко были представлены в списках других НПО, осуществляющих миссию наблюдения на местах. Многочисленная группа женщин была представлена в рамках наблюдательской миссии НПО «Выбор за тобой».

Многие активисты женских НПО, представляющие систему образования, были включены в составы избирательных комиссий. Об этом было отмечено также в выступлении руководителя наблюдательской миссии БДИПЧ/ОБСЕ на парламентских выборах в Армении Радмилы Шекеринска.

Несмотря на имеющиеся отдельные примеры взаимодействия женских НПО с женсоветами политических партий, в целом сотрудничество между ними в процессе подготовки и в ходе проведения выборов не сформировалось.

2. Второй этап мониторинга - поствыборный период

2.1. В поствыборный период проведена оценка ситуации с участием женщин в выборной кампании

Обзор политического участия женщин в выборной кампании включал:

- оценку практики участия женщин политических партий в период выборов в Национальное Собрание РА
- анализ участия женщин политических партий в агитационной кампании
- оценку участия общественных организаций в избирательной кампании
- изучение материалов мониторинга избирательного процесса со стороны социологических центров, общественных организаций и средств массовой информации
- анализ пресс-конференций и выводов международных наблюдателей об итогах выборов
- изучение отчетов и пресс-конференций местных наблюдателей об итогах выборов.

2.2. В поствыборный период проведены 6 круглых столов, в том числе:

- **четыре** круглых стола с представителями политических партий
- **два** круглых стола с лидерами и активистами общественных организаций.

Круглые столы с представителями политических партий проведены в Ереване, Дилижане, Эчмиадзине и Гаваре с участием 55 представителей от 13 политических партий, в том числе: 18 – от Республиканской партии Армении, 7 – от партии «Оринац еркир», по 6 представителей от партий «Прцветающая Армения» и АРФ «Дашнакцутюн», 5 – от партии «Наследие». В круглых столах участвовали также 28 активистов общественных организаций.

Круглые столы с представителями общественных организаций проведены в Ванадзоре и Аштараке с участием 48 лидеров и активистов из 21 общественной организации.

Для обсуждения **на круглых столах** представителям и политическим партиям, и общественных организаций были предложены следующие вопросы:

- ваша оценка итогов выборов
- ваши ожидания от участия женщин в выборах и степень их реализации
- наличие динамики изменения женского политического участия по сравнению с выборами 2007 года
- определение реальных результатов повышения гендерной квоты в Избирательном кодексе РА с 15% до 20%
- ваша оценка агитационной кампании женщин, выдвинутых по пропорциональной и мажоритарной системам
- достигнутые успехи и причины неудач женщин в выборах 2012 года
- мотивы отказа женщин от борьбы за депутатские мандаты.

На круглых столах с представителями общественных организаций с учетом специфики их деятельности были обсуждены также вопросы участия женских организаций в выборных процессах, влияния выборов на формирование общественного сознания о необходимости женского политического участия, рассмотрена практика поддержки со стороны НПО женщин, выдвинутых по пропорциональной и мажоритарной системам.

Некоторые выводы по результатам второго этапа мониторинга

- **Агитационная кампания выборов** в Национальное Собрание РА 2012 года существенно отличалась от предыдущих выборов. Во время встреч с избирателями большинство партий не проявили себя как демократические институты, в том числе, с точки зрения участия женщин в агитационной кампании. Ведущие партии – Республиканская партия Армении и партия «Прцветающая Армения» – провели свои агитационные кампании в основном на уровне лидеров.

Участники проведенных круглых столов-представителей политических партий также отмечали, что, по сравнению с выборами 2007 года, их участие в агитационной кампании 2012 года было минимальным, особенно это подчеркивалось во время обсуждения проблематики на круглых столах в марзах. В выборах в Национальное Собрание РА 2012 года женщины не стали активными участниками агитационной кампании, и это при том, что женщины в партиях представляют значительный потенциал.

В политических партиях Армении все еще не сформирована внутрипартийная демократия. Женщины практически отстранены от участия в обсуждении насущных политических и государственных проблем, их участие ограничивается, главным образом, рамками благотворительной деятельности.

Участники круглых столов с представителями общественных организаций отмечали снижение гражданской и политической активности женщин по сравнению с выборами 2007 года, а также продолжающуюся тенденцию отстранения женщин от участия в системе управления на уровне принятия политических решений и практику вовлечения женщин в выборные процессы лишь на уровне среднего звена.

➤ **Недооценка политическими партиями роли общественных организаций в избирательных процессах**

Хотя в списки некоторых партий по пропорциональной системе были включены руководители ряда НПО, тем не менее, избирательный процесс показал, что общественные организации как институт гражданского общества выпали из поля зрения политических партий. Участие общественных организаций в выборных процессах изначально не носило систематизированного характера.

Многие участники круглых столов НПО, а также лидеры ряда крупных организаций в индивидуальных беседах отмечали, что партии «подменили» наблюдательскую миссию общественных организаций привлечением к избирательному процессу своих молодежных структур и, отчасти, студентов. Вызывает сомнение сама практика сертификации представителей общественных организаций и объективность выдачи сертификатов, равно как и количество – 31500 человек – местных наблюдателей.

Большинство участников охарактеризовали участие общественного сектора в избирательных процессах 2012 года как пассивное и отмечали, что *женские организации не смогли предпринять никаких инициатив в поддержку женщин-кандидатов, поскольку общественным организациям законодательством запрещено осуществлять политическую деятельность.*

По оценке лидеров НПО, общественные организации в Армении, несомненно, играют существенную роль в политической социализации женщин. При этом особое значение активисты НПО придают не столько содействию и поддержке женщин-кандидатов непосредственно в выборных процессах, сколько целенаправленной и последовательной работе общественных организаций в межвыборный период. Вместе с тем многими участниками отмечалось, что политические партии, их организационные структуры и женсоветы не проявляют инициативы в укреплении связей и сотрудничестве с общественным сектором.

Были высказаны также предложения о необходимости активизировать проведение образовательных программ, направленных на повышение общественно-политической активности женщин, особенно в регионах. В целях

повышения эффективности деятельности женских общественных организаций высказывались мнения о необходимости консолидации женских НПО.

➤ **Оценка участниками круглых столов – представителями политических партий и общественных организаций – итогов выборного процесса**

Проведенные круглые столы позволили выявить механизм «отсеивания» партиями прошедших по избирательным спискам кандидатов, в числе которых наибольшее число составляли женщины. По мнению участников круглых столов, отказы кандидатов в депутаты, в частности женщин, осуществлялись путем принуждения, с использованием «диктата партийной дисциплины». Небезынтересно, что некоторые участники круглых столов с участием представителей политических партий рассматривали самоотводы как «проявление партийной дисциплины», другие расценивали это как нарушение демократических принципов партийной деятельности и прав членов партий, участвовавших в выборах.

В ходе дискуссий женщины-активисты НПО высказывали уверенное мнение о том, что отказ женщин от депутатских мандатов можно квалифицировать как давление на женщин и скрытую, латентную дискриминацию по отношению к ним. Осведомленные в законодательстве и практике партийной деятельности женщины-лидеры и активисты отмечали, что практика самоотвода женщин-кандидатов следует рассматривать как проблему, проистекающую из самой формулировки статьи в Избирательном кодексе о гендерной квоте. Данное упущение или, по мнению многих, преднамеренно выверенная формулировка должна быть изменена двумя предложенными участниками способами:

первый - закрепить положение о том, что женщины должны составлять 20% не в избирательных списках партий при регистрации в ЦИК, а в списках партий, преодолевших 5%-ый барьер и прошедших в Национальное Собрание РА

второй - закрепить положение, согласно которому место отказавшейся от мандата женщины должна занять следующая в избирательном списке партии женщина.

Эти меры, по мнению представителей женских организаций, будут способствовать более ответственному составлению партиями избирательных списков и сведут на нет включение в список так называемых «подставных» женщин, основная миссия которых - отказаться в нужный для партии момент от мандата.

III. Некоторые выводы о ситуации с женским политическим участием по итогам выборных процессов в Национальное Собрание 2012 года

Как было отмечено выше, выборы в Национальное Собрание РА 2012 года проходили после внесения определенных изменений в Избирательный кодекс РА, в частности, повышения гендерной квоты с 15% до 20% и требования включать женские кандидатуры в списки политических партий в каждую пятерку в соотношении не более 80% представителей одного пола, начиная с 6-го номера.

По итогам выборов в Национальное Собрание РА прошли 5 партий, набравших соответственно: *Республиканская партия Армении* - 44,1%; *«Прцветающая Армения»* – 30,2%; *«Наследие»* - 5,8%; АРФ *«Дашнакцутюн»* – 5,7%; *«Оринац еркир»* – 5,5% и партийный блок *«Армянский национальный конгресс»* – 7,1%.

Представленность женщин в Национальном Собрании РА пятого созыва составляет 10,67% **против** 9,2% по итогам выборов 2007 года, то есть, **повышение квоты обеспечило лишь незначительный прогресс.**

В составе получившей большинство мест в Национальном Собрании РА фракции Республиканской партии Армении только 9 женщин среди 69 депутатов, или 13%.

В составе второй по численности фракции *«Прцветающая Армения»* лишь 2 женщины из 37 депутатов, что составляет всего 5,4%, в то время как в Национальном Собрании четвертого созыва женщины составляли 12% фракции этой партии.

Среди 7 депутатов фракции *«Армянский национальный конгресс»* только одна женщина - 14%. Фракция АРФ *«Дашнакцутюн»* вошла в парламент без женщин, в то время как по итогам выборов 2007 года партия обеспечила в своем составе 18,7% женщин, что превышало установленную законом 15%-ную квоту.

Только две из шести представленных в Национальном Собрании пятого созыва фракций обеспечили в своем составе 20% женщин: *«Наследие»* и *«Оринац еркир»* - по 1 женщине из 5 депутатов.

Политические партии, представившие в избирательных списках по пропорциональной системе в среднем 22,8% женщин, де-факто, по итогам выборов, включили в состав своих парламентских фракций менее половины числа женщин, представленных в избирательных списках.

Поскольку две женщины из 14-ти были избраны по мажоритарной системе, можно констатировать, что парламентские партии не зафиксировали никакого прогресса в обеспечении предусмотренной законом гендерной квоты.

Более того, закрепленная в Избирательном кодексе Армении 20%-ная квота, призванная обеспечить соответствующее участие женщин, оказалась в некотором роде обесценена. По сути, механизм, предусмотренный законодательством для оказания содействия в увеличении числа женщин, не сработал, в том числе и по причине внутрипартийных рокировок и самоотводов.

Анализ динамики числа женщин, избранных в Национальное Собрание по мажоритарной системе, начиная с 1995 года, выявил тенденцию к уменьшению, что объясняется жесткостью борьбы и коммерциализацией выборов по мажоритарной системе, применением черных технологий и лишь отчасти – уменьшением числа одномандатных округов. Вследствие изменений в Избирательном кодексе число одномандатных округов от второго созыва НС (1999) к четвертому (2007) уменьшилось примерно в 2 раза, в то время как число женщин, выдвигавшихся по мажоритарной системе, уменьшилось в 10 раз.

Вместе с тем следует отметить определенную активизацию (по сравнению с предыдущими выборами 2007 года) участия женщин в выборах по мажоритарной системе: если в 2007 году из изначально выдвинувшихся 11-ти женщин шестеро впоследствии взяли самоотвод, так и не вступив в выборную гонку, то на выборах 2012 года был зафиксирован лишь один самоотвод, в то время как общее число мужчин-кандидатов, прибегнувших к самоотводу по мажоритарной системе составило 40 человек. Увеличилось также число женщин, баллотирующихся по мажоритарной системе по принципу самовыдвижения: если в 2007 году все пять баллотировавшихся женщин выдвигались по инициативе своих партий, то среди 11 женщин, баллотировавшихся на выборах 2012 года, шестеро были беспартийными и лишь две из них самовыдвинулись при поддержке определенных партий.

Снижение представленности женщин в Национальном Собрании является результатом того, что на выборах 2012 года, как и в 2007 году, сохранилась **практика поствыборных самоотводов**. По данным Центральной избирательной комиссии, заявления о самоотводах представили 102 кандидата в депутаты, из них 26 женщин, что составляет 25%, причем, 24 из них представляли партии, занявшие по численности депутатских мандатов по итогам выборов первое и второе места. При этом если из 14 представивших заявление женщин из списка Республиканской партии лишь одна была на проходном месте, а остальные числились на местах после 46-ого номера, то среди отказавшихся от депутатского мандата 10 женщин из списка партии «Процветающая Армения» трое занимали проходные места.

Таким образом, внесенная в законодательство 20%-ная гендерная квота и требование включения женщин в списках политических партий в каждую пятерку, начиная лишь с 6-го номера, не обеспечили реального увеличения представленности женщин. Гендерный состав новоизбранного Национального Собрания РА как органа представительной демократии продолжает оставаться гендерно несбалансированным. Женщины в Национальном Собрании РА составляют всего 10,67 %, что значительно ниже средних общемировых показателей, составляющих 19.6%.

Некоторые позитивные изменения произошли в руководстве Национального Собрания РА и его постоянных комиссий. Вице-спикером парламента избрана Эрмине Нагдалян, председателями Постоянной комиссии по вопросам европейской интеграции- Наира Зограбян, а Постоянной комиссии по защите прав человека и общественным вопросам – Элинар Варданян.

Обзор и оценка ситуации с политическим участием женщин на выборах в Национальное Собрание РА 2012 года позволили выявить причины, обусловившие низкую конкурентоспособность женщин на выборах, и факторы, препятствующие женской политической карьере:

- отсутствие на государственном уровне системы подготовки женских кадров и резерва кадров на выдвижение
- ограниченная представленность женщин в тех сферах жизнедеятельности общества и на тех уровнях управления, где женщины могут пройти школу политической подготовки и откуда могут быть выдвинуты в политику
- медленные темпы реализации государственной гендерной политики, направленной на продвижение женщин, преодоление гендерного дисбаланса в сфере государственного управления на уровне принятия решений
- недооценка политическими партиями необходимости выработки мер по повышению представленности женщин в Национальном Собрании РА как органе представительной демократии
- дефицит внутрипартийной демократии, отсутствие партийных механизмов по политической социализации женщин и активизации их участия в общественно-политической сфере
- несовершенство выборных процессов: жесткость и криминализация политической борьбы, высокая степень коммерциализации выборов
- слабость демократических институтов: общественных организаций, в первую очередь, женских, несформированность женского общественного движения
- отсутствие у женщин-кандидатов опыта политической борьбы и

недостаточное владение современными технологиями ведения избирательной кампании

- недостаточно высокая политическая культура общества и отсутствие системы подготовки и развития женского политического лидерства
- недоверие к кандидатам-женщинам, провоцирующее углубление в обществе дискриминационных практик
- низкая самооценка самих женщин и внутренние психологические барьеры как следствие отсутствия системы политической социализации женщин в партиях и общественном движении
- доминирование в обществе патриархатных установок и гендерных стереотипов, не поощряющих женское политическое участие
- культивирование в СМИ стереотипных представлений об ограниченности сферы участия женщин в политической жизни общества.

IV. Рекомендации

Результаты обзора и оценки женского политического участия в выборах в Национальное Собрание 2012 года позволяют предложить ряд рекомендаций:

В сфере реализации государством Конвенции ООН о политических правах женщин, выполнения рекомендаций Комитета ООН по ликвидации дискриминации по отчету Армении за период 2002-2007 годов и совершенствования законодательства Армении по достижению гендерного равенства

Правительству РА:

- обеспечить выполнение международных обязательств государства, в частности, мероприятий по Восточному партнерству по достижению гендерного равенства и вовлечению женщин в сферу политической деятельности
- принять меры по повышению эффективности реализации государственной гендерной политики; обеспечить широкий контроль за выполнением министерствами и органами региональной власти международных обязательств Армении по продвижению женщин в систему управления на уровне принятия политических решений
- изучить опыт европейских стран и возможность внедрения методов позитивной дискриминации в государственную практику для достижения гендерного баланса во всех сферах общественно-политической жизни

- осуществлять финансирование деятельности политических партий с учетом реализуемой ими гендерной политики, обеспечивающей продвижение женского политического участия.

Национальному Собранию РА:

- ускорить принятие Закона РА «Об обеспечении равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин», предусмотрев в нем инструменты обеспечения гендерного равенства во всех сферах общественно-политической жизни общества
- в соответствии с рекомендациями Комитета ООН по ликвидации дискриминации рассмотреть вопрос о внесении изменений в Избирательный кодекс РА по повышению квоты представленности женщин в партийных списках не менее 25%, законодательно закрепить, что в каждой пятерке списка должно быть не менее одного представителя противоположного пола, а при отказе женщины от депутатского мандата ее место предоставить следующей по списку женщине.

Политическим партиям:

- разработать и реализовать комплексные мероприятия по включению гендерной составляющей в программы и в практику политических партий, осуществлять гендерное просвещение членов партий
- изучить опыт политических партий европейских стран в достижении гендерного баланса и возможность использования методов позитивной дискриминации
- способствовать подготовке женских кадров в партиях, формировать механизмы продвижения женщин в руководящие структуры партий
- совершенствовать формы сотрудничества женсоветов политических партий и женских общественных организаций в вопросах политического продвижения женщин.

Общественным организациям:

- поддерживать инициативы НПО по организации Школ женского лидерства с использованием принципа отбора наиболее конкурентоспособных лидеров-женщин в столице и марзах республики
- разрабатывать модули и внедрять программы по комплексной подготовке женщин к выборным кампаниям, включая повышение политико-правовых и экономических знаний, обучение технологиям организации избирательных кампаний и сотрудничества со СМИ, психологические тренинги по лидерству.

По гендерному просвещению:

- расширить внедрение гендерных курсов в систему школьного и вузовского образования
- реализовать образовательные программы по гендерному просвещению населения через все средства массовой информации
- организовать специальные образовательные программы для журналистов по поддержке женского лидерства, поощрять проведение пиар-кампаний в СМИ, нацеленных на преодоление гендерных стереотипов и продвижение женщин, особенно в период выборов.

ГЛАВА 1.**ПРОБЛЕМА АКТИВИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН В ДИСКУРСЕ ВЫПОЛНЕНИЯ АРМЕНИЕЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

1

Исследование проблемы политического участия женщин в выборах в Национальное Собрание РА пятого созыва и оценка гендерной ситуации накануне выборов 2012 года проводились с учетом выполнения Арменией международных обязательств, требований и рекомендаций, изложенных в международных документах по обеспечению равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин во всех сферах общественно-политической жизни страны.

Было проанализировано выполнение Конвенций ООН, ратифицированных Арменией, резолюций и рекомендаций Совета Европы по интеграции гендерной составляющей в деятельность государственных институтов на уровне разработки стратегии, планирования и принятия решений. В процессе изучения учитывались также «Заключительные замечания Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹» по третьему и четвертому периодическим докладам Армении, а также добавления к этим Замечаниям², в частности, парламенту, касающиеся выборных процессов и представленности женщин в Национальном Собрании РА.

В 1993 году Национальное Собрание РА ратифицировало «Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», в 2006 г. - Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В Конвенции, являющейся основополагающим инструментом обеспечения гендерного равенства, не только раскрывается понятие «дискриминация в отношении женщин», но и предусматриваются механизмы ее преодоления. В Конвенции предусматривается принятие государствами «временных специальных мер, направ-

-
- 1 Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, состоящий из 23 экспертов, рассматривает ход осуществления положений Конвенции, изучает доклады, которые представляют государства, ратифицировавшие Конвенцию по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.
- 2 CEDAW/C/ARM/CO/4/Rev.1/Add.1, 1 ноября 2011 г.

ленных на ускорение установления фактического равенства между мужчинами и женщинами»³.

Обзор и оценка ситуации выявили, что, несмотря на принятые Правительством РА важные документы⁴, касающиеся обеспечения гендерного равенства, политика в Армении продолжает оставаться гендерно нейтральной. Не случайно, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих замечаниях по третьему и четвертому периодическим докладам Армении выразил обеспокоенность *«...в связи с тем, что государство-участник отдает предпочтение нейтральным с точки зрения пола формулировкам в политике и программах, что может не обеспечивать надлежащей защиты женщин от прямой и косвенной дискриминации, препятствовать достижению формального и фактического равенства между женщинами и мужчинами, а также повлечь за собой отсутствие последовательности в подходе в сфере признания прав человека женщин и обеспечения их соблюдения»*⁵. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендовал также рассмотреть возможность повышения в Избирательном кодексе гендерной квоты *«до уровня выше предлагаемых 20 процентов»*, *«повысить представленность женщин в политической и общественной жизни, в том числе на международном уровне. Комитет предлагает государству-участнику провести обзор применения временных мер в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конвенции и общими рекомендациями Комитета №№ 25 и 23. Применение таких мер в целях расширения политической представленности женщин должно включать установление целевых показателей наряду со сроками или увеличение квот»*⁶.

Армения в 2007 г. ратифицировала «Конвенцию ООН о политических правах женщин», провозгласившую права женщин на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации на право голосовать на всех выборах, избираться, право занимать должности «на общественно-государственной службе и выполнять все общественно-государственные функции, установленные национальным законом».

Армения присоединилась к Пекинской Декларации и Пекинской платформе действий, подписала Декларацию тысячелетия и Цели тысячелетия

3 Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 4.

4 Правительство РА в 2004 г. утвердило «Национальную программу по улучшению положения женщин в Республике Армения и повышению их роли в обществе на 2004-2010 гг.»; в 2010 г. – «Концепцию гендерной политики государства», а в 2011 г. – «Стратегический план гендерной политики Республики Армения на 2011-2015 гг.». В 2011 г. Национальным Собранием РА четвертого созыва в первом чтении был принят Закон РА «Об обеспечении равных прав и равных возможностей женщин и мужчин».

5 Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Армения, CEDAW/C/ARM/CO/4/Rev.1, 2 февраля 2009 г.

6 Там же

Организации Объединенных Наций⁷, взяв на себя обязательства по реализации системы мер по обеспечению гендерного баланса во всех сферах общественно-политической жизни, в том числе, на уровне принятия решений. Представители Армении участвовали на сессиях Комиссии по положению женщин ООН, присутствовали на обсуждениях важнейших проблем, касающихся положения женщин.

С целью ускорения процесса достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин Генеральная Ассамблея ООН в июле 2010 года создала специальную структуру «ООН-женщины».

Рекомендации относительно гендерных аспектов политики и политического участия приняты Советом Европы. В отличие от Конвенций, рекомендации ООН не являются обязывающими для стран-членов, однако, согласно статье 15b Устава, Комитет министров по вопросам равенства обладает полномочиями обращаться к правительствам государств-членов с запросом «о ходе выполнения» рекомендаций.

Основополагающими документами по проблеме обеспечения гендерного равенства являются: «Декларация о равенстве между женщинами и мужчинами как главный критерий демократии» (Стамбул, 1997 г.), «Комплексный подход к проблеме равенства между женщинами и мужчинами» (Страсбург, 1998 г.), «О сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни» [Rec(2003)], «Равенство полов: ключевой вопрос для обществ на этапе перемен» (Скопье, 22 и 23 января 2003 г.), «Об участии женщин в выборах» [Rec1676 (2004)], «О механизмах, гарантирующих участие женщин в процессе принятия решений» [Rec1738 (2006)], «Избирательная система как инструмент повышения представительства женщин в политической жизни» [резолюция 1706 (2010)], «Борьба с сексистскими стереотипами в СМИ» [Rec 1931 (2010)].

В Пояснительной записке к Рекомендации Rec(2003)3 отмечается, что «на протяжении долгих лет Совет Европы уделяет особое внимание вопросам равенства и демократии». Понятие паритетной демократии было впервые рассмотрено в рамках семинара «Паритетная демократия – 40 лет деятельности Совета Европы» (Страсбург, 6 и 7 ноября 1989 года). Вслед за этим семинаром группа специалистов подготовила доклад о паритетной демократии, который был опубликован в начале 1995 года. Доклад, кроме

⁷ В заключительных замечаниях Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (1, 2 февраля 2009 г.) есть призыв «в полной мере использовать при осуществлении им (то есть, государством) своих обязательств по Конвенции Пекинскую декларацию и Платформу действий, которые усиливают положения Конвенции... Комитет подчеркивает, что полное и эффективное осуществление Конвенции является принципиально важным для достижения Целей развития тысячелетия...».

объяснения понятия паритетной демократии, содержит в себе предложения касательно стратегических директив, направленных на то, чтобы позволить женщинам стать полноценными и активными членами общества, пользуясь теми же правами, что и мужчины, и разделяя с ними ответственность. Эти стратегические директивы предполагают также введение паритетных порогов и цифровых целей, применимых к различным государственным органам и политическим партиям.

В последующие годы во многих документах отмечены вышеназванные паритетные пороги. В частности, в Рекомендации «Об участии женщин в выборах» предлагается «поставить цель к 2020 г. увеличить представительство женщин в парламентах и других выборных органах как минимум до 40 %»⁸.

В документах европейских структур предусмотрены рекомендации о путях обеспечения паритета, среди них следует выделить:

- реформирование тех электоральных систем, которые негативно влияют на политическое представительство женщин в выборных органах, изменив их таким образом, чтобы обеспечить сбалансированное гендерное представительство⁹
- проведение специального обучения и оказание информационной поддержки женщинам в выдвижении своих кандидатур на выборах¹⁰
- принятие соответствующих законодательных и/или административных мер с тем, чтобы позволить избранным представителям (женщинам и мужчинам) совмещать семейную жизнь с исполнением своих общественных обязанностей, в частности, поощрять парламенты и органы местного самоуправления делать все необходимое для того, чтобы распорядок рабочего дня и методы работы избранных представителей (женщин и мужчин) не противоречили совмещению профессиональной деятельности с семейной жизнью¹¹
- использование всех необходимых средств, чтобы сфера государственного управления служила примером как в вопросе обеспечения сбалансированного представительства женщин и мужчин на руководящих постах, так и предоставления равных возможностей женщинам и мужчинам в продвижении по службе¹²

8 Рекомендация ПАСЕ 1676 (2004) «Об участии женщин в выборах».

9 См.: Рекомендация ПАСЕ 1676 (2004) «Об участии женщин в выборах», а также Приложение к Рекомендации Rec(2003)3 Комитета министров Совета Европы «О сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни».

10 Рекомендация ПАСЕ 1676 (2004) «Об участии женщин в выборах».

11 Приложение к Рекомендации Rec(2003)3.

12 Там же.

- поощрение парламентов для применения комплексного подхода к проблеме равенства между женщинами и мужчинами в их работе¹³
- содействие участию представителей гражданского общества, особенно проявляющих интерес к проблемам гендерного равенства, во всех политических дебатах, создавая тем самым для женщин «мостики» между гражданским обществом и политической жизнью¹⁴.

Во многих документах Европейских структур особое место по активизации женского политического участия отводится политическим партиям, в частности, выдвигаются требования по:

- принятию политическими партиями активных мер по выдвижению большего количества женщин-кандидатов¹⁵
- установлению для партийных списков гендерно нейтральных квот для требуемого количества кандидатов каждого пола, особенно при использовании системы двойного квотирования (т.н. обоюдного выбывания), поскольку они обеспечивают наибольшую вероятность победы женщин на выборах¹⁶
- государственному финансированию политических партий с учетом гендерной составляющей их деятельности с тем, чтобы побуждать партии содействовать гендерному равенству¹⁷
- задействованию экономических стимулов для тех политических партий, где в руководящих органах и в числе избранных кандидатов женщины уже составляют не менее 40 процентов¹⁸.

В документах также есть специальные рекомендации по проведению мониторинга женского политического участия, использованию «следующих показателей для оценки результатов, достигнутых в области процесса принятия решений по вопросам политики и общественной жизни:

i. процентное соотношение женщин и мужчин, избранных в парламенты (наднациональные/национальные/федеральные/региональные) и в местные органы самоуправления от каждой политической партии;

ii. процентное соотношение женщин и мужчин, избранных от каждой политической партии в парламенты (наднациональные/национальные), в сравнении с процентным соотношением кандидатов-женщин и кандидатов-мужчин, выдвинутых каждой политической партией (коэффициент успеха);

13 Приложение к Рекомендации Rec(2003)3.

14 Резолюция ПАСЕ 1489 (2006) «О механизмах, гарантирующих участие женщин в процессе принятия решений».

15 Рекомендация ПАСЕ 1676 (2004) «Об участии женщин в выборах».

16 Там же.

17 Там же.

18 Резолюция ПАСЕ 1489 (2006) «О механизмах, гарантирующих участие женщин в процессе принятия решений».

iii. процентное соотношение женщин и мужчин в составе национальных делегаций, назначаемых при ассамблеях (как, например, Парламентская ассамблея Совета Европы и Конгресс местных и региональных властей Европы), а также при международных организациях и форумах;

iv. процентное соотношение женщин и мужчин в составе национальных, федеральных и региональных правительств;

v. число женщин- и мужчин- министров/государственных секретарей в различных областях деятельности (министерский портфель/министерство) национальных, федеральных и региональных правительств государств-членов Совета Европы;

vi. процентное соотношение женщин- и мужчин- высокопоставленных чиновников и их распределение по областям деятельности;

vii. процентное соотношение женщин- и мужчин-судей Верховного суда;

viii. процентное соотношение женщин и мужчин в составе органов, назначаемых правительством;

ix. процентное соотношение женщин и мужчин в составе руководящих органов политических партий на национальном уровне;

x. процентное соотношение женщин- и мужчин-членов союзов предпринимателей, профессиональных союзов и синдикатов, а также процентное соотношение женщин и мужчин в составе их руководящих органов на национальном уровне»¹⁹.

В последние два года в дополнение к вышеназванным документам Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла также Резолюцию 1780 (2010) «Поддержка законов, наиболее благоприятных для гендерного равенства в Европе», где подчеркивается, что **«равенство между женщинами и мужчинами является важнейшим и неизменным условием существования любого демократического общества**. Более того, на фоне текущего экономического кризиса существует опасность возникновения негативных последствий, ведущих к сокращению прав женщин»²⁰.

Признавая, что равноправие женщин и мужчин и защита их прав человека являются важнейшим условием обеспечения мира, демократии, экономического развития, безопасности и стабильности, ссылаясь на Пекинскую платформу

19 Приложение к Рекомендации Rec(2003)3.

20 Резолюция ПАСЕ 1780 (2010) «Поддержка законов, наиболее благоприятных для гендерного равенства в Европе».

действий, ОБСЕ приняла Планы действий по поддержке гендерного равенства и активизации женщин²¹.

Работа ОБСЕ в этом направлении включает следующие блоки: систематический учет гендерной проблематики в деятельности структур при формировании рабочего климата и при наборе персонала ОБСЕ, систематический учет гендерной проблематики в деятельности, политике, программах и проектах ОБСЕ. При этом *«акцент делается, в частности, на расширении возможностей для женщин и на участии женщин наравне с мужчинами в общественной, политической и экономической жизни в контексте развития демократии и экономики в государствах-участниках»*²². ОБСЕ настоятельно советует соблюдать Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, обеспечение равных возможностей для участия женщин в политической и общественной жизни, создание национальных механизмов для улучшения положения женщин.

В 2010 г. ОБСЕ было проведено Дополнительное совещание по человеческому измерению «Поощрение гендерного равновесия и участия женщин в политической и общественной жизни» (Вена), во время 2-ой сессии которого была обсуждена проблема «Расширение прав и возможностей женщин как членов политических партий и выборных должностных лиц». На этой сессии, в частности, было подчеркнуто: «Политические партии могут рассматриваться в качестве гарантов политического участия женщин. В соответствии с принятыми на международном уровне обязательствами и стандартами принцип недискриминации по признаку пола распространяется на политические партии как в плане членского состава исполнительных и руководящих органов, так и в отношении кандидатов в избирательном бюллетене. Кроме того, внутрипартийный плюрализм и прозрачность в процессе принятия решений являются ключевыми факторами, которые влияют на возможности женщин быть выдвинутыми на выборные должности и получить поддержку со стороны своих партий на выборные должности»²³.

Рассматривая национальный контекст политики по активизации женского политического участия, следует отметить, что, хотя «Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» ратифицирована Арменией еще в 1993 г., проблемой обеспечения гендерного равенства в политической сфере Правительство Армении наиболее активно стало заниматься лишь с конца 90-х годов.

21 Решение № 14/04 о плане действий ОБСЕ 2004 года по поддержке гендерного равенства (София, 7 декабря 2004 г.)

22 Там же.

23 Дополнительное совещание по человеческому измерению «Поощрение гендерного равновесия и участия женщин в политической и общественной жизни», 6-7 мая 2010, Хёфбург, Вена, Аннотированная повестка дня, <http://www.osce.org/ru/odihr/67683>.

29 декабря 2000 г. при Премьер-министре Армении была создана комиссия по вопросам женщин, имеющая статус консультативного органа. В 2004 году Правительством РА была принята «Национальная программа по улучшению положения женщин в Республике Армения и повышению их роли в обществе на 2004-2010 гг.».

В 2005 г. был представлен Национальный доклад Армении о Целях развития тысячелетия, в котором Армения взяла на себя обязательство до 2015 г. увеличить представленность женщин в общем числе депутатов НС РА, министров, замминистров, марзпетов выше 25%, а в числе руководителей общин выше 10%²⁴.

Национальным Собранием РА были ратифицированы Факультативный протокол CEDAW и Конвенция ООН «О политических правах женщин».

Значительные изменения были внесены в законодательство РА. В 2007 году в Избирательный кодекс РА были внесены изменения, закрепившие 15%-ную квоту для женщин в избирательных списках политических партий по пропорциональной системе.

В 2011 г. в Избирательном кодексе РА гендерная квота была повышена до 20% и определена последовательность гендерной представленности в избирательных списках партий.

Ввиду того, что в Избирательном кодексе формулировка об очередности кандидатов была сформулирована: «начиная со 2-го номера избирательного списка партии, партийного блока, каждой из включенных в блок партий на выборах в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе число представителей каждого пола, выраженное в пятерках любым целым числом (2-6, 2-11, 2-16 и таким образом непрерывно – до окончания списка), не должно превышать 80 процентов», после потказа от мандатов трех женщин-представителей партии «Процветающая Армения» представленность женщин в Национальном Собрании РА составила 10,7 процентов.

Начиная с 2008 г., гендерный дискурс активизируется в официальных программах Правительства Армении. Так, в разделе «Социальная защита» Программы Правительства на 2008-2012 гг. гендерное равенство признается одной из приоритетных задач. В утвержденной Правительством Армении 30 октября 2008 года «Программе устойчивого развития» одним из стратегических приоритетов признано обеспечение равенства прав и возможностей женщин и мужчин.

24 http://www.un.am/am/MDGs_in_Armenia

11 февраля 2010 г. Правительство РА утвердило «Концепцию гендерной политики» государства, а в 2011 г. – «Стратегическую программу гендерной политики Республики Армения на 2011-2015 гг.».

В Стратегической программе гендерной политики Республики Армения на 2011-2015 гг. в разделе «Стратегия реализации гендерной политики в сфере управления и на уровне принятия решений» четко обозначены задачи правительства: выполнение требований Конвенции CEDAW и Пекинской платформы действий, а также других международных документов по обеспечению гендерного равенства, внедрение специальных мер для достижения 30%-ного представительства женщин в законодательных и исполнительных органах власти.

В 2011 г. Национальным Собранием РА четвертого созыва в первом чтении принят Закон РА «Об обеспечении равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин».

Перечисленные изменения в законодательстве РА, принятые на государственном уровне стратегии и программы, являясь позитивными мерами, в определенной мере способствовали росту политической активности женщин и, в конечном счете, привели к некоторым позитивным сдвигам в гендерной ситуации в Армении, создали предпосылки для достижения гендерно сбалансированной представленности во власти.

ГЛАВА 2.

ЖЕНСКОЕ УЧАСТИЕ В ПОЛИТИКЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ ПАРТИЙ

2

1. Проблема женского политического участия

При проведении мониторинга политическое участие нами рассматривалось сквозь призму действий, посредством которых граждане влияют или пытаются влиять на результаты деятельности политической системы. Как показывает международная практика, степень политического участия женщин намного ниже, чем мужчин. Политическую элиту многих стран в большинстве своем пока еще представляют мужчины. Причина этого в гендерной культуре обществ, в устоявшейся на протяжении многих веков практике дискриминации в отношении женщин, гендерных стереотипах, двойной нагрузке женщин и т.д.

С углублением демократических процессов меняются как виды и формы политического участия, так и активность акторов, происходят коренные изменения в представлениях общества, обогащается политическая повестка. С участием женщин в политической жизни стран происходят кардинальные изменения в социальной жизни обществ, на новый уровень поднимается проблема защиты прав человека. Именно этим объясняется прослеживание демократическими сообществами непосредственной связи между обеспечением гендерного равенства и развитием демократии.

Для оценки достижений демократии в дискурсе гендерного равенства появился новый термин - паритетная демократия, идеалом которой является представленность женщин и мужчин в структурах власти в соотношении 50:50.

Понятие паритетной демократии было впервые рассмотрено в рамках семинара «Паритетная демократия – 40 лет деятельности Совета Европы», прошедшего 6-7 ноября 1989 года в Страсбурге, затем – в докладе группы экспертов о паритетной демократии, опубликованной в начале 1995 года.

В последующие годы стали более внимательно исследовать причины, препятствующие активизации женщин. Уже в 1995 году в Пекинской платформе

действий было отмечено: *«Традиционный уклад работы многих политических партий и государственных структур по-прежнему препятствует участию женщин в общественной жизни. Стремлению женщин к соисканию политического поста могут препятствовать дискриминационные подходы и практика, обязанности в семье и по уходу за детьми».*

В качестве одного из важнейших факторов активизации политического участия женщин стали рассматривать заинтересованность политических партий в привлечении женщин в политику и в обеспечении гендерного баланса на всех уровнях принятия решений. Политическим партиям были рекомендованы:

- изучение партийных структур и процедур в целях устранения всех препятствий, прямо или косвенно создающих дискриминационные барьеры для участия женщин
- разработка инициатив, позволяющих женщинам всесторонне участвовать во всех внутренних руководящих структурах и процессах выдвижения кандидатов на назначаемые и выборные должности
- включение гендерной проблематики в политическую программу, принятие мер по расширению возможностей участия женщин в руководстве политических партий на равных основаниях с мужчинами
- принятие конструктивных мер по формированию из числа женщин «критической массы» лидеров, администраторов и управленцев на стратегических руководящих должностях
- организация обучения по развитию руководящих навыков и укреплению уверенности в своих силах, призванного оказывать помощь женщинам и девочкам
- создание системы наставничества для женщин, не имеющих соответствующего опыта, в частности, организация обучения, в том числе, навыкам руководящей деятельности, ораторского искусства и самоутверждения, а также ведения политических кампаний.

Разработкой механизмов достижения гендерного равенства, в том числе и в политической сфере, занимаются многие европейские структуры: Парламентская Ассамблея Совета Европы, Комиссия по вопросам равных возможностей женщин и мужчин при Совете Европы, Руководящий комитет по вопросам равенства между женщинами и мужчинами, Группа докладчиков Комитета министров по проблеме равенства между женщинами и мужчинами. Для разработки политики в области гендерного равенства создан Европейский институт гендерного равенства. Рекомендации этих структур являются обязательными для страны, подписавшей или присоединившейся к этим документам.

Важное место среди рекомендованных европейскими структурами документов занимают: «Декларация о равенстве между женщинами и мужчинами как главный критерий демократии» (1997 г.), «Комплексный подход к проблеме равенства между женщинами и мужчинами» (1998 г.), Рекомендации Совета Европы «О сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни» [Rec(2003)], «Равенство полов: ключевой вопрос для обществ на этапе перемен», «Об участии женщин в выборах» [Rec1676 (2004)], «О механизмах, гарантирующих участие женщин в процессе принятия решений» [Rec1738 (2006)], «Избирательная система как инструмент повышения представительства женщин в политической жизни» [Резолюция 1706 (2010)], «Борьба с сексистскими стереотипами в СМИ» [Rec 1931 (2010)].

2 Совет Европы предлагает правительствам государств-членов в числе законодательных и административных мер, направленных на активизацию женского политического участия, «предусмотреть использование государственного финансирования политических партий с целью побудить их к содействию равенства между женщинами и мужчинами».²⁵ В дополнении к Рекомендациям Rec(2003)3 Комитета министров государствам-членам о сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни (12 марта 2003 г.) рекомендуется также «информировать политические партии о стратегиях, применяемых в различных странах и имеющих целью способствовать сбалансированному участию женщин и мужчин в выборных органах; поощрять их к применению одной или нескольких из этих стратегий и к содействию сбалансированному участию женщин и мужчин в их руководящих органах»²⁶.

Практика показывает, что политические партии могут способствовать формированию общественного мнения, благоприятного для женского политического участия, выдвижению женских кандидатур на выборах в законодательные органы государственной власти и органы местного самоуправления. Во многих странах политические партии стали инициаторами включения гендерной проблематики в программы партий и политическую повестку для преодоления гендерного дисбаланса. Поскольку важнейшей функцией партий является подбор кандидатов на выборные должности и формирование правительства, им необходимо проявлять заинтересованность в подготовке профессиональных кадров.

25 Рекомендация Rec(2003)3 Комитета министров государствам-членам о сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни, приложение и пояснительная записка (12 марта 2003 г.).

26 Там же.

Для активизации женского политического участия важное значение имеют такие факторы, как:

- степень интегрированности гендерной проблематики в нравственно-ценностную систему партии
- партийные традиции и создание в партии благоприятной атмосферы для продвижения идеи гендерного равенства
- политическое поведение лидеров партии, способствующее достижению гендерного равенства, наличие гендерного дискурса в их публичных выступлениях
- гендерное равенство в реальной политике, в назначениях на должности внутри партии и в государстве
- заинтересованность партии в подготовке кадрового состава как мужчин, так и женщин
- процент женщин в предвыборных списках партий и степень готовности последних включать женщин в избирательные списки по пропорциональной системе выборов как при отсутствии гендерных квот, так и при их наличии
- гендерный состав руководящих органов партии
- возможность участия женщин в процессе принятия политических решений, степень обладания реальным влиянием и властью в партии.

Мировой опыт подсказывает, что в политике партий прослеживаются три подхода:

- дискриминационный, когда женщинам запрещается членство в партии
- гендерно нейтральный, когда партиями не воспринимается гендерная проблематика или воспринимается формально. В этом случае в реальной политике партий гендерно чувствительные компоненты либо отсутствуют, либо носят имитационный характер
- гендерно чувствительный, когда партиями разрабатываются механизмы по продвижению женщин в руководство и во властные структуры или же проводится политика «позитивной дискриминации» с применением специальных временных мер.

Начиная с 1970-х годов в некоторых странах партии ввели партийную квоту для женщин (квотирование руководящих органов власти с включением в уставы партий), а также квотирование в избирательных списках по пропорциональной системе или резервирование мест в парламенте. Часто такая политика проводится партиями добровольно. Особенно это касается политических партий стран Северной Европы²⁷.

²⁷ Социалистическая левая партия Норвегии ввела в устав положение о квоте не менее чем в 40% для представительства женщин на каждом из партийных уровней. Ее примеру вскоре последовали и другие партии. В Швеции и Финляндии позитивная дискриминация используется многими политическими партиями, хотя такого требования нет в законодательстве этих стран.

2. Проблемы участия женщин в политической повестке партий. Гендерный анализ программ партий и предвыборные программы партий

Анализ гендерной ситуации в Армении выявил, что политические партии в основном придерживаются гендерно нейтрального подхода. Это проявляется как в гендерном составе партийного руководства, так и в программах и составлении избирательных списков.

Программа политической партии как документ, отражающий идеологию партии, содержащий перечень её целей, путей их достижения, форм политической деятельности, определяет подходы к тем или иным проблемам общества, в том числе, гендерного равенства и паритетного участия женщин и мужчин в деятельности партии. И если партия, действительно, выступает за демократические ценности, гендерный подход находит отражение как в основных (стратегических), так и в предвыборных (тактических) программах политической партии.

Учитывая, что в предыдущие годы нами уже проводился гендерный анализ программ политических партий, в ходе настоящего обзора и оценки была поставлена задача выяснить, были ли введены изменения в программы политических партий после принятия Правительством РА «Концепции гендерной политики» и «Стратегической программы гендерной политики Республики Армения на 2011-2015 гг.», стали ли программы партий более гендерно чувствительными в результате Заключительных замечаний Комитета ООН по ликвидации дискриминации по «Третьему и Четвертому периодическим докладам Армении за период 2002- 2007 гг.».

В процессе анализа 2012 года было обращено внимание на изучение программ партий в следующих аспектах:

- последовательность в проводимой гендерной политике партий и повышение ее чувствительности
- стабильность интереса партий к гендерной проблематике
- сравнение основной и предвыборных программ партий.

Были изучены основные предвыборные программы всех участвующих в выборах партий: Республиканской партии Армении, «Прорывающей Армении», АРФ «Дашнакцутюн», «Оринац еркир», «Наследия», «Объединенных армян», Демократической партии Армении, Коммунистической партии Армении и блока партий «Армянский национальный конгресс».

Из перечисленных партий Республиканская партия Армении, партии «Прорывающая Армения», АРФ «Дашнакцутюн», «Оринац еркир» и «Наследие» участвовали в парламентских выборах 2007 г.

Анализ программ партий, принявших участие в парламентских выборах 2012 г., показал, что в них отражены, главным образом, социальные проблемы: защиты материнства и детства, репродуктивной роли женщин, укрепления семьи. В программах политических партий отсутствуют проблемы обеспечения гендерного баланса на уровне принятия решений и активизации женского политического участия.

В программе Республиканской партии Армении подчеркивается:

- «государство должно содействовать развитию политической системы, становлению демократии, стремиться путем частичных и поэтапных реформ к постоянному улучшению благосостояния общества. Любая реформа должна соответствовать традиционной системе ценностей общества и быть направлена на ее модернизацию;
- основой армянского общества является традиционная семья. Одной из важнейших задач государства должно стать содействие формированию крепких и здоровых семей, сохранению и развитию в семье традиционных национальных ценностей».

Вместе с тем следует отметить, что Республиканская партия Армении как правящая партия, отвечающая за политику Правительства РА, призвана содействовать осуществлению утвержденной Правительством РА «Концепции гендерной политики» и «Стратегической программы гендерной политики Республики Армения на 2011-2015 гг.»

В предвыборной программе Республиканской партии Армении в отдельном разделе «Равные права, равные возможности» предусматриваются равные права и возможности для молодежи, необеспеченных семей, людей с ограниченными возможностями, разных общин. Вместе с тем в разделе отсутствует формулировка о равенстве прав и возможностей для женщин и мужчин. Между тем в документах ООН и европейских структур при упоминании о равенстве всегда подчеркивается «равенство прав и возможностей женщин и мужчин».

В программе партии «Прцветающая Армения» в разделах «Построение правового государства», «Развитие гражданского общества» отсутствуют проблемы гендерного равенства, и в целом гендерная составляющая не интегрирована в программу. Однако среди первоочередных задач в программе есть положение о профессиональном обучении, переподготовке и устройстве на работу женщин. В раздел программы «Развитие местного самоуправления» включено заслуживающее внимания положение: «в общинах при выборах в Совет старейшин осуществить постепенный переход от смешанной избирательной системы – мажоритарной и пропорциональной, к 100%-ой

пропорциональной избирательной системе». Без сомнения, претворение в жизнь этого положения при использовании механизма гендерной квоты могло бы способствовать увеличению представленности женщин в органах местного самоуправления.

В предвыборной программе партии «Прцветающая Армения» положения идентичны основной программе. Однако в разделе «Мирный, устойчивый регион» подчеркивается, что партия выступает «за приведение в рамках программы «Восточного партнерства» политической, экономической, общественной инфраструктур Армении в соответствие с европейскими стандартами».

В программе партии АРФ «Дашнакцутюн» отсутствуют положения относительно гендерного равенства. Вместе с тем в социально-экономический раздел предвыборной программы партии включено положение об обеспечении занятости женщин: «Развитие легкой промышленности будет рассматриваться в русле организации производства в Армении ряда импортируемых товаров, обеспечения занятости (особенно среди женщин)». Включено также важное положение относительно трудового стажа женщин, находящихся в декретном отпуске: «Будет принят закон, согласно которому для женщин, осуществляющих уход за ребенком в возрасте до двух лет, этот период времени будет засчитываться в общий трудовой стаж».

В разделе «Построение современного национального демократического государства» в ряду других положений отмечается необходимость перехода к 100%-ной пропорциональной системе выборов.

В 2007 г. Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» была единственной партией, в предвыборной программе которой был специальный раздел «Равноправие женщин и мужчин». Среди положений, призванных обеспечить равноправие, были отмечены:

- «внедрение программ по созданию механизмов для повышения конкурентоспособности женщин на рынке труда, сопряженных с возможностью совмещения семейных обязанностей
- создание эффективных механизмов квотирования для реализации политических прав женщин
- содействие принятию и реализации программ по повышению роли женщин в обществе и инициатив гражданского общества, направленных на обеспечение равноправия полов²⁸».

Необходимо отметить, что АРФ «Дашнакцутюн» активно поддерживала во время парламентских слушаний проект Закона РА «О равных правах и равных возможностях для женщин и мужчин».

28 Հայ հեղափոխական դաշնակցության ծրագիր: Երևան, 2007, էջ 17-18:

АРФ «Дашнакцутюн» - партия социалистическая, является членом Социнтерна, а во всем мире гендерно чувствительными программами и соответствующей деятельностью выделяются именно партии левого направления. Отход от гендерно чувствительных положений 2007 года в предвыборной программе партии 2012 года скорее всего временное явление.

Значимые положения включены в программу партии «Наследие», которая была дополнена и изменена в 2008 г. Наряду с традиционным пунктом о защите материнства, детства и семьи, в программе выражается обеспокоенность по поводу сельских семей, оказавшихся в трудной ситуации из-за миграции мужчин: «Когда-то примерные, традиционно устойчивые сельские семьи оказались на грани развала, так как мужчины уехали на заработки в страны ближнего и дальнего зарубежья».

В программе есть положение относительно укрепления армии, в котором говорится, что следует на принципах добровольности предоставлять возможность служить в армии женщинам и девушкам. «Это расширит рамки вовлечения женщин и девушек на добровольных началах в специальные подразделения Вооруженных сил РА».

Предвыборная программа партии содержит также положение относительно совершенствования избирательной системы: «Улучшить избирательную систему, в том числе обеспечить проведение выборов в Национальное Собрание исключительно по пропорциональной системе».

В программу партии «Наследие» включено положение относительно неправительственных организаций, в котором говорится: «Включить поправки в закон РА «Об общественных организациях», закрепив четкие механизмы гражданского контроля над деятельностью государственных органов власти».

Хотя в программе партии нет положений относительно женского политического участия, положение о вовлечении женщин в НПО могло бы способствовать активизации женского политического участия.

Несмотря на позиционирование руководителя фракции партии «Оринац еркир» Эгине Бишарян в качестве соавтора представленного Правительством РА в Национальное Собрание и принятого в первом чтении проекта закона РА «Об обеспечении равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин», тем не менее гендерное равенство не является приоритетом ни в основной, ни в предвыборной программах партии «Оринац еркир». В предвыборной программе в разделе «Решению проблем семьи, материнства и детства - приоритетность» уделяется значительное внимание защите семьи и предлагается комплекс мероприятий по их решению.

В предвыборной программе Демократической партии Армении гендерный подход отсутствует, несмотря на то, что еще в 1995 г в предвыборной программе партии впервые была поставлена задача привлечения женщин во властные структуры.

Программа предвыборного блока партий «Армянский национальный конгресс» состоит из комплекса документов, куда входят «Основные положения предвыборной программы», а также ряд программ, разработанных в разные периоды деятельности, в которых охвачен широкий спектр проблем, однако гендерный подход в них отсутствует.

В отличие от программ остальных партий, программа партии «Объединенные армяне»²⁹, принятая в 2012г. на 6-ом, внеочередном съезде партии, предусматривает «повышение роли женщин в государственных и общественно-политических структурах и всемерное привлечение к важнейшим процессам».

К изучению предвыборных программ политических партий обратились также ряд общественных организаций. Некоторые из них для повышения информированности избирателей представляли положения программ партий как в собственных публикациях, так и в СМИ.

В частности, НПО «Фонд гражданского и социального развития» накануне выборов в Национальное собрание РА 2012 г. издал сборник «Партии, участвующие в выборах в Национальное Собрание Республики Армения по пропорциональной системе в 2012 году. Путеводитель избирателя», в котором на основе заполненного представителями партий вопросника представил их идеологические особенности, цели, задачи, деятельность и программные положения. Во введении путеводителя отмечено, что предложенный вопросник заполняли ответственные представители партий. Однако в ходе нашего изучения были выявлены расхождения между предвыборными программами партий и изложенными в сборнике позициями. На это обстоятельство обратили внимание также авторы разработанного путеводителя. Исходя из целей нашего мониторинга, особое внимание было уделено разделу **«Защита интересов женщин и борьба против насилия по отношению к женщинам»**.

Так, в ходе изучения выявлено, что в программных положениях Республиканской партии Армении отмечены следующие положения:

➤ включение гендерной составляющей в разработку политики и в политическую практику во всех сферах общественно-политической, социальной, экономической и культурной жизни на национальном и региональном уровнях

²⁹ Партия создана в 2000 г., но политической активностью не выделяется. В 2003 г. лидер партии Рубен Авагян, ректор университета «Манц», был выдвинут кандидатом на пост Президента Республики Армения.

➤ формирование единой системы, включающей в себя национальные и институциональные механизмы разработки и реализации политики гендерного равенства

➤ обеспечение организационных мероприятий мониторинга за ходом разработки и реализации политики гендерного равенства³⁰.

В представленных в книге программных положениях партии «Прорывающая Армения» указано: «Партия выступает за повышение роли женщин в политической жизни. Важно участие женщин в принятии, а также реализации политических решений»³¹.

Партия Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн» не ответила на вопросы данного раздела.

В ответах на вопросы анкеты партия «Оринац еркир» представила мнение, что «интеграция женщин во все сферы общественной жизни будет способствовать устойчивому развитию общества, а также поднимет уровень защиты прав женщин»³².

Партия «Наследие» предлагает во всех сферах общественной жизни «законодательно закрепить... гарантии обеспечения равных прав и равных возможностей для женщин и урегулировать возникающие в связи с этим отношения, в рамках государственной политики по достижению гендерного равенства при проведении выборов реально обеспечить равные возможности для женщин реализовать право избирать и быть избранными в государственные органы и органы местного самоуправления»³³.

В своих ответах на вопросы Демократическая партия Армении подчеркивает: «Демократический социализм исключает социальные различия между женщиной и мужчиной. Учитывая физиологические особенности, партия считает, что необходимо создать льготы для женщин с целью обеспечения в обществе их роли матери, воспитателя, защитницы и хранительницы семьи»³⁴.

В путеводителе каждая из партий, входящих в Конгресс, представила свое видение проблемы защиты интересов женщин, при этом подходы партий крайне разнятся.

Изучение выявило, что в предвыборных программах большинства политических партий отсутствуют гендерные подходы, представленные в данном путеводителе. Однако, поскольку анкету заполняли «ответственные

30 Հայաստանի Հանրապետության Ազգային ժողովի 2012 թ. ընտրություններին համահասնական ընտրակարգով մասնակցող կուսակցություններ: Ընտրողի ուղեցույց: Քաղաքացիական և սոցիալական զարգացման հիմնադրամ, 2012 թ., էջ 131.

31 Там же, стр.21

32 Там же, стр. 146

33 Там же, стр. 34

34 Там же, стр. 115

представители партий», можно заключить, что в определенной степени гендерный дискурс в повестке партий все-таки присутствует. Вместе с тем совершенно очевидно, что в политической практике проблеме гендерного равенства партиями не придается настолько важного значения, чтобы она была включена в программы партий.

Таким образом, в программах большинства политических партий нет положений, нацеленных на продвижение гендерного равенства, развитие женского политического участия и выдвижение женщин в органы власти на уровне принятия решений. Уделяя значительное внимание проблемам семьи, партии в своих программах не учитывают социально-политических реалий, ограничиваются общими положениями о защите семьи и, проявляя при этом традиционалистский характер, замыкаются зачастую на формальной защите материнства и детства.

Обращает на себя внимание, что в программах партий не учитываются рекомендации ООН и Совета Европы партиям по обеспечению гендерного равенства, что могло бы существенно дополнить партийные программы новыми идеями и подходами, в том числе, в плане защиты семьи и родительства. Кроме того, принятие некоторых рекомендаций и их реализация могли бы способствовать существенному улучшению положения женщин во всех сферах общественно-политической жизни страны, уменьшению двойной нагрузки женщин, и тем самым – ее политической активизации³⁵.

Отсутствие в программах политических партий механизмов по продвижению женщин позволяет заключить, что обеспечение гендерного равенства не является приоритетным направлением в политике партий на современном этапе демократизации общества. Включение гендерно чувствительных подходов могло бы способствовать развитию в перспективе женского потенциала. Применение партиями специальных механизмов по продвижению женщин в руководящие органы партий и развитие внутрипартийной демократии исключило бы проявление дискриминации в отношении женщин.

3. Оценка роли женщин и женского политического участия в публичных выступлениях лидеров партий

Хотя гендерный анализ партийных программ выявил их гендерно нейтральный характер, тем не менее, некоторые позитивные изменения в политической практике партий все-таки заметны, особенно в публичных

³⁵ «Вовлечение частного сектора в рамках социальной ответственности бизнеса и адаптация действующего законодательства с введением гибкого рабочего графика как для отцов, так и для матерей с тем, чтобы их функции распределялись более сбалансированно, иначе говоря, чтобы избавить женщин от двойного бремени - работы и ведения домашнего хозяйства - и стимулировать мужчин к более активному участию в жизни семьи». (Резолюция 1720 (2010) «Укрепление семьи как фактор развития в условиях кризиса»).

выступлениях руководителей партий, в которых озвучивается тема политической активизации женщин. Начиная с 2009 года, после вступления Армении в программу Восточного партнерства, проблема политического участия женщин становится более актуальной. Руководители партий и политики государственного уровня в своих речах начинают упоминать необходимость широкого вовлечения женщин в политику.

Так, в ноябре 2010 года в выступлении перед членами женского совета партии председатель Республиканской партии Армении, Президент РА Серж Саркисян отметил: «Мы консервативная партия, и потому семья, дети, конечно, - самые важные составляющие в нашей системе ценностей, но никогда ни у меня, ни у руководства нашей партии и в мыслях не было, что деятельность женщин-республиканок, да и деятельность армянских женщин вообще должна ограничиваться лишь созданием крепкой, благополучной семьи, воспитанием детей и формированием теплой семейной атмосферы. **Мы всегда подчеркивали необходимость женской активности.** Для нас было бы чересчур большой роскошью ограничивать возможности женщин... мы всегда придавали большое значение роли женщин в нашей партии, но многое еще предстоит сделать. Да, в средних звеньях участие женщин достаточно высокое... Женщины, в том числе женщины Республиканской партии, как и государственная система должны знать, что в случае добросовестной работы они не лишены возможности продвижения по службе».³⁶

В марте 2012 года в выступлении на 13-ом съезде Республиканской партии Армении Серж Саркисян приветствует увеличение числа женщин в РПА и подчеркивает, что «быть «опорой семьи» не значит быть заложником кухни... Лучшим доказательством этому служит рост вовлеченности женщин ... в ряды РПА»³⁷

В мае 2012 года на заседании, посвященном 20-летию Республиканской партии, председатель партии Серж Саргсян вновь обращается к роли женщин в обществе: «Я и сегодня придерживаюсь мнения, что роль женщин на всех уровнях государственной и политической системы Армении должна еще более упрочиться ... **Не секрет, что активное участие женщин в политической жизни повышает степень бдительности общественности.** Не случайно, что **в тех странах, где женщины активно представлены в политической жизни, низок уровень коррупции».**

36 Из выступления Сержа Саркисяна перед членами женского совета Республиканской партии Армении по случаю 20-летия партии, <http://ankakh.com/2010/11/74207/>

37 Из выступления Сержа Саркисяна на 13-ом съезде Республиканской партии Армении, март 2012 года <http://news.am/rus/news/96634.html>

С заявлениями о значимости женского участия в общественно-политической жизни страны неоднократно выступали Председатель Национального Собрания РА Овик Абраамян и Премьер-министр РА Тигран Саркисян.

Лидеры партий особенно активно озвучивают тему продвижения женщин в день 8 марта, а также во время выступлений перед женщинами-членами партий. Так, председатель партии «Оринац еркир» Артур Багдасарян, положительно оценивая деятельность женского союза партии, отмечает, что эта структура была введена по примеру европейских партий и дает возможность решать проблемы активизации женщин, применяя правовые и институциональные механизмы. Лидер партии приветствует также вовлечение женщин в структуры власти, связывая с этим определенные надежды: «Мы заинтересованы в том, чтобы армянские женщины могли активно вовлекаться в процесс управления нашей страной, так как женщина, имеющая надлежащую идеологическую, политическую подготовку и опыт может придать политической структуре мощный импульс»³⁸.

Периодически обращаясь к теме женского политического участия, Артур Багдасарян озвучивает обеспокоенность низкой степенью вовлеченности женщин во властные структуры: «В Армении на низком уровне находится вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь, особенно в сфере государственного управления»³⁹.

К теме о роли женщин в партийной жизни и женского политического участия обращается также лидер партии «Пролетающая Армения» Гагик Царукян. Выступая на первом заседании созданного в 2012 г. Совета молодых девушек, Гагик Царукян, приветствуя создание этого Совета, выразил надежду, что «молодые девушки, будучи более ответственными, должны сплотиться, попробовать себя в политической и парламентской деятельности, активно участвовать в партийной работе»⁴⁰.

Анализ выступлений лидеров политических партий показывает, что хотя и очень медленно, проблема женского политического участия все же начинает входить в тематику их выступлений, создавая тем самым предпосылки для более серьезного подхода к проблеме на уровне принятия решений политическими партиями.

38 Выступление Артура Багдасаряна на 7-ом съезде женского союза партии. 04.03.2012.

39 <http://news.am/arm/news/16121.html>

40 Из выступления Г. Царукяна на первом заседании совета молодых девушек, http://www.youtube.com/watch?v=xcubpebK_2s

4. Гендерный состав политических партий и их руководящих органов

По данным Министерства юстиции РА на 2012 г., в стране зарегистрированы 74 политические партии, 19 из которых участвовали в парламентских выборах 2012 г. (причем, 10 в составе оппозиционного блока «Армянский национальный конгресс»).

Реальную картину гендерного состава политических партий выявить не представляется возможным, поскольку многие партии не ведут статистического учета и посему не располагают точными данными относительно своего гендерного состава. В рамках данного исследования нами была выявлена представленность женщин в политических партиях и партийных блоках, участвующих в парламентских выборах 2012 г. Были использованы и критически проанализированы данные относительно гендерного состава партий, которые содержались и в опубликованном до выборов сборнике «Партии, участвующие в выборах в Национальное Собрание Республики Армения по пропорциональной системе в 2012 году. Путеводитель избирателя».

Представленность женщин в партиях и выборных партийных блоках

Партия	% женщин в партии	% женщин в руководстве партии	% женщин в руководстве партии	
			2007	2012
1. Республиканская партия Армении	30	2,8	51	10
2. Партия «Процветающая Армения»	40	11,4	-	8
3. Партия АРФ «Дашнакцутюн»	25	9,5	14	10
4. Партия «Оринац еркир»	68,3	30	69	9
5. Партия «Наследие»	52	22	45	45
6. Предвыборный блок «Армянский национальный конгресс»	-	-	46	12
6.1 Партия «Свобода»	-	-	32	
6.2. Партия «Демократическая Родина»	-	-	27	

6.3. Партия «Демократический путь»	-	-	27	
6.4. Народная партия Армении	40	17	40	
6.5. Либеральная партия Армении	-	-	42	
6.6. Партия зеленых Армении	-	-	61	
6.7. Партия «Армянское общенациональное движение»	-	-	32	
6.8. Партия «Айоц Айреник»	-	-	19	
6.9. Партия «Республика»	-	-	Данных нет	
6.10 Консервативная партия	-	-	25	
7. Коммунистическая партия Армении	-	-	22	20
8. Демократическая партия Армении	-	-	25	20
9. Партия «Объединенные армяне»	-	-	38	38

Приведенные данные показывают, что партии по гендерному составу, а точнее, представленности женщин можно разделить на три группы, в которых:

- представленность женщин ниже 30%,
- представленность женщин составляет 30-50%,
- представленность женщин 51% и выше.

Как видно из таблицы, в первой группе, где представленность ниже 30%, оказались партии АРФ «Дашнакцутюн», Демократическая партия Армении и Коммунистическая партия Армении, а также 4 партии, входящие в оппозиционный блок «Армянский национальный конгресс». В политическом совете АНК из 16 членов 2 женщины, что составляет 12%.

Данные таблицы показывают, что АРФ «Дашнакцутюн» в плане представленности женщин по сравнению с предыдущим периодом зафиксировала регресс. В 2003 г. представленность женщин в партии составляла 19%, однако после вступления в 2004 г. АРФ «Дашнакцутюн» в Социнтерн, в Этической хартии которого провозглашен принцип обеспечения гендерного

равенства, количество женщин в партии начало возрастать⁴¹. С участием экспертов Социнтерна партия проводила семинары, способствующие гендерной информированности, и уже в 2007 г. представленность женщин в партии достигла 25%. Партия представляла в парламенте одну из наиболее гендерно сбалансированных фракций. Однако по последним данным накануне парламентских выборов 2012 г. представленность женщин в партии снизилась до 14%. После выборов в Национальное Собрание РА женщин во фракции «Дашнакцутюн» нет.

Во второй группе, где представленность женщин составляет от 30% до 50%, оказались партия «Наследие» (45%), а также большинство партий, вошедших в АНК (средняя представленность в блоке составила 46%).

В третью группу (51% и выше) вошли Республиканская партия Армении, «Оринац еркир», «Объединенные армяне», а также Партия зеленых Армении, входящая в состав АНК.

Некоторые партии, как, например, «Прцветающая Армения», не располагали точными данными о своем гендерном составе, партия «Оринац еркир», находящаяся после выборов в процессе реорганизации, смогла дать только приблизительные данные.

Исследование выявило, что в руководстве большинства партий определился устойчивый гендерный дисбаланс, хотя в некоторых партиях по сравнению с 2007 г. представленность женщин несколько увеличилась.

Вместе с тем значительное число или высокий процент женщин в партиях не является свидетельством их политической активности или высокого статуса, и тем более их возможности влиять на процесс установления внутрипартийной демократии. Данные фокус-групп свидетельствуют, что женщины в партиях зачастую маргинализированы, в политике некоторых партий весьма ощутима скрытая дискриминация в отношении женщин. Это подтверждается выступлениями во время фокус-групп не только женщин, но и мужчин.

«...На данный момент мужчины все еще играют превалирующую роль, женщин вовлекают только для того, чтобы избежать упреков на их отсутствие...»⁴² или же: «Везде и всюду основное ядро составляют мужчины. Присутствие одной-двух женщин нужно им для проформы»⁴³.

41 В Этической хартии Социалистического Интернационала, принятой на XXII Конгрессе Социнтерна в Сан-Паулу в 2003 г., поставлена задача «содействовать обеспечению гендерного равенства во всех сферах личной и общественной жизни, в том числе, в партиях, на руководящих должностях во всех областях и на всех уровнях».

42 Из выступления мужчины, члена партии АОД в фокус-группе в Арташате.

43 Из выступления женщины, члена партии «Прцветающая Армения» в фокус-группе в Абовяне.

Часто привязанность женщины к семье противопоставляется ее политической карьере и озвучивается мысль, что участвующие в политике женщины разнятся от других, что тоже является проявлением скрытой дискриминации.

«Женщины, занимающиеся политикой, - люди определенного типа, для которых общественное порой выше семьи, они по сути своей люди публичные, к их числу, по моему наблюдению, обычно принадлежат незамужние женщины. У женщин, загруженных семейными заботами, нет времени на это. Женщины, занимающиеся политикой, либо лишены этих забот, либо освобождены от них»⁴⁴.

Наличие дискриминации подтверждается также социологическими опросами. По данным проведенного в конце 2010 г. опроса, на вопрос: «Существует ли в РА дискриминация в отношении женщин?» 46,4% всех респондентов ответили утвердительно⁴⁵. По данным того же опроса, на вопрос: «В каких сферах есть дискриминация?» 23,8% опрошенных отметили сферу политических выборов, 23,7% - государственного управления и 13,6% - политические партии.⁴⁶

Мнения женщин-членов партий на предмет наличия дискриминации колеблются от полного отрицания до полного утверждения: «Несомненно, есть».

«В политике я не встречала дискриминации, ни у нас в регионе, ни в центре, где я участвовала на съездах. В нашей партии с мнением женщин считаются, прислушиваются к нему. О других партиях не знаю, поэтому ничего не могу сказать»⁴⁷.

«Безусловно, дискриминация есть. Женщин вовлекают только тогда, когда нужно использовать их возможности, а когда приходит время собирать плоды, на арену выступают сильные мужчины»⁴⁸.

«...В руководящих органах партии женщины не представлены: кому-то надо работать, а кому-то – руководить»⁴⁹.

Очень часто женщины–члены партий отрицают наличие дискриминационных практик, однако не могут объяснить, почему с ними не считаются, почему они не участвуют в составлении избирательных списков политических партий, в выработке партийных программ. Причем, не имеет значения, какая это

44 Из выступления мужчины, члена партии «Наследие» в фокус-группе в Арташате.

45 Վ.Օսիպով, Մասնակցային գործընթացներ. գործոններ, խոչընդոտներ, դիրքորոշումներ // Հայաստանում հասարակական-քաղաքական մասնակցության զենդերային առանձնահատկությունները, Զեկույց սոցիոլոգիական հետազոտության արդյունքների վերաբերյալ, Երևան 2011, էջ 40:

46 Там же, стр. 43.

47 Из интервью женщины, члена партии «Наследие» .

48 Из интервью женщины, члена партии «Оринац еркир».

49 Из выступления женщины, члена партии АРФ «Дашнакцутюн» в фокус-группе в Севане.

партия и какое положение в партии занимает та или иная женщина. Разница подходов в этом случае объясняется степенью информированности женщин-членов партий о явлении дискриминации.

В соответствии с Общей рекомендацией № 25 по пункту 1 статьи «Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» о временных специальных мерах даются следующие разъяснения: «Косвенная дискриминация в отношении женщин может иметь место тогда, когда законы, стратегии и программы основаны на кажущихся нейтральными в гендерном отношении критериях, которые своим фактическим воздействием создают пагубные последствия для женщин.

Нейтральные в гендерном отношении законы, стратегии и программы могут непреднамеренным образом закрепить последствия имевших место в прошлом проявлений дискриминации. Они произвольно могут быть смоделированы на основе образа жизни мужчин и не способствовать учету жизненного опыта женщин, который отличается от жизненного опыта мужчин. Существование этих различий может объясняться наличием стереотипных представлений о роли женщин в обществе и моделей поведения, которые основаны на биологических различиях между женщинами и мужчинами»⁵⁰. То есть, можно сказать, что если из-за наличия «стереотипных представлений, подходов и моделей» женщинам не удастся конкурировать в партиях с мужчинами, значит, существует косвенная дискриминация, и партии должны содействовать принятию законов, направленных на обеспечение равенства возможностей.

С приобретением политического опыта и знаний, благодаря повышению образовательного уровня через систему Школ женского лидерства и семинаров, а также активизации контактов с коллегами из других стран у женщин происходит осознание дискриминационных практик, и, как следствие, активизация деятельности внутрипартийных объединений женщин – женских советов или союзов.

5. Женские внутрипартийные советы и объединения как институты политической социализации женщин

Во многих партиях Армении созданы внутрипартийные объединения -женские советы или союзы. Исследование показало, что, как и в предыдущие годы, работа этих советов в большей степени направлена на благотворительность, в меньшей – на реализацию партийной программы, где, как правило, отсутствуют задачи по активизации женского политического участия. Более того, намечается разрыв между программными установками женских советов и политической практикой.

⁵⁰ <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/General%20recommendation%2025%20%28Russian%29.pdf>

Так, в программе Совета женщин Республиканской партии Армении отмечены следующие направления работы:

- пропаганда идеологии, выполнение уставных задач и программ партии
- пропаганда армянских духовных, культурных и исторических ценностей
- выявление и решение разнообразных проблем женщин, семьи, материнства и детства, исходя из императива обеспечения достойной жизни каждой личности, семьи, а следовательно, и нации
- содействие развитию демократии и формированию гражданского общества, укреплению армянской государственности.

Руководство Совета женщин Республиканской партии Армении состоит из 10 членов. Как и в предыдущие годы, в составе Совета женщин действуют комитеты по организационным, идейно-пропагандистским и социальным проблемам, вопросам культуры, образования, здравоохранения, женского предпринимательства, повышения роли женщин в обществе.

В программных установках Союза женщин партии «Оринац еркир» отмечены следующие задачи:

- изучать и озвучивать проблемы женщин
- совершенствовать правовую и политическую культуру женщин
- обеспечить социальную и правовую защиту женщин
- повышать функциональную роль женщин в деле укрепления семьи
- обеспечивать вовлечение женщин в рынок труда
- поддерживать развитие предпринимательской деятельности женщин
- тесно сотрудничать с действующими в РА НПО
- решать вопросы представленности женщин в законодательных и исполнительных органах.

На самом деле, как показывает практика, женсоветы политических партий занимаются, главным образом, благотворительностью, организуют разные культурные мероприятия, в рамках своих ограниченных возможностей способствуют трудоустройству женщин. Согласно проведенным за последние годы исследованиям практической деятельности политических партий, а также анализу мнений участников фокус-групп и круглых столов, проведенных в рамках данного изучения, женсоветы и женские союзы не ведут целенаправленной работы по политической социализации женщин, повышению их политико-правовых знаний и активизации их роли в партии. Благотворительная направленность их деятельности приводит к маргинализации роли женщин в партии и к снижению их участия в идеологической и организационной партийной деятельности, исключению возможностей женщин в деле развития внутривнутрипартийной демократии в целях достижения паритетного участия мужчин и женщин на наиболее важных участках внутривнутрипартийной работы.

Настораживает тот факт, что многими активистами партий, как женщинами, так и мужчинами, сложившаяся практика отстранения женщин от участия в решении важных проблем партийной деятельности не оценивается критически, более того, воспринимается как само собой разумеющееся состояние «женской роли» в партиях.

Фокус-группы выявили, что оценка данной ситуации со стороны женщин-рядовых членов партий и женщин, которые активно участвуют в работе женсоветов, различна.

Председатель Совета женщин Гегаркуникской территориальной организации РПА: «Мы занимаемся активной деятельностью, организовываем мероприятия для наших женщин, стараемся делать все, чтобы они были в центре внимания»⁵¹ или: «Совет женщин является школой, институтом становления женщин как политических деятелей»...⁵².

Однако, как показали фокус-группы, мнения женщин-членов женсоветов и рядовых членов партии по поводу эффективности деятельности женсоветов диаметрально противоположны: по мнению женщин-активистов партии, женсоветы проводят огромную работу, организуя разные мероприятия, делают женщин заметными в партиях, в то время, как, по мнению рядовых членов партии, «женсоветы не выполняют своей функции», «не работают в регионах», «идеологическая и политическая работа среди женщин -членов партии отстает от задач, выдвигаемых временем, в частности, от выполнения обязательств страны по достижению гендерного равенства как внутри партий, так и в целом в общественно-политической жизни страны».

Участники фокус-групп и круглых столов отмечали, что «организуемые мероприятия очень часто не служат цели повышения самооценки женщин и их авторитета в партиях»⁵³, «Почти во всех партиях есть советы женщин, однако они скорее занимаются благотворительностью, причем, в марзовых партийных структурах почти нет женщин», «Говоря о деятельности совета женщин при политических партиях, хочется отметить, что они по роду своей деятельности ничем не отличаются от общественных и благотворительных организаций. Действуя по принципу «партия – тот же дом», решают проблемы лечения, социальной поддержки людей, избегая обсуждения серьезных проблем, тем более – их решения. Так же работают и молодежные структуры»⁵⁴.

51 Из выступления Элеоноры Малхасян, председателя Совета женщин Гегаркуникской территориальной организации Республиканской партии Армении в фокус-группе в Ереване.

52 Из выступления Жасмены Гевондян, Ереван.

53 Из выступления женщины, члена Республиканской партии в фокус-группе в Севане.

54 Из выступления женщины, члена Республиканской партии в фокус-группе в Севане.

Именно поэтому многие высказывали мнение, что женсоветы не способствуют политической социализации женщин. «Я против женсоветов. Во всем мире очень привлекателен этот опыт. В Армении же, мне кажется, это лишь средство отчуждения, отстранения женщин. Словно хотят сказать: «Вот вам игрушка, играйте, забавляйтесь ею». Женщины клюют на эту удочку и, самоустранившись от политической повестки дня с головой уходят во второстепенные вопросы. Вот и получается, что женщины занимаются «женскими вопросами», а мужчины – политическими»⁵⁵.

Было высказано также мнение, что совсем «... не обязательно, чтобы женщина состоялась посредством этих советов...»⁵⁶.

В большинстве партий отсутствуют какие-либо механизмы продвижения женщин в сферу политической деятельности. Во время интервью женщины часто отмечали, какие трудности им приходится преодолевать, чтобы ее увидели и услышали”. На вопрос: «Содействуют ли продвижению женщин внутри партии?» женщина-лидер, руководитель женсовета ответила: «Скорее не вижу препятствий, но и стимулов, как таковых, тоже не вижу».

В ответ на вопрос: «Можете ли вы как руководитель использовать марзовский женсовет в качестве канала для выдвижения и популяризации других женщин или лишены такой возможности?» прозвучало: «Препятствий нет, никто не будет против, если я проявлю инициативу, чтобы активизировать женщин, напротив, будут только рады, но слаба мотивация самих женщин, очень мало среди них тех, кто интересуется политикой».

Как видно из таблицы, численность женщин в партиях довольно высокая. Другое дело, что низок среди них коэффициент активности. Но ведь именно в этом и состоит задача женсовета – способствовать активизации женщин в своих партиях, бороться против проявлений дискриминационных практик и гендерных стереотипов в политических организациях.

55 Из выступления женщины, гендерного эксперта, члена партии НДС в фокус-группе в Ереване.

56 Из выступления Ирины Гаспарян, Ереван.

6. Принципы и механизмы составления избирательных списков партиями, участвовавшими в выборах в Национальное Собрание РА по пропорциональной системе

«Число женщин и мужчин, избранных от каждой политической партии, является показателем прогресса, достигнутого партиями в том, что касается представительства женщин в парламентах»⁵⁷.

Изучение механизмов составления списков политических партий на выборах в Национальное Собрание РА свидетельствует о дефиците внутрипартийной демократии. Как и в предыдущие годы, рядовые члены партии не только не принимают участия в составлении избирательных списков, но и не информированы, по какому принципу они составляются. Даже для включенных в списки кандидатов недостаточно известны подходы в составлении списков, и нередко становится неожиданностью место, отведенное тому или иному члену партии, будь то женщина или мужчина. Изучение выявило также, что информированность о механизмах составления списков значительно ниже в марзах, чем в Ереване.

Решающую роль в вопросе включения женщин в партийные списки сыграла введенная в Избирательный кодекс РА 20-процентная гендерная квота. Для обеспечения необходимого количества женщин руководство партий нередко обращалось к председателям советов женщин марзовских структур, прося их представить список из 3- 4-х женщин⁵⁸.

Новацией выборов 2012 года стало то, что зачастую кандидатам в партийные списки предлагалось написать сразу два заявления: одно – о согласии на включение в список, другое – об отказе от депутатского мандата. Во время поствыборных круглых столов женщины-кандидаты, хотя и пытались оправдать политику своих партий, однако просматривалось также несогласие с ней.

Ни одна из партий Армении не проявила инициативу по вводу механизмов добровольного увеличения количества женщин в партийных структурах или специальных мер в виде, например, внутрипартийных квот. Ниже приведена таблица стран, в которых используются квоты. В таблице представлены некоторые постсоветские республики, страны бывшего социалистического лагеря и страны с устоявшейся демократией.

57 Из Рекомендации Совета Европы «О сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни» [Rec(2003)].

58 Из выступления Элеоноры Малхасян в фокус-группе в Ереване.

Таблица⁵⁹

Динамика представленности женщин в нижних палатах национальных парламентов государств в 2000-2012 гг.⁶⁰

№	Государство	2000	2005	2010	2012	Динамика роста	Законодательные квоты	Партийные квоты
	Армения	3	5	9	11	8	+	
	Македония	8	19	33	31	23	+	
	Кыргызстан	1	0	26	23	22	+	
	Бельгия	23	35	39	38	15	+	
	Испания	22	36	37	36	14	+	
	Молдова	9	22	24	20	11		+
	Узбекистан	7	18	22	33	26	+	
	Греция	6	13	17	19	13		+
	Италия	11	12	21	22	11		+
	Болгария	11	22	21	21	10		
	Франция	11	12	19	19	8	+	
	Исландия	35	33	43	40	5		+
	Чехия	15	17	22	22	7		+
	Польша	13	20	20	24	11		+
	Казахстан	11	10	18	24	13		
	Швейцария	23	25	29	29	6		+
	Россия	8	10	14	14	6		
	Латвия	17	21	22	23	6		
	Эстония	18	19	23	20	2		+
	Турция	4	9	9	14	10		+
	Нидерланды	36	37	41	41	5		+
	Румыния	7	11	11	11	4	+	
	Швеция	43	45	46	45	2		+
	Норвегия	36	38	40	40	4		+
	Финляндия	37	38	40	43	6		
	Литва	18	22	19	19	1		+
	Канада	21	21	22	25	4		+
	Австрия	27	34	28	28	1		+
	Дания	37	37	38	40	3		
	Украина	8	5	8	8	0		+
	Азербайджан	12	13	11	16	4		
	Грузия	7	9	7	7	0		+

59 Таблица составлена на основе данных исследования «Гендерное равенство на выборных должностях: шестиступенчатый план действий» для разработки Руководства БДИПЧ ОБСЕ по содействию участию женщин в политических партиях, 2011г., стр 16-17, <http://www.osce.org/ru/odihr/80989>

60 Данные представлены по положению на 31 мая 2012 г.

Анализ таблицы показывает, что в ряде государств результаты введения квот более скромные, чем в других. Причем, в отдельных странах больший эффект дали избирательные квоты, в других - партийные. Закономерность в эффективности тех или иных квот не просматривается. В исследовании «Гендерное равенство на выборных должностях: шестиступенчатый план действий» эти различия объясняются рядом факторов, в том числе, «способом введения квот, т.е., особенностями законодательных формулировок, требований и санкций за нарушения, а также *легитимностью квот в глазах общественности*»⁶¹.

О причинах низкой эффективности квот в Армении подробно говорилось в предыдущей главе, что касается легитимности квот, то в армянском обществе они давно легитимизированы. По данным проведенного в 2011 году социологического опроса, 57,2% респондентов высказалось за введение гендерных квот, против высказалось лишь 11,2 %, остальные были или равнодушны к проблеме, или затруднились ответить. Интересно, что среди членов партий показатель сторонников ввода квот был значительно выше – 65,6%.⁶²

Исследования показывают, что общество воспринимает квоты как необходимость на пути достижения гендерной сбалансированности во власти, и партиям необходимо изменить механизмы составления пропорциональных списков, шире использовать временные специальные меры для обеспечения гендерного равенства и выдвижения женщин на руководящие должности как в партиях, так и в стране в целом.

7. Препятствия на пути женского политического участия

На протяжении многих веков политика считалась мужским занятием. Женщины были лишены права заниматься политической деятельностью. Первый всплеск женской политической активности произошел в эпоху буржуазных революций, но легально женщины получили право участвовать в политике только в начале 20-ого века. Однако до сих пор в большинстве стран мира в политической элите в основном мужчины, женское политическое участие значительно ниже мужского. Причем, чем традиционнее общество, тем ниже уровень женского политического участия и по-прежнему сохраняются факторы, препятствующие женской политической карьере.

61 «Гендерное равенство на выборных должностях: шестиступенчатый план действий», стр. 31, <http://www.osce.org/ru/odihr/80989>

62 Հ.Հովհաննիսյան, Քաղաքացիական և քաղաքական մասնակցության ընդհանուր ցուցանիշները և դրանց գենդերային առանձնահատկությունները //Շայաստանում հասարակական-քաղաքական մասնակցության գենդերային առանձնահատկությունները, Զեկույց սոցիոլոգիական հետազոտության արդյունքների վերաբերյալ, Երևան 2011, էջ 16:

В ходе оценки и обзора ситуации были изучены факторы, препятствующие женскому политическому участию в Армении. Большинство из этих факторов были озвучены участниками фокус-групп и круглых столов.

Факторы, препятствующие женскому политическому участию, можно разделить на две группы:

- институциональные
- социо-культурные и психологические.

7.1. Институциональные факторы, препятствующие женскому политическому участию

7.1.1. Отсутствие национального механизма обеспечения равенства между женщинами и мужчинами

Существующий ныне механизм все еще не соответствует критериям национального механизма⁶³, изложенным в Генеральной Рекомендации N 6 Комитета ООН по ликвидации дискриминации⁶⁴ и в Пекинской платформе действий⁶⁵, а также в Руководстве Совета Европы «По вопросу о национальных механизмах обеспечения равенства между женщинами и мужчинами и планы действий. Основополагающие принципы создания и применения национальных

63 См: Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Альтернативный доклад Ассоциации женщин с университетским образованием «О реализации в Республике Армения Конвенции ООН по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин за период 2002-2007 гг.»

64 Согласно Рекомендации, Национальный механизм должен: а) консультировать по воздействию государственной политики на женщин; б) вести всесторонний мониторинг положения женщин; в) разрабатывать и внедрять политику, программу и меры по ликвидации дискриминации. См: CEDAW Committee. General Recommendation No. 6 «Effective National Machinery and Publicity» (seventh session, 1988). <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/recommendations/index.html>

65 Согласно 201-ому пункту Пекинской платформы действий: «Национальный механизм по вопросам улучшения положения женщин является центральным подразделением по координации политики в рамках правительства. Его главная задача заключается в том, чтобы оказывать правительству поддержку в деле учета гендерной проблематики во всех областях политики. Условия, необходимые для эффективного функционирования подобных национальных механизмов, включают в себя:

- а) подчиненность такого механизма должностному лицу максимально высокого уровня в правительстве – министру-члену кабинета;
- б) наличие институциональных механизмов или процессов, которые содействуют, когда это необходимо, децентрализованному планированию, осуществлению и контролю в целях вовлечения неправительственных и общинных организаций низового уровня и выше;
- в) наличие достаточного объема ресурсов с точки зрения бюджетных средств и обеспечения кадрами;
- г) возможность оказания влияния на разработку правительством политики во всех областях».

механизмов обеспечения равенства между женщинами и мужчинами и примеры позитивного опыта» (Страсбург, 15 декабря 2001 г. EG (2001) 7)⁶⁶.

7.1.2. Отсутствие полноценной законодательной базы, в частности, закона РА «Об обеспечении равных прав и равных возможностей женщин и мужчин»⁶⁷.

7.1.3. Несовершенство избирательной системы в плане продвижения женщин в политику:

➤ несовершенство и недостаточно четкая сформулированность специальных временных мер в Избирательном кодексе РА. Парламентские выборы 2012 года показали, что увеличение гендерной квоты в списках политических партий с 15% до 20% на выборах по пропорциональной избирательной системе для увеличения представленности женщин в НС РА без механизмов, запрещающих использовать квоты для женщин в пользу кандидатур мужчин, следующих по списку (даже при «добровольном» отказе женщин от мандата), не стали регулирующей мерой для гендерно сбалансированной представленности в НС РА

➤ высокая степень коммерциализации выборов: отсутствие законодательных ограничений затрат на проведение избирательной кампании и ограниченность финансовых ресурсов у женщин

➤ низкая представленность женщин в сфере бизнеса, малочисленность женщин-предпринимателей.

7.1.4. Отсутствие правовых механизмов для формирования заинтересованности партий в продвижении женщин:

- дефицит внутрипартийной демократии
- отсутствие партийных механизмов продвижения женщин
- отсутствие дифференцированной системы подготовки женских кадров и поддержки женского лидерства
- отсутствие межпартийных объединений по обеспечению гендерного равенства в политической жизни
- слабое влияние партийных женсоветов на внутрипартийные политические процессы
- отсутствие системы государственного финансирования партий с учетом их гендерной политики.

66 Согласно Руководству Совета Европы: «Механизм обеспечения равенства между полами представляет собой институциональную правительственную и в некоторых случаях парламентскую структуру, созданную с целью содействовать повышению роли женщины и способствовать полноценному использованию женщиной своих прав. Его основной задачей является проследить и обеспечить применение закона, принципа недискриминации и равенства между женщинами и мужчинами».

67 Закон РА «Об обеспечении равных прав и равных возможностей женщин и мужчин» рассмотрен Национальным Собранием РА в первом чтении.

7.2. Социо-культурные и психологические факторы

- доминирование ценностей маскулинной политической культуры
- жесткость и олигархичность политической борьбы
- неравные возможности конкуренции для мужчин и женщин
- культивируемые в обществе разные модели поведения мужчин и женщин, не способствующие политической социализации женщин, наличие двойных стандартов в отношении женщин и мужчин в политике
- наличие гендерных стереотипов, не поощряющих женскую политическую активность
- недостаточность позитивных примеров женщин-политиков в армянской действительности в качестве ролевых моделей
- неосознанность обществом и самими женщинами дискриминационных практик
- недостаточное владение женщинами-кандидатами методами выстраивания выборной кампании
- двойная нагрузка женщин, недостаток времени, создающий трудности для совмещения семейных обязанностей и политической карьеры
- отсутствие консолидированного женского общественного движения
- недостаточная поддержка женского политического участия со стороны СМИ, нередко воспроизводящих стереотипные представления о роли женщин в общественно-политической сфере
- слабое социальное партнерство между государственными и негосударственными субъектами на всех уровнях принятия решений
- низкая самооценка, или «самодискриминация» женщин.

Проведенное исследование, показало, что в государственной гендерной политике Армении наметились положительные сдвиги. В «Стратегической программе гендерной политики Республики Армения на 2011-2015 гг.» отмечены задачи, решение которых будет способствовать преодолению гендерного неравенства. Для этого необходимо учитывать также вышеизложенные факторы, препятствующие женской политической активности. Активизация женского политического участия во многом будет способствовать решению стратегических целей гендерной политики РА.

8. Выводы

- В политике и в практической деятельности политических партий Армении цели достижения гендерного равенства не являются приоритетными
- Анализ программ партий показывает, что, за редким исключением, партии не ставят цели преодоления гендерного дисбаланса в законодательной и исполнительной власти на уровне принятия политических решений
- Политика партий, как правило, продолжает оставаться гендерно нейтральной. Проводимые организационные меры, в частности, создание в партиях женских советов или других объединений и групп женщин не обеспечивает активности женщин в партиях, женщины слабо вовлечены в формирование политики партий и в решение актуальных проблем, стоящих перед партией и страной в целом
- Проблема активизации женского политического участия не отражена в программных документах и в уставах политических партий. Политические партии не разрабатывают механизмы формирования руководящих органов партий с учетом паритетной представленности мужчин и женщин. Ни одна из партий в Армении не проявила инициативу по введению внутрипартийных гендерных квот
- Женщины в должной степени не представлены в высших органах партий, в силу чего незначительна их роль в формировании политики партий и усилении внутрипартийной демократии
- В партиях отсутствует система политической социализации женщин и повышения политико-правовых знаний женщин, информирования их о современных методах партийной работы
- Внутри партий не проводится пропаганда идеи гендерного равенства, женские советы не проводят специальных консультаций по повышению женской политической активности, не организуют дискуссии на гендерную тематику внутри партий, малочисленные семинары не дают качественного эффекта и повышения влияния женщин, не способствуют преодолению скрытой дискриминации
- Многие женщины, вступившие в партию, с течением времени теряют интерес к партийной работе уже в силу того, что из активных акторов политического процесса роль женщин в партиях, зачастую, сводится к выполнению отдельных благотворительных акций, что приводит к трансформации их политической роли в роль статистов в партии.

ГЛАВА 3.

ЖЕНЩИНЫ В ВЫБОРНЫХ ПРОЦЕССАХ

1. Женщины в избирательных списках политических партий

В избирательные списки баллотировавшихся в Национальное Собрание РА в 2012 году восьми политических партий и одного блока из включенных 1026 кандидатов женщины составляли 235 человек, или 22,9%. На выборах в Национальное Собрание РА в 2007 году, когда в Избирательном кодексе действовала 15%-ная квота представленности женщин, партии включили в свои списки в среднем 22,6% женщин.

Таким образом, после закрепления в Избирательном законе РА гендерной квоты в 20% в представленных в ЦИК списках партий процентное соотношение полов практически не изменилось, что изначально снизило вероятность увеличения числа женщин в парламенте. Анализ списков показал, что в распределении отведенных женщинам мест также прогресс не наблюдался.

Зафиксированный в Избирательном кодексе принцип – *«начиная со второго номера в каждой следующей пятерке (2-6, 2-11, 2-16 и так дальше до конца списка) представленность лиц одного пола не может превышать 80%»* большинство партий восприняли лишь в буквальном смысле - женщин должно быть не реже, чем каждая шестая, но при этом и не раньше шестой позиции. Воспользовавшись указанным в законе, по сути, дискриминационным принципом расстановки женщин в списках, большинство партий претворили в жизнь самый «выгодный» для себя вариант, «закрепив» за женщинами 6-ую, 11-ую, 16-ую и 21-ую и т.д позиции.

В итоге в составе первой десятки списков всех 8 партий и одного партийного блока было представлено всего 15 женщин, или 6,4% от общего числа баллотировавшихся женщин, а в первой пятерке – всего четверо - 1,7%. По сравнению с предыдущими выборами 2007 года определился регресс,

выразившийся в том, что число женщин, представленных на проходных местах списков, уменьшилось вдвое в первой десятке и в четыре раза в первой пятерке, которые, по сути, являются минимальным барьером для прохождения в Национальное Собрание РА.

Сравнительная таблица участия женщин в выборах по пропорциональной системе

	2003	2007	2012
Женщины, баллотировавшиеся по пропорциональной системе	162 женщины из 1143 кандидатов 14,1%	297 женщин из 1313 кандидатов 22,6%	234 женщины из 1026 кандидатов 22,8%
Первая десятка списка	27 женщин из 162 16,6%	37 женщин из 297 12,4%	15 женщин из 234 6,4%
Первая пятерка списка	6 женщин из 162 3,7%	17 женщин из 297 5,7%	4 женщины из 234 1,7%

В целом, большинство баллотировавшихся партий ограничились зафиксированной Избирательным кодексом квотой. Только две партии представили в партийном списке женщин больше предусмотренных законом квот: «Объединенные армяне» - 37,9% и АРФ «Дашнакцутюн» - 31,7%, однако высокий процент никоим образом не отразился на конечном результате и численности женщин в Национальном Собрании РА, поскольку «Объединенные армяне» не прошли в Национальное Собрание, а АРФД вошла в НС в количестве пяти депутатов, среди которых не было женщин.

Меньше всего женщин было представлено в списке «Оринац еркир» (20,2%), и это в том случае, что представленность женщин в этой партии достаточно высокая - 60%. Блок «Армянский национальный конгресс» включил в список 20,3%, то есть, строго в рамках рекомендованной квоты. При этом АНК изначально представил на регистрацию список, в котором было всего 17,6% женщин, то есть, в соотношении полов не был соблюден принцип квот, и лишь к моменту окончательной регистрации внес изменения, увеличив представленность женщин до 20,3%. Сам по себе факт того, что изначально не была учтена квота, косвенно свидетельствует о том, что проблема включения женщин в списки не была приоритетом при его составлении.

Между тем, оппозиционные партии включили в свои списки больше женщин, чем коалиционные: в АРФ Дашнакцутюн - 32%, в «Наследии» - 25%.

Представленность женщин в избирательных списках партий

Партия	Общее число в списке	Число женщин в списке	%	Позиция в списке
Партия «Процветающая Армения»	165	36	21,8%	6, 11, 16, 21, 26, 31, 36
Партия «Наследие»	73	18	24,6%	3, 9, 11, 14, 17, 26, 31, 33
Блок «Армянский национальный конгресс»	123	25	20,3 %	6, 11, 16, 21, 26, 31, 36
Партия АРФ «Дашнакцутюн»	85	27	31,7%	6, 11, 16, 20, 22, 27, 30
Демократическая партия Армении	45	12	24,4%	5, 6, 7, 8, 16, 21
Коммунистическая партия Армении	75	16	21,1%	6, 11, 16, 21, 26, 31, 41
Республиканская партия Армении	253	54	21,3%	6, 11, 16, 21, 26, 31, 36
Партия «Объединенные армяне»	29	11	37,9%	3, 6, 9, 11, 14, 16, 18, 20
Партия «Оринац еркир»	178	36	20,2 %	2, 11, 16, 21, 26, 31, 36

В первой пятерке или, как ее называют в партиях, «святая святых» партийных списков, женщин представили лишь Демократическая партия, «Объединенные армяне», «Оринац еркир» и «Наследие».

В составе первой десятки больше всего женщин представили Демократическая партия Армении (5, 6, 7, 8-ая позиции) и «Объединенные армяне» (3, 4, 9-ая позиции).

Поскольку большинство партий «закрепили» за женщинами 6-ую, 11-ую, 16-ую и 21-ую позиции, то даже среди так называемых партий-«тяжеловесов», рассчитывающих на большое число мандатов, наблюдалась весьма низкая представленность женщин не только в первой десятке, но и в первой двадцатке, где оказалось представлено не более 3-х женщин, за исключением АРФ «Дашнакцутюн», где в первой двадцатке было 4 женщины, и «Наследия» - 5 женщин.

Избирательные списки большинства партий составлены по принципу как можно большей удаленности от начала списка, то есть, чем меньше шансов пройти в парламент, тем больше женщин.

АРФ «Дашнакцутюн» сумела обеспечить в своих списках почти 32% женщин за счет применения рекомендованного Европой так называемого «принципа молнии», то есть, чередования женских и мужских кандидатур в списке. Однако принцип «молнии» был применен лишь после 20-ого номера в списке.

Анализ партийных списков показывает, что в плане представленности женщин партии оказались куда *более консервативны, чем общество, которое, по результатам социологических опросов, готово видеть больше женщин в парламенте, чем их сегодня могут включить в свои списки сами партии.*

Так, по данным опроса, проведенного еще в 2008 году Национальным институтом труда и социальных исследований РА⁶⁸, в ответах на вопрос: «Как вы думаете, сколько женщин-депутатов должны быть представлены в парламенте?» 85,5% опрошенных выбрали диапазон от 20% до 50% женщин, что свидетельствует о несоответствии между ожиданиями общества и реальным представительством женщин в парламенте Армении. Только 14,5% респондентов полагает, что число женщин в Национальном Собрании должно составлять менее 10%, то есть, столько, сколько их де-факто представлено в парламенте.

2. Особенности формирования избирательных списков политических партий по пропорциональной системе на выборах в Национальное Собрание РА 2012 года. Самоотводы женщин в предвыборный период

Существенное отличие последних выборов от выборов в Национальное Собрание РА 2007 года заключается в том, что проходящий внутри партий процесс формирования списков, подробности которого, как правило, не оглашаются, на этот раз стал достоянием широкой общественности, поскольку сопровождался рядом публичных скандалов, в центре которых оказались именно женщины. Партии, хоть и были вынуждены представить определенные объяснения по поводу принципов, заложенных в основу составления списков, однако в большинстве случаев в аргументациях своих действий выглядели крайне неубедительно.

Анализ зафиксированных на предвыборном этапе случаев позволяет сделать некоторые общие выводы о кадровой политике партий, особенности которой, по сути, наиболее ярко выразились именно через гендерную ее составляющую.

На этапе представления в ЦИК партийного списка из партии «Наследие» вышла член ее руководящего органа Карине Акопян, которая, будучи

68 В опросе приняли участие 1300 человек из Еревана и всех марзов Армении.

представленной на 10-й позиции единого списка «Наследия» и «Свободных демократов», выразила недовольство принципом его формирования на созванной по этому поводу пресс-конференции. Состав списка, по ее словам, стал неожиданностью не только для нее. Косвенные подтверждения этому факту были получены в процессе исследования и через фокус-группы и глубинные интервью. Партия в связи с этим обвинением ограничилась объяснением, что принципы внутрипартийной демократии не были нарушены и что списками занималась рабочая группа, в состав которой Карине Аюпян не входила.

В аналогичной ситуации оказались и другие достаточно известные представители «Наследия», оттесненные почему-то на непроходимые места. В их числе: депутаты НС четвертого созыва Анаит Бахсян, представленная в списке на 14-ой позиции, и Лариса Алавердян – на 41-ой позиции. Поскольку руководство партии объяснений по этому поводу не дало, представляем комментарии самих кандидатов.

Анаит Бахсян, в частности, заявила, что «об обиде не может быть и речи», так как партия «Наследие» – сторонница метода ротации. Руководитель партии придерживается принципа постоянного привлечения новых людей с целью пополнения и обновления кадрового состава.

Анаит Бахсян баллотировалась также по мажоритарному округу, но, несмотря на определенные шансы победить, не набрала большинства голосов. Результатом же примененной партией «ротации» стало то, что фракция «Наследие», в составе которой в парламенте четвертого созыва было три женщины, в парламенте нового созыва имеет лишь одну женщину – Заруи Постанджян.

Еще более непонятной для общества оказалась примененная партией «Наследие» «ротация» в отношении Ларисы Алавердян. 41-ая позиция списка по отношению к депутату, занимавшему на прошлых выборах вторую строчку в списке партии «Наследие» и способствовавшему своим авторитетом прохождению партии в парламент, вызвала недоумение в обществе и СМИ.

Комментируя данную ситуацию, Лариса Алавердян заявила, что символично выбрала 41-ое место в списке, выразив тем самым свое принципиальное несогласие по поводу альянса «Наследия» со «Свободными демократами». В любом случае, даже будучи беспартийной, она воздержалась до выборов от каких-либо демаршей, которые могли повредить имиджу партии, заявив: «Мое 41-ое место в списке – это мессидж обществу, что вечных депутатов не бывает». Уже после выборов она подала заявление в ЦИК о самоотводе и тем самым продемонстрировала, что прекращает дальнейшее сотрудничество с партией «Наследие». Из представленных ею на этом этапе объяснений следовало, что

ее несогласие было обусловлено не только принципом составления списка, но и более глубинными причинами, в числе которых – использованные партией «возможно, и грамотные, но не приемлемые для нее лично политические технологии».

«Я выразила свое несогласие относительно принципа, по которому был сформирован список... Мое несогласие касается не кадров и людей, оно имеет более веские основания и связано с примененными партией технологиями. Возможно, с точки зрения «Наследия» это правильно, но для меня – неприемлемо. Я горда тем, что работала с подобной командой, и надеюсь, что прошедшие в парламент 5 человек будут работать столь же добросовестно и, возможно, достигнут больших успехов, чем мы в свое время. Только хочу посоветовать членам политических партий: делая определенные шаги, думайте не о сегодняшнем дне, а на пять лет вперед».⁶⁹

Не меньше вопросов вызвала ротация женщин в списке АРФ «Дашнакцутюн». По данным парламентского мониторинга,⁷⁰ проявившая в течение пяти лет высокую активность депутат Лилит Галстян оказалась в партийном списке на 20-м месте. Партия, представляя объяснения по этому поводу, заявила, что считает для себя и 20-е, и даже 30-е место проходным. Партия «Дашнакцутюн» не поддержала Лилит Галстян и в ее намерении баллотироваться по мажоритарной системе, несмотря на то, что сама депутат изначально была настроена решительно и даже заявляла в прессе, что готова выдвинуться в мажоритарном округе, если решение партии будет положительным. И тем не менее Лилит Галстян была практически единственной женщиной в АРФД, которая достаточно активно участвовала в предвыборной кампании партии.

Даже если согласиться с мнением политических партий о том, что составление избирательных списков дело сугубо внутривнутрипартийное, тем не менее следует подчеркнуть, что общественность имеет право знать, по какому принципу они формируются. И если речь идет о применении принципа ротации, то возникает вопрос, почему *женщины подпадают под ротацию куда чаще мужчин*. И не роскошь ли для партий вытеснять возвращенные их же усилиями женские кадры, полностью оправдавшие партийное доверие.

Сложная ситуация сложилась с партийным списком в «Оринац еркир». Первой, еще до начала предвыборной кампании, покинула список, а позже и партию, пресс-секретарь «Оринац еркир» Сусанна Абрамян, заявив, что 36-ое место в партийном списке показывает, что ее усилия по поддержке имиджа партии не были оценены по достоинству. В своих объяснениях она обвинила

⁶⁹ Из интервью Ларисы Алавердян

⁷⁰ www.parliamentmonitoring.am

руководство партии в том, что в процессе составления списка были нарушены принципы демократии, поскольку он составлялся единолично.

«В нашей стране предпринимаются беспрецедентные реформы в направлении становления гражданского общества и демократического государства, и в этом, как известно, решающая роль принадлежит информированности общества и доступности информации в целом. Будучи в момент формирования представительной ветви власти – Национального Собрания – пресс-секретарем партии «Оринац еркир», я не могла смириться с тем, что оказалась на 36 месте в предвыборном списке, а более того с тем, что при составлении списка были попраны принципы демократии – единоличное принятие решений отнюдь не может быть демократическим. Политсовет партии и кандидаты по пропорциональной системе должны заранее знать о своем месте в списке и дать свое согласие, чтобы избежать создавшейся на сегодняшний день ситуации, когда несколько женщин уже заявили о самоотводах»⁷¹.

Партия на это обвинение не прореагировала. В целом, в предвыборный период⁷² партийный список «Оринац еркир» покинули шесть женщин, которым были отведены места от 36-го до 169-го. Сами женщины, за исключением Сусанны Абрамян, свои самоотводы никак не объяснили, массовый отток кандидатов был представлен в прессе как «волна недовольства женщин, оказавшихся на непроходных позициях», а партия поспешила заявить, что самоотводы связаны с привлечением этих женщин к работе в местных избирательных комиссиях. Независимо от причин самоотводов, процент представленности женщин в партийном списке «Оринац еркир» снизился до 17%⁷³, на что ЦИК не отреагировал как на нарушение закона. Вместе с тем такой низкий процент, несомненно, является нонсенсом для партии, в рядах которой женщины составляют 60%.

Анализ публичных заявлений и интервью кандидаток в депутаты выявил две противоположные закономерности, являющиеся следствием одного и того же явления. Если для одних кандидатов непроходные места, по их собственному признанию, явились «неприятной неожиданностью», то для других включение в партийный список, причем, на проходное место, стало «приятной неожиданностью». В обоих случаях подобные заявления косвенно свидетельствуют о том, что процесс составления списков в партиях протекал не демократично и не прозрачно.

71 Из интервью Сусанны Абрамян

72 Согласно статье 128, части 2-ой Избирательного кодекса РА, заявления о самоотводах кандидаты в депутаты могут представить в ЦИК не позднее, чем за десять дней до выборов.

73 По данным ЦИК РА-12.04.2012

3. Женщины в мажоритарных округах

Начиная с первого созыва Национального Собрания РА, число женщин, избранных по мажоритарной системе, имело тенденцию к уменьшению.

Женщины-депутаты, избравшиеся по мажоритарной системе

	1995	1999	2003	2007	2012
Число женщин	4	2	1	-	2

Динамика уменьшения числа женщин в Национальном Собрании РА объясняется жесткостью борьбы в мажоритарных округах, коммерциализацией мажоритарных выборов, применением черных технологий и, лишь отчасти, уменьшением числа мажоритарных округов. *Так, вследствие изменений в Избирательном кодексе число одномандатных округов от второго созыва НС (1999) к четвертому (2007) уменьшилось примерно в 2 раза, в то время, как число женщин, выдвигавшихся по мажоритарной системе, уменьшилось в 10 раз.*

В плане выдвижения и проходимости женских кандидатур наиболее корректным является сравнение двух последних созывов - 2003 и 2007 годов, когда число мажоритарных округов было одинаковым – 41. В контексте этого сравнения можно говорить как о возросшей активности женщин в мажоритарных округах, так и о возросших шансах быть избранными.

Динамика представленности женщин по мажоритарной системе

	2003	2007	2012
Представленность женщин	22 (558) 3,9 %	5 (132) 3,8%	11 (139) 7,9%

Изменения просматриваются и в качественном плане. Если на прошлых выборах из 11-ти выдвинувшихся по мажоритарной системе женщин шестеро впоследствии взяли самоотвод, так и не вступив в выборную кампанию, то на выборах 2012 года был зафиксирован лишь один самоотвод⁷⁴, в то время как общее число мужчин-кандидатов, прибегнувших к самоотводу, составило 40 человек.

Несмотря на то, что выдвижение в мажоритарных округах чаще всего происходит по инициативе партий и эта тенденция увеличивается от выборов

⁷⁴ В округе №40 Тавушского марза самоотвод взяла Сусанна Абрамян, которая изначально была выдвинута в качестве так называемого «технического кандидата» для обеспечения альтернативы Марине Марабян, и сняла свою кандидатуру после того, как в округе выдвинулся еще один кандидат.

к выборам, среди 11 женщин, баллотировавшихся на выборах 2012 года, шестеро были беспартийными и лишь две из них – Виолетта Петросян и Гаяне Арустамян – самовыдвинулись при поддержке политических партий. Для сравнения: в 2007-м все пять баллотировавшихся женщин были партийными и выдвигались по инициативе партий.

По мажоритарной системе выдвинулись:

Гаяне Арустамян - журналист, самовыдвижение в 1-ом избирательном округе в Ереване при поддержке Армянского национального конгресса, баллотировалась в числе 3-х кандидатов

Заруи Постанджян - депутат НС четвертого созыва от партии «Наследие», баллотировалась в 4-ом избирательном округе в Ереване в числе 5-ти кандидатов

Сатик Сейранян - главный редактор газеты «168 жам» («168 часов»), беспартийная, самовыдвижение в 4-ом избирательном округе в Ереване, баллотировалась в числе 5-ти кандидатов

Эгине Бишарян - депутат НС четвертого созыва от партии «Оринац еркир», баллотировалась в 11-ом избирательном округе в Ереване в числе 4-х кандидатов

Анаит Бахшян - депутат НС четвертого созыва от партии «Наследие», баллотировалась в 12-ом избирательном округе в Ереване в числе 6 кандидатов

Гоар Везирян - журналист газеты «Чорорд инкнишханутюн» («Четвертое самовластие»), самовыдвижение в 12-ом избирательном округе в Ереване, баллотировалась в числе 6 кандидатов

Виолетта Петросян - беспартийная, самовыдвижение в 13-ом избирательном округе в Ереване при поддержке Армянского национального конгресса, баллотировалась в числе двух кандидатов

Карине Погосян - кандидат от Республиканской партии Армении, директор школы №1 города Арташата, баллотировалась в 17-ом избирательном округе в Арташате в числе четырех кандидатов

Офелия Ваганян - беспартийная, самовыдвижение в 32-ом избирательном округе в Лорийском марзе, баллотировалась в числе пяти кандидатов

Нарине Мовсисян - беспартийная, директор Капанского учебного центра Ереванской сельскохозяйственной академии, самовыдвижение в 38-ом избирательном округе в Сюникском марзе, баллотировалась в числе четырех кандидатов

Марине Марабян - исполнительный директор «Интернейшнл Масис Тобако», баллотировалась при поддержке Республиканской партии Армении, в 40-ом избирательном округе в Тавушском марзе в числе двух кандидатов.

Депутатами стали Марине Марабян, получившая около 79% голосов в своем округе и Карине Погосян -68%⁷⁵. В случае с Карине Погосян решающую роль сыграла поддержка Республиканской партии Армении, а Марине Марабян поддерживала компания «Интернейшнл Масис Табако», исполнительным директором которой она являлась. Глава компании, экс-депутат Микаел Варданян еще с прошлых выборов вел в этом округе серьезную работу, оказывая поддержку населению в социальной сфере и в создании рабочих мест. В процессе предвыборной кампании Марине Марабян выступавший в ее поддержку Микаел Варданян заверял избирателей в том, что с ее избранием политика поддержки населения будет продолжена. По сути, полученные Марине Марабян голоса избирателей – это результат проделанной в этом округе достаточно активной работы Микаела Варданяна. Марине Марабян позиционировала себя как *«защитница интересов отечественного производителя»*.

Во всех округах женщины имели достаточно высокий рейтинг. Большинство женщин по числу полученных голосов заняли вторые либо третьи места в своих округах. И практически везде *женщины проиграли лишь представителям крупного бизнеса, чьи организационные и материальные возможности были значительно выше.*

Эгине Бишарян и Виолетта Петросян набрали по 34% голосов в своих округах.

Заруи Постанджян в 4-ом округе набрала 20% голосов, в то время как баллотировавшийся в том же округе председатель АОД Арам Манукян – лишь 16,7% голосов. **Сатик Сейранян** в этом же округе набрала 11% голосов.

Гаяне Арустамян набрала 15% голосов, Анаит Бахшян – 12,7%, а ее соперница в том же округе, журналист Гоар Везирян – всего 2%.

Анаит Бахшян в своих поствыборных интервью отмечала, что единственным кандидатом, который работал в процессе избирательной гонки против нее, была Гоар Везирян. Противостояние Анаит Бахшян-Гоар Везирян просматривалось и в процессе публичных предвыборных дебатов. Даже тональность их предвыборных лозунгов в определенной мере содержала конфликт подходов. Анаит Бахшян, имеющая многолетний опыт в сфере образования, перефразируя лозунг своей партии, утверждала: **«Иду во имя качественного образования»**. Везирян, основываясь на собственных принципах журналистской деятельности, тоном, не терпящим возражений, призывала: **«Диктуй свою волю, ты и есть власть»**.

⁷⁵ Թիվ 17 ընտրատարածքի ընտրությունների արդյունքները վիճարկվել են սահմանադրական դատարանում, հայք ներկայացրել է թեկնածու Գագիկ Ներսիսյանը, որը տվյալ ընտրատարածքում ամենաքիչ ձայներն է ստացել (2087):

«В предвыборной борьбе не было конфликта по принципу мужчина-женщина, вопрос был чисто личностный, и в этом смысле моя соперница нанесла мне удар побольнее, чем мужчины. От мужчин никаких обидных высказываний и заявлений в мой адрес я не слышала. К сожалению, моя коллега, тоже представляющая оппозицию, больше всех «работала» против меня. Будучи журналисткой газеты «Четвертое самовластие», она обогнала меня в газете, что я, якобы, раздаю предвыборные взятки в виде одежды из «Second hand». Этот шаг сковал меня в моих разоблачениях по поводу раздачи взяток другими политическими силами: мне позвонили из прокуратуры и поинтересовались, соответствует ли это истине, и когда я ответила, что, разумеется, нет, мне возразили: вот видите, если относительно вас распространяют лживые слухи, значит, и ваши сигналы о раздаче взяток могут быть ложью. Мне же весьма любопытно, какие дивиденды получила газета от этого, тем более, что публикация никак не повлияла на число полученных моей оппоненткой голосов...»⁷⁶.

Анаит Бахсян, отвечая на вопрос о том, на какого избирателя она рассчитывает, отмечала, что ее избиратели – родители, которых волнует качество образования, получаемое их детьми. Везирян, хоть и активно встречалась с избирателями, но строила свою кампанию не на позитиве или каких-то обещаниях со своей стороны, а, главным образом, на критике и разоблачении своих оппонентов. В общении с прессой она позиционировала себя достаточно амбициозно – в качестве «будущего президента Армении».

Выдвижение в одном и том же округе двух женщин, как известно, оценивается политтехнологами как нецелесообразный шаг, поскольку шансы на избрание женщин снижаются. Таких округов на выборах 2012 года было два, и оба в столице. Особенно четко это показали итоги голосования по 4-му округу, где выдвигались Сатик Сейранян и Заруи Постанджян. Выбор округа был обусловлен местом жительства обеих кандидаток, и именно это обстоятельство, как они отмечали в интервью, было определяющим. Обе позиционировали себя как альтернативу власти предрержащим, то есть, работали на одном политическом поле и на одного и того же избирателя.

Сатик Сейранян акцентировала в своей кампании два личностных аспекта: профессионального журналиста, имеющего гражданскую позицию, и «матери, которая хочет лучшего будущего для своего сына». Предвыборный лозунг Сейранян был построен на профессиональном подходе: **«Вместе отредактируем Национальное Собрание».**

⁷⁶ Из интервью Анаит Бахсян

Заруи Постанджян выступала в роли правозащитницы и матери четырех детей, хотя в ее кампании акцент на материнстве хоть и подразумевался, но был нивелирован. Заруи Постанджян, как и партия «Наследие», которую она представляла, вела кампанию под лозунгом: **«Иду во имя справедливости»**.

Обе вели достаточно грамотную и профессиональную кампанию, в том числе, очень активно выступали в социальных сетях, что само по себе было новой технологией на нынешних выборах. Обе активно общались с прессой, не избегая публичных дебатов. В какой-то момент против Сатик Сейранян был использован черный пиар – в сетях появилась попытка дискредитировать ее намеком на супруга Ованеса Шагиняна, бывшего префекта этого округа⁷⁷. Сама Сейранян в процессе кампании полностью дистанцировалась от правящей партии, подчеркнуто выступая как беспартийный кандидат.

«К сожалению, в политической системе современной Армении большую важность представляет не личность, а мелкие группы и их интересы. Свое выдвижение, я, в первую очередь, рассматриваю как борьбу против подобного образа мышления и, поверьте, я сломаю этот стереотип. Кроме того, как беспартийный депутат, избранный по мажоритарной системе, я впоследствии не буду скована никакими обязательствами в плане присоединения к любым здоровым инициативам»⁷⁸.

В ходе кампании оппозиционная партия АРФ Дашнакцутюн заявила о том, что поддерживает Сатик Сейранян в этом округе в силу ее высокопрофессиональных качеств.

В целом 4-ый округ оказался одним из самых интересных в плане расклада голосов. Три оппозиционных кандидата – Заруи Постанджян (6827 голоса), Сатик Сейранян (3661) и Арам Манукян (5453) вместе получили чуть больше голосов, чем победивший в этом округе крупный предприниматель Артак Саргсян – 15896, то есть, голоса разделились не только между женщинами, но и между двумя полюсами политического спектра. И сколько бы ни сетовали оппозиционные кандидаты, что избиратель склонен к меркантильному выбору, основанному либо на предвыборной взятке, либо на разного рода социальных обещаниях “денежных“ кандидатов, расклад голосов в 4-ом округе показал, что в случае единого кандидата оппозиционно настроенные избиратели могли бы одержать победу, и победителем вполне могла стать женщина.

Наименьшее число голосов среди мажоритарных кандидатов набрала беспартийная кандидат Офелия Ваганян в 32-м округе. Кандидат запомнилась незаполненной декларацией о доходах, свидетельствующей об отсутствии у нее

77 В процессе выборной кампании Ованес Шагинян неожиданно подал заявление о выходе из РПА.

78 Из интервью Сатик Сейранян.

каких бы то ни было доходов. Прочерк стоял также в графе места ее работы. В представленном в ЦИК отчете о расходах на предвыборную агитацию тоже стоял прочерк. При этом ее предвыборный лозунг гласил: «Будем жить достойно». Кандидат получила 179 голосов. Выдвижение кандидатов, подобных Офелии Ваганян, вызывает у общества больше вопросов, чем ответов. Проблема лишь в том, что если в случае мужчин все недостатки списываются на личность кандидата, то в случае женщин обобщения типа «что еще можно ожидать от женщин» неизбежны.

Негативное впечатление на избирателей оказывает неопределенность, проявленная в действиях и поступках кандидата. Особенностью нынешней кампании было то, что и избирательные списки партий, и списки мажоритарных кандидатов были представлены в ЦИК и опубликованы в самый крайний обозначенный законом срок, что само по себе создавало почву для слухов и предположений о закулисных процессах. Если учесть, что для мажоритарных кандидатов правильный выбор округа обуславливает, по оценкам политтехнологов, половину успеха, и женщины продумывают этот шаг заранее, то неудивительно, что заявление кандидата Гоар Везирян в прессе за три дня до истечения крайнего срока⁷⁹, что она еще не решила, в каком округе будет баллотироваться, оставило весьма негативное впечатление.

Еще одной особенностью нынешних выборов стал нашумевший случай откровенного сексизма по отношению к женщине-кандидату. Кандидат в депутаты по 1-ому избирательному округу Рубен Айрапетян в ответ на приглашение на дебаты, озвученное его оппонентом Гаяне Арустамян, заявил, что не будет с ней дискутировать, поскольку «она женщина». Примечательно, что мужчины-коллеги Рубена Айрапетяна, вместо того, чтобы осудить неприемлемый стиль поведения, поспешили предложить свои кандидатуры для дебатов (читай: «мужского разговора») с Айрапетяном. Достаточно интересно прореагировали на выпад Айрапетяна женщины-кандидаты⁸⁰, большая часть которых осудила поведение депутата, но при этом были и попытки его оправдать, мол, на самом деле «он говорил в хорошем смысле»... *Такую позицию можно рассматривать как очередное доказательство того, что сами женщины не всегда осознают проявлений дискриминации.*

Кандидат Гаяне Арустамян же заявила в прессе, что удивлена позицией женских организаций не отреагировавших на явное проявление сексизма⁸¹.

79 Согласно части 5 статьи 127 Избирательного кодекса Республики Армения, документы для регистрации кандидатов в депутаты Национального Собрания по мажоритарной избирательной системе представляются в окружную избирательную комиссию не ранее, чем за 55 и не позднее, чем за 45 дней до дня проведения голосования, т.е. 12.03.2012.

80 По материалам дебатов, организованных в предвыборный период Форумом женщин-лидеров при поддержке NDI.

81 Из интервью Гаяне Арустамян, Hetq.am

Следует отметить, что это не единственная претензия баллотировавшихся в мажоритарных округах женщин в адрес женского общественного сектора. Анаит Бахсян также заявила в прессе, что ни одна из женских организаций не поддержала ее на выборах. Ситуация, несомненно, требует отдельного анализа. С одной стороны, просматривается попытка переложить на общественный сектор ответственность за неблагоприятный результат или негативные в отношении женщин-кандидатов проявления в ходе выборов. С другой стороны, наличие подобных претензий свидетельствует о том, что, во-первых, механизм сотрудничества женских организаций и кандидатов-женщин до и в процессе выборов не отлажен, а во-вторых, есть определенная степень непонимания в плане ожиданий, которые стороны связывают друг с другом. Об этом свидетельствуют и обсуждения этого вопроса в фокус-группах, которые показали, что желание сотрудничества со стороны кандидатов-женщин очень часто упирается в их неумение или нежелание сделать шаги навстречу женскому общественному сектору.

4. Возрастной и профессиональный состав баллотировавшихся в парламент женщин

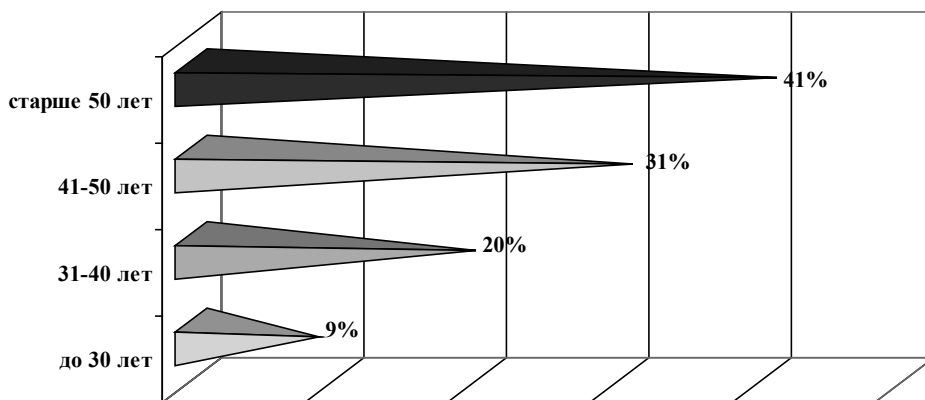
Анализ списков кандидатов в депутаты позволяет сделать некоторые выводы о возрастном составе и сфере занятости баллотировавшихся в 2012 году в парламент женщин, а также сравнить их с данными исследования, проведенного на выборах 2007 года.

Так, анализ возрастных показателей баллотировавшихся в парламент кандидатов по пропорциональной системе показывает (см. диаграмму), что наиболее представительной - 72% является возрастная группа свыше 40 лет. Та же закономерность наблюдалась в 2007-м году - 72,8% женщин-кандидатов в депутаты относились к возрастной группе старше 40 лет. Современное женское политическое лидерство использует ресурсы, сформированные еще в советское время, и наибольшую активность проявляют женщины старшего возраста, которые имеют опыт работы в структурах исполнительной, законодательной и местной власти.

По-прежнему меньше всего в списках молодых женщин до 30 лет, на выборах 2012 года молодежь составляла 9%, против 7% в 2007-м году.

Возрастная группа от 30 до 40 лет в 2012-м составляла -20%, а в 2007-ом - 19,4%.

Возрастной состав женщин-кандидатов

Наличие опыта – это, несомненно, главный фактор, определяющий возрастную градацию как политически активных женщин, так и мужчин, однако для женщин это не единственная причина.

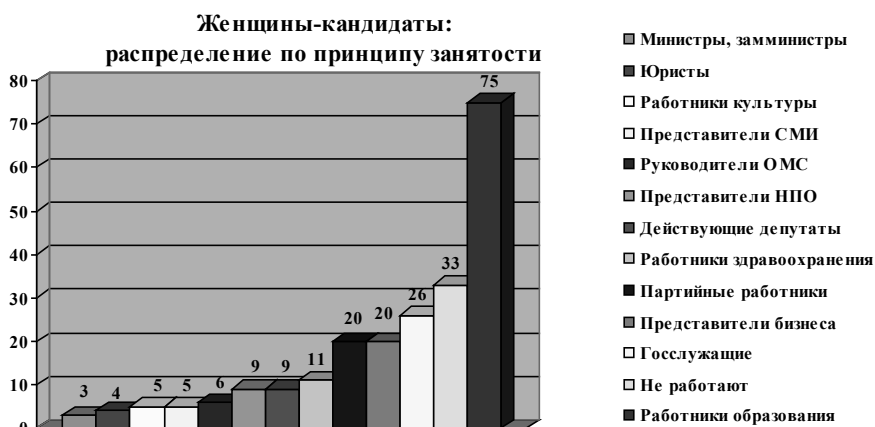
В политике меньше всего женщин репродуктивного возраста до 40 лет, когда дети маленькие и молодая семья сталкивается со сложностями, которые отодвигают на второй план не только политическую карьеру молодых женщин, но и во многих случаях – профессиональную карьеру. Это отмечают сами женщины, об этом свидетельствуют проведенные исследования как в Армении, так и в других странах. Вместе с тем есть небольшая положительная динамика в возрастной группе до 30-ти лет – по большей части это плеяда молодых женщин, выросших в условиях независимости, получивших хорошее образование, преимущественно за рубежом, и делающих карьеру по западным меркам. Из избранных депутатов к этой возрастной группе относится только один депутат, четыре – относятся к возрастной группе до 40, остальные – к группе старше сорока лет.

У тех, кто старше 40 лет, взрослые дети и налаженный семейный быт, и это, по оценкам самих женщин, немаловажный фактор, благодаря которому у них появляется возможность реализовать свой потенциал как в профессиональной деятельности, так и в политике. Вместе с тем в последние годы происходит активная ломка стереотипа, и все больше женщин проявляют политическую и профессиональную активность, имея маленьких детей. Во многом это связано с улучшением бытовых условий, хорошо оплачиваемой работой, что позволяет женщинам снизить нагрузку по уходу за детьми и заняться карьерой или

политической деятельностью. В частности, среди женщин-депутатов есть две многодетные матери, у остальных – один-два ребенка, только две женщины не замужем.

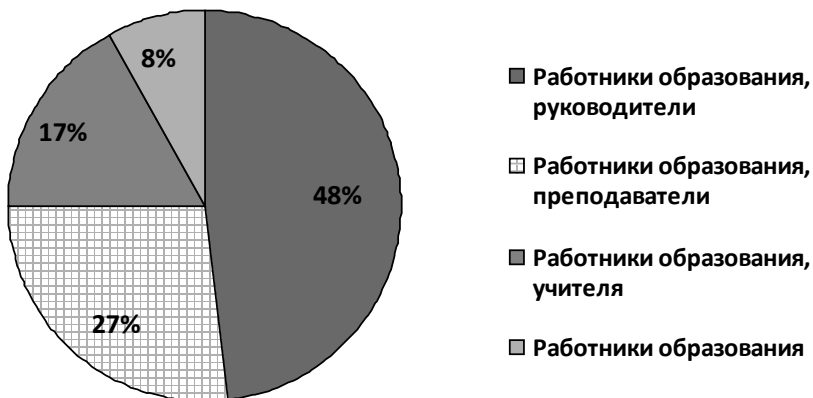
В любом случае практически все женщины, опрошенные в процессе данного исследования, подчеркивали, что необходимым и обязательным условием их политической активности является поддержка и понимание со стороны семьи и родных, будь то муж или родители. Этот тезис получил свое подтверждение и в процессе прошлого исследования.

Сферы занятости женщин-кандидатов

Анализ профессиональной занятости баллотировавшихся женщин-кандидатов показывает, что самой представительной группой являются работники сферы образования – 33%, при этом в 2007-ом их было меньше – 25%. Группа неоднородна, в ней больше всего руководителей образовательных учреждений – директоров школ, колледжей, вузов, а самая малочисленная группа женщин – это госчиновники сферы образования.

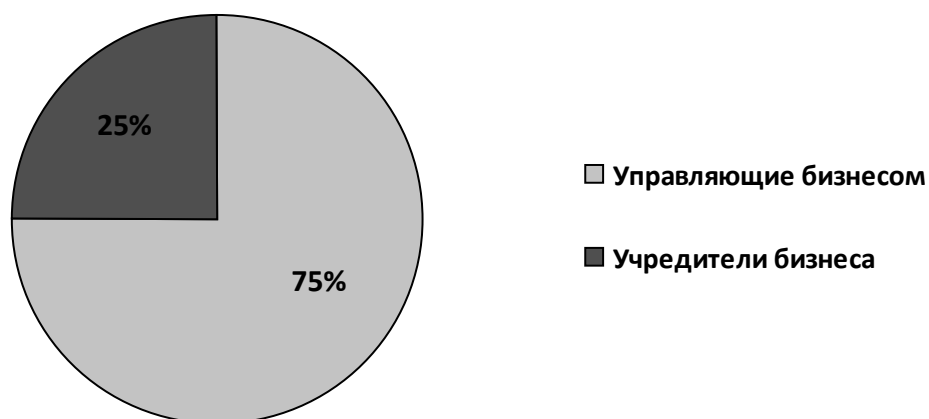
На втором месте 15% - временно не работающие кандидаты. В 2007-м году эта группа была более многочисленной и составляла примерно 25%, то есть, не работал каждый четвертый кандидат. Как показали опросы в фокус-группах, такие кандидаты менее конкурентоспособны и в глазах коллег, и в глазах избирателей, поскольку баллотируются с целью трудоустройства.

Следующая по представленности группа – госчиновники - служащие различных государственных ведомств и структур: 11% против 10% в 2007-м году. В списках правящей партии были представлены также женщины на политических и дискреционных должностях: министры и замминистры - 1%. Все они отказались от мандатов, предпочтя свои должности. Включение в партийные списки государственных чиновников высшего звена, которые в последующем снимают свои кандидатуры или отказываются от депутатских мандатов, в партиях объясняют тем, что эта группа женщин представляет избирателю команду партии.

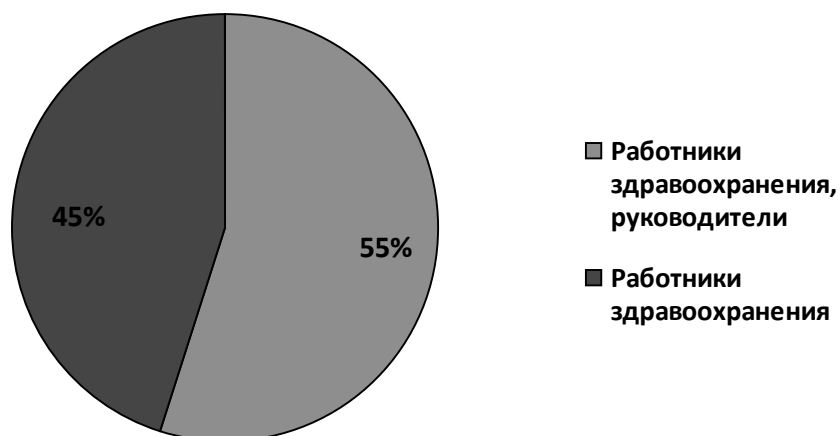
Следующие равно представленные группы – это партийные работники разных уровней, то есть, женщины, которые в качестве места своей работы указывают партийные структуры – 9% против 13,2% в 2007-м году. Столько же - 9% составляют кандидаты, указывающие в качестве места своей работы бизнес-структуры. Эта группа также неоднородна, в ее составе 25% представляют основатели и собственники бизнеса и 75% - управляющие (менеджеры) бизнес-компаний. В 2007-м году соотношение было практически таким же: сотрудников бизнесструктур баллотировалось 7%, а частных предпринимателей или руководителей бизнеса - всего 2,4%.

Представители бизнес-структур

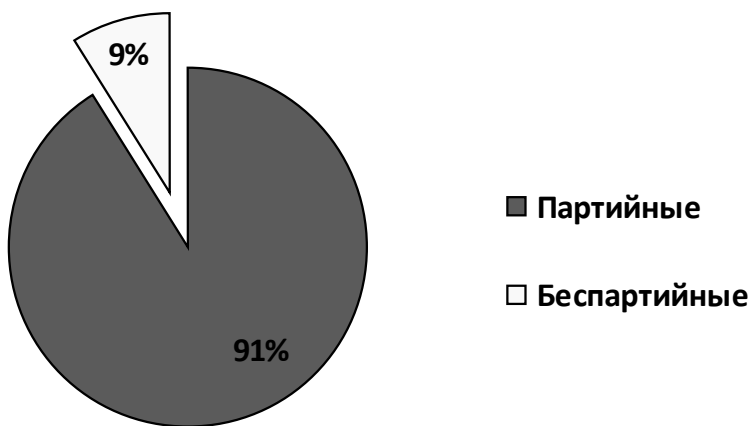
Как и в 2007-м году, примерно 4% кандидатов-женщин пришли в политику из общественного сектора. Это явление уже стало обычной практикой, партии привлекают в свои ряды состоявшихся в общественном секторе лидеров и активистов, среди них и женщин, используя их организационный потенциал и известность. По тем же мотивам в списки включаются, причем, на проходные места, деятели культуры и искусства, обладающие высокой степенью публичности. Последним нововведением стало привлечение звезд шоу-бизнеса. В целом деятелей культуры в списках всего 2%.

Работники сферы здравоохранения составляют 5%, причем, половина из них занимают руководящие должности.

По сравнению с 2007-м годом число журналистов увеличилось вдвое и составило – 2%, руководители органов местной власти составили – 3%. Для законодательной власти представляют интерес практикующие юристы – таковых в списках 2%, действующих депутатов-женщин – 4%. При этом «женский состав» в Национальном Собрании обновился на две трети.

Число беспартийных женщин, включенных в списки, в целом в партийных списках уменьшилось - около 9% женщин против 12% в 2007-м. Следует отметить, что политические партии привлекают беспартийных женщин только в том случае, если они уже состоялись в своей профессии или на какой-то должности, если успешно проявили себя в общественном секторе, словом, женщин, как правило, обладающих определенной степенью публичности. Здесь, как правило, играет роль и заинтересованность партий в привлечении их ресурса. Вместе с тем, в отличие от 2007 года, ни одна из беспартийных женщин в парламент не прошла, причем, даже те женщины, которые в прошлом созыве вошли в парламент как беспартийные, повторно баллотировавшись, заняли проходные места уже в качестве членов данной партии. Часть беспартийных вступила в партию в самый канун выборов, не исключено, что в обмен на место в списке. Такой подход применяется и к мужчинам, причем, не только при составлении списков, но и при назначении на должности, следовательно, можно предположить, что в дальнейшем число беспартийных в списках будет иметь тенденцию к уменьшению.

5. Гендерная квота де-юре и де-факто в Национальном Собрании РА пятого созыва. Поствыборные самоотводы как механизм нивелирования квоты

Представленность женщин в Национальном Собрании пятого созыва в процентном выражении составляет 10,67 %, и это означает, что представленные в Национальном Собрании РА четвертого созыва политические партии, увеличив гендерную квоту в Избирательном кодексе до 20%, представили общественности в предвыборных пропорциональных списках в среднем 22,8%. Однако по итогам выборов в состав своих парламентских фракций они включили менее половины внесенных в списки женских кандидатур.

В условиях действовавшей 15%-ой квоты во время парламентских выборов 2007 года по партийным спискам в Национальное Собрание было избрано 12 женщин (9,16%), но ни одна из них не прошла в парламент по мажоритарным округам. Учитывая, что в 2012 году две женщины из 14-ти избраны по мажоритарной системе, становится очевидным, что сами парламентские партии в процессе продвижения женщин никакого прогресса не зафиксировали. Более того, закрепленная в Избирательном кодексе Армении 20%-ная квота, призванная обеспечить соответствующее участие женщин, была в некотором роде обесценена.

По сути, предусмотренный законодательством механизм по продвижению женщин в Национальное Собрание РА не сработал по причине внутрипартийных «рокировок», проявившихся в самоотводах, мотивы которых в большинстве случаев не озвучивались и для широкой общественности остались неясными и непонятными. В оценке институтов гражданского общества, в первую очередь, женских НПО – и это показали обсуждения в фокус-группах и на круглых столах – совершенно четко просматривается латентная дискриминация по отношению к женщинам, более того, с точки зрения демократических подходов, «использование» имен женщин для того, чтобы обойти закон, безнравственно и приводит к нивелированию законодательства и правовых основ гражданского общества.

Потребуется время для более подробного анализа причин и последствий, однако обрисовка даже общей картины прошедших в Национальное Собрание РА женщин дает основание сделать определенные выводы об их представленности в партиях.

В парламентской фракции **Республиканской партии Армении** - из 69-ти депутатов 9 женщин, что составляет 13%, тогда как в предвыборном списке партии число женщин составляло 21,3%.

В составе фракции «**Процветающая Армения**» из 37 депутатов всего две женщины, или всего **5,4%**, тогда как в предвыборном списке партии было представлено 21,8% женщин.

Во фракции **Армянского национального конгресса** одна женщина среди 7 депутатов, что составляет 14%. В предвыборном списке конгресса было 20,3% женщин.

В составе фракции партии «**Оринац еркир**» из 6-ти депутатов лишь одна женщина, что в процентном соотношении составляет 16%, а в предвыборном списке партии доля женщин составляла 20,2%.

Во фракцию «**Наследие**» входит только одна женщина, что составляет 20%, в предвыборном списке женщин было 24,6%.

В парламентской фракции **АРФ «Дашнакцутюн»**, состоящей из 5-ти депутатов, женщин нет, в то время как в предвыборном списке женщины составляли 32%.

Сравнительный анализ нынешнего состава фракций с предыдущим созывом показывает, что во фракции Республиканской партии существенно увеличилось число женщин: с 3,1% до 13%.

Партия «**Баргавач Айастан**», имевшая в прошлом созыве 12% женщин, сократила представительство женщин до 5%. При увеличении числа депутатов фракции на 12 человек, число женщин сократилось.

Существенный регресс в плане представленности женщин зафиксировала фракция АРФ «**Дашнакцутюн**». При 18,7% женщин в парламенте четвертого созыва по итогам нынешних выборов фракция не имеет ни одной женщины.

Нет прогресса и в партии «**Оринац еркир**», в составе фракции которой как была, так и продолжает оставаться одна женщина.

Во фракции партии «**Наследие**», в составе которой в парламенте четвертого созыва было 42,8% женщин, по итогам нынешних выборов – 24,6%.

Основным препятствием, из-за которого не сработала гендерная квота, стали поствыборные самоотводы женщин. По данным Центральной избирательной комиссии, заявления о самоотводах представили 102 кандидата в депутаты, из них 26, или 25% женщины.

Каковы мотивы отказа от депутатских мандатов? Анализ поствыборных самоотводов позволил выявить некоторые закономерности.

Большая часть самоотводов обусловлена занятостью включенного в список кандидата-должностного лица работой в исполнительной власти. Однако, если

в случае мужчин число отказавшихся от мандатов по этой причине составило почти 80%, то в случае с женщинами картина иная. Среди заявивших самоотвод женщин, занимавших высокие посты в исполнительной власти или других сферах, насчитывалось лишь 30%. Иные причины отказа от намерения стать депутатом широкой общественности остались неизвестны, поскольку в подавляющем большинстве женщины отказываются их комментировать.

В случае, когда кандидат не может убедительно обосновать свое решение об отказе, естественно, напрашивается вывод, что здесь не обошлось без партийного диктата. И если партия принимает решение исходя из того, что данная женщина менее достойна быть депутатом, чем мужчина, то возникает вопрос: почему женщины, осведомленные о столь незавидной перспективе, тем не менее дают согласие на вхождение в списки, не только дискредитируя самих себя, но и препятствуя реализации предусмотренных законом механизмов гендерной квоты.

Зачастую реальные причины отказа от депутатского мандата не поддаются логическим объяснениям, во всяком случае именно такой вывод напрашивается после анализа списков женщин-кандидатов, представивших заявления о самоотводах.

По данным Центральной избирательной комиссии, заявления о самоотводах представили 102 кандидата в депутаты, из них 26 женщин, что составляет 25%, причем, 24 из них представляли партии, занявшие по итогам выборов первое и второе места. При этом если из 14 представивших заявление женщин из списка Республиканской партии Армении лишь одна была на проходном месте, а остальные были представлены, начиная с 46-ого номера, то среди отказавшихся от депутатского мандата 10 женщин из списка партии «Прорывающая Армения» трое занимали места до 28-го, проходного номера.

Анализируя данный список, можно прийти к выводу, что, если во множестве случаев портфели министров, замминистров стали весомым аргументом в вопросе отказа от перспективы стать депутатом парламента, то в доброй половине других случаев мотивы отказа от мандата не столь очевидны. Более того, лишены какого-либо смысла, поскольку отказавшиеся от депутатского мандата женщины имели определенный опыт политической работы и могли внести ощутимый вклад в работу законодательного органа.

Совершенно непредвиденной оказалась ситуация с гендерным составом АРФ «Дашнакцутюн». Выше уже отмечалось, что фамилии опытных и достаточно активных в работе парламента четвертого созыва Лилит Галстян и Рузанны Аракелян были включены после 10-го номера. Совершенно очевидно, что партия шла на выборы, полагая получить больше мест в Национальном

Собрании РА, и в таком случае Лилит Галстян и Рузанна Аракелян были бы избраны. Однако для партии-члена Социнтерна, активно выступающей за внесение 30%-ной квоты в Избирательный кодекс РА, необъяснимы как расстановка женщин в списке, так и дальнейшие ее действия. После отказа от мандата Артюши Шахбазяна, занимавшего 3-ю позицию в списке, в пятерку избранных должна была войти Карине Арутюнян, занимавшая 6-ую позицию. Однако по причине ее отказа от мандата партия «Дашнакцутюн», обеспечившая 32% женщин в пропорциональном списке, представлена в Национальном Собрании РА исключительно мужчинами.

Таким образом, анализ самоотводов позволяет сделать вывод о том, что в Избирательный кодекс РА необходимо ввести механизм, предотвращающий возможность нарушения партиями гендерной квоты, чтобы *не допустить ситуации, когда по квоте для женщин места занимают мужчины.*

Такого же мнения придерживаются участники обсуждений в фокус-группах, отмечая, что следует изменить в Избирательном кодексе формулировки о гендерной квоте. Участники фокус-групп предлагают решить проблему следующим образом:

- либо закрепить положение о том, что 20%-ая квота для женщин должна обеспечивать получение ими депутатского мандата, а не присутствие в избирательных списках,
- либо закрепить положение, согласно которому место отказавшейся от мандата женщины должна занять следующая по партийному списку женщина.⁸²

Эти меры, по мнению представителей женских организаций, будут способствовать более ответственному составлению партсписков и сведут на нет включение в список, так называемых, «случайных» женщин, основная миссия которых – отказаться в нужный для партии момент от мандата.

Следует отметить, что практика отказа от мандатов способна свести на нет любое повышение квоты, поэтому на данном этапе все предложения были сосредоточены именно на нейтрализации этого механизма. Того же мнения придерживаются некоторые новоизбранные депутаты-женщины.

«По моему мнению, проблема состоит в том, что закон требует наличия большого числа женщин в представляемых партиями пропорциональных списках, но не в самом Национальном Собрании. То есть, отсутствует требование, чтобы в случае заявления самоотвода со стороны женщины-кандидата ее заменила следующая по списку женщина, а не мужчина. Думаю,

82 Из материалов фокус-групп

что из-за подобного законодательного казуса представительство женщин оказалось в Национальном Собрании не столь высоким. Выглядят списки идеально, но на деле...»⁸³

Второй причиной того, что в Национальном Собрании РА оказалось лишь 10% женщин, участники фокус-групп видят в дефиците политической воли в партиях, и, наконец, – в критериях, которые применяются для включения в списки. По мнению участников, их необходимо изменить.

«Если критерием служат не профессиональные или нравственные достоинства человека, а деньги, имущество, положение, то вряд ли для женщин найдется место, у нас ведь нет женщин-олигархов. Это особенно наглядно проявилось на мажоритарных выборах, где женщины проиграли именно «денежным» соперникам. Не будь квоты на представленность женщин, в парламенте вообще не оказалось бы ни одной женщины»⁸⁴.

Тезис о том, что в отсутствие квоты могло бы быть еще хуже, нашел свое подтверждение и в процессе исследования парламентских выборов 2007 года. Это обстоятельство доказывает, что квоту необходимо не только усовершенствовать, но и повышать. Есть мнение, что кардинальное повышение квоты поможет нивелировать негативные практики, препятствующие ее реализации.

Необходимость применения квоты как институциональной возможности для продвижения женщин доказывается динамикой представленности женщин в парламенте страны за последние десять лет.

Год созыва	Представленность женщин-депутатов
1985 Верховный Совет Арм ССР	35,6%
1990 Верховный Совет РА	3,5%
1995 Национальное Собрание РА	6,3 %
1999	3,1 %
2003	5,3 %
2007	9,2 %
2012	10,7 %

83 Из интервью Наиры Карапетян, фракция РПА.

84 Из материалов фокус-группы, мнение Дустрик Мхитарян, председателя координационного совета Форума женщин-лидеров.

Для сравнения: в Верховном Совете Армянской ССР образца 1985 года женщины составляли 35,6%.

В сформированном в 1990 году только по мажоритарной избирательной системе Верховном Совете Армении из 260 депутатов только 9, или 3,5% составляли женщины.

В составе Национального Собрания Армении первого созыва в 1995 году женщинам досталось 12 мандатов из 190, или 6,3% мест. Из них восемь женщин были избраны по списку партии «Шамирам», а остальные четыре прошли по мажоритарной системе.

Наименьшее число женщин-депутатов было представлено в НС второго созыва в 1999 году: из 131 депутата было только четыре женщины, что составляло 3% от общего числа мест. Причем, две из них были избраны по мажоритарной системе.

В Национальном Собрании третьего созыва в 2003 году число женщин-депутатов достигло семи (5,3%) из 131, сработала беспрецедентно дискриминационная по своей сути 5%-я квота для женщин, заложенная в Избирательный кодекс. По мажоритарной системе была избрана лишь одна женщина.

На выборах в парламент четвертого созыва в 2007 году действовала уже 15%-я квота, и мандат получили 12 женщин, или 9,2 %. По мажоритарной системе в парламент не прошла ни одна женщина.

Во время выборов 2012 года гендерная квота была увеличена до 20%, в результате чего в Национальном Собрании пятого созыва представлены 14 женщин-депутатов, или 10,7%. При этом две женщины из них избраны по мажоритарной системе.

Таким образом, за прошедшие 20 лет число женщин в парламенте Армении увеличилось всего лишь на 7%, причем, даже такой незначительный рост был обеспечен только за счет применения гендерных квот по пропорциональной системе. Учитывая подобную динамику представленности женщин, можно предположить, что такими темпами для достижения той же 20%-ной квоты потребуются, как минимум, еще 25 лет. При этом в парламентах мира уже сегодня число женщин в среднем составляет 19,5%, а самый низкий показатель представленности женщин в законодательном органе власти зарегистрирован в арабских странах – всего 11,3%.

Противники квот, как показывают результаты исследования в фокус-группах, озвучивают два аргумента. **Первый** – «нам спешить некуда», поэтому квоту нужно повышать постепенно. В контексте процессов развития общества, которое в современном мире непосредственно связывается с повышением

политического участия женщин, эта формула себя не оправдывает. **Второй аргумент** – «в парламенте путем квот могут оказаться и доярки». Примечательно, что ответ на такую постановку вопроса озвучила в ходе предвыборных дебатов с участием женщин всех политических партий⁸⁵ молодая представительница АНК - либеральной политической силы – Лилит Макунц: «А что плохого в том, что в парламенте будут также и доярки?»... Если учесть, что ответ был встречен аплодисментами аудитории, то можно говорить об определенных сдвигах в общественном мнении, когда распространяемые противниками квот клише не находят понимания в среде молодого поколения женщин, которые воспринимают демократические ценности в отличном от более старшего поколения ключе.

6. Сценарии прихода женщин в парламент

Анализ биографий баллотировавшихся в парламент женщин и депутатов Национального Собрания РА выявил, что они в большинстве своем подпадают под типичные для женщин постсоветского пространства сценарии прихода в политику. При этом в динамике выборов просматриваются определенные изменения и тенденции.

6.1. «Политика как продолжение профессиональной карьеры»

Наибольшую популярность на выборах 2012 года имел сценарий «**политика как продолжение профессиональной карьеры**». Он характерен для женщин, которые, прежде чем прийти в парламент, сделали успешную профессиональную карьеру – будь то государственная служба, бизнес или другая сфера. При этом вовсе не обязательно, что они изначально рассматривали профессиональную карьеру как плацдарм для политической деятельности. В реализации такого сценария возможны варианты.

6.1.1. Включение в партийные списки с руководящего поста

Таких женщин было много в списках правящей Республиканской партии, однако они изначально не собирались становиться депутатами. Их роль заключалась в повышении авторитетности партийных списков, как объясняли сами партии, для представления избирателю «членов команды». Исключение составляют женщины на руководящих постах в сфере образования, чаще всего это директора школ. Из многочисленных кандидатов, руководителей в сфере образования, включенных в партийный список Республиканской

⁸⁵ Предвыборные дебаты в формате «Дебатируют только женщины» были организованы в период предвыборной кампании Форумом женщин-лидеров при поддержке NDI.

партии, в парламент прошли лишь две – Рузанна Мурадян, совмещающая пост директора школы с членством в политсовете партии и Карине Погосян, директор арташатской школы, баллотировавшаяся по мажоритарной системе.

6.1.2. Приход в политику через успешную профессиональную карьеру

Здесь наибольшую популярность имеют два вида деятельности – политического журналиста и юриста. В обоих случаях переход в политику не является радикальной сменой рода деятельности, логически обоснован и может рассматриваться как карьерный рост.

Из политической журналистики в парламент пришли депутаты НС Наира Зограбян из партии «Прцветающая Армения», Маргарит Есаян из Республиканской партии. Кандидатами в депутаты были и другие журналисты баллотировавшиеся в парламент по мажоритарной системе: Сатик Сейранян – редактор газеты «168 часов», Гоар Везириян – корреспондент газеты «Четвертое самовластие», Гаяне Арустамян – журналист электронного издания А1+ и Джульетта Мартиросян – редактор газеты «Авангард», баллотировавшаяся по избирательному списку Демократической партии Армении.

Такой «прорыв» женщин-журналистов в политику в определенной степени объясняется успешным примером Наиры Зограбян, которая была избрана руководителем Постоянной комиссии Национального Собрания РА по евроинтеграции и за прошедшие пять лет сумела достаточно эффективно проявить себя в качестве депутата.

Все баллотировавшиеся в парламент журналисты обладали достаточным запасом политических знаний, осведомленностью во внутривнутриполитических, в том числе, закулисных процессах, хорошо представляли социальную проблематику. Кроме того, в силу профессиональных знаний, они выгодно отличаются умением преподнести себя, владеют пиар-технологиями, не имеют проблем с самооценкой. Свой приход в политику эти кандидаты обосновывают убедительно и практически в едином ключе.

«Около 20 лет я работаю в прессе, последние 8 лет занимаю пост главного редактора газеты «168 часов». То есть, невольно нахожусь в политическом поле и занимаюсь политикой, по сути, ежедневно. В этом смысле мое участие в парламентских выборах стало лишь сменой политического формата, а депутатский мандат – всего лишь иной политической инструментарий...»⁸⁶

«Это общемировая тенденция, когда журналисты со стажем решают из людей, добывающих и передающих новости, стать создающими их. Я уже давно работаю журналистом, и в моей жизни наступил момент, когда я

⁸⁶ Из интервью Сатик Сейранян

решила не бежать следом за новостями, а принять участие в создании их, то есть, из комментатора политических процессов стать их участником, а, возможно, и одним из творцов. Я рада, что мне представилась такая возможность»⁸⁷.

«Нет ничего удивительного в моем решении баллотироваться в депутаты. В прошлый раз я не приняла участия в выборах из-за возрастного ценза. На протяжении 10 лет я занималась публичной деятельностью, и отличалась от моих многочисленных коллег тем, что проблемы общества воспринимала как собственные и делала все возможное для их решения, но чаще – принуждала соответствующие круги государственных чиновников и должностных лиц решать их. Думаю, я заслужила право баллотироваться по мажоритарной системе. Этими полномочиями меня наделило общество, и я буду отчитываться исключительно перед ним. Я, можно сказать, единственный кандидат от общества...»⁸⁸.

Юридическое образование и карьера адвоката, как показывает исследование, также являются для женщин хорошим трамплином в политику. Так, представители партии «Объединенные армяне»⁸⁹, в списки которой было включено 38% женщин, во время предвыборной кампании заявляли, что 70% членов их партии – юристы.

Показателен пример депутата Национального Собрания Заруи Постанджян, которая пришла в политику состоявшимся адвокатом. В этом созыве добавились еще два депутата, которые имеют юридическое образование – Арпине Оганесян из Республиканской партии и Элинар Варданян из партии «Прцветающая Армения». Начало юридической карьеры Арпине Оганесян связано с госструктурами: работа в аппарате Министерства юстиции РА, в аппарате Президента РА, в Национальном Собрании РА – советником Председателя РА и подкреплено ученой степенью кандидата юридических наук. С учетом возраста, ей нет тридцати, ее карьеру можно назвать стремительной. Если к этому еще добавить прохождение обучения в Гендерной школе Ассоциации женщин с университетским образованием, то можно говорить практически об идеальном сценарии прихода женщины в парламент.

«Я окончила одну из гендерных школ под руководством Джеммы Асратян. По моему мнению, роль гендерных школ крайне важна - они дают возможность не только приобрести дополнительные знания о гендерных проблемах, но и помогают лучше понять гендерные отношения внутри общества, дают возможность рассматривать любой вопрос под таким углом зрения».⁹⁰

87 Из интервью Маргарит Есяян

88 Из интервью Гоар Везирян, Slaq.am

89 Из интервью Гаяне Андреасян, WomenNet.am

90 Из интервью Арпине Оганесян

Элинар Варданян совмещала адвокатскую практику с общественной деятельностью, и в этом смысле ее приход в политику совмещает в себе два сценария – через профессию и через общественный сектор. Достаточно популярный сценарий для партий, которые привлекают в свои ряды женщин, проявивших себя в общественном секторе либо состоявшихся как общественные деятели. В Национальном Собрании РА прошлого созыва ярким примером такого сценария была Лариса Алавердян. С одной стороны, такая практика говорит в пользу общественного сектора, предоставляющего женщинам возможность проявить свои способности, однако, с другой стороны, свидетельствует о «потребительском» отношении партий к общественным организациям, сотрудничество с которыми ограничивается привлечением лидеров сектора в партийные списки.

6.1.3. Приход в Национальное Собрание РА с целью лоббирования профессиональных интересов

В эту группу можно включить женщин, пришедших в политику из бизнеса и открыто артикулирующих защиту интересов бизнеса. В новом созыве это Марине Марабян, которая баллотировалась в мажоритарном округе при поддержке компании «Интернешнл Масис Тобако» и Республиканской партии. В своих предвыборных обещаниях Марине Марабян акцентировала защиту интересов отечественного производителя. Этот сценарий не нов, он был успешно апробирован на выборах 2003-го, когда в парламент прошли две представительницы бизнес-менеджмента – Армине Ованнисян из АРФД и Рипсима Аветисян из Трудовой партии Армении. Последняя, кстати, баллотировалась и на выборах 2012 года по списку партии «Прцветающая Армения», но взяла самоотвод. В прошлом созыве представительницей этого сценария была Гоар Енокян. Эрмине Нагдалян пришла в политику будучи председателем Союза предпринимателей Армении, в дальнейшем она продолжила свою карьеру в Республиканской партии и парламенте. В партии она возглавляет Совет женщин, в Национальном Собрании пятого созыва избрана вице-спикером.

6.2. Политика как профессия

Сценарий «политика как профессия» характерен для женщин, отличающихся активностью с детских лет, прошедших хорошую партийную школу и обладающих ярко выраженными лидерскими качествами.

6.2.1. Включение в списки кандидатов в депутаты женщин, которые были активны еще с советских времен - в комсомоле, профсоюзе, партии

Этот сценарий был характерен для более ранних созывов Национального Собрания, представителей данной когорты женщин в новом парламенте нет, хотя в избирательных списках эти женщины были. Отошли от политики также женщины, сделавшие политическую карьеру на волне независимости и баллотировавшиеся в прошлых созывах – Людмила Арутюнян, Карине Даниелян, Грануш Харатян. Все они продолжают активно работать в общественном секторе.

О своем уходе в общественный сектор заявили многие женщины, взявшие по разным причинам самоотвод – Карине Акопян и Лариса Алавердян (партия «Наследие»), Сусанна Абрамян (партия «Оринац еркир») и т.д. Это свидетельствует о том, что все эти женщины имеют определенный потенциал и нацеленность на карьеру в публичной сфере – будь то политика или общественная деятельность.

6.2.2. Приход в парламент женщин, сделавших партийную карьеру за последние десять лет

Для нынешнего созыва характерен сценарий прихода в политику женщин, сделавших партийную карьеру за последние десять лет. Среди них прошедшая в парламент по списку АНК лидер Социал-демократической партии Гнчакян – Людмила Саркисян, заместитель председателя партии «Оринац еркир», руководитель одноименной фракции в парламенте Эгине Бишарян и представительница «нового поколения», занимающая руководящий пост в партии МИАК Наира Карапетян, прошедшая в парламент по списку РПА.

«Вот уже 4 года я являюсь членом руководящего органа Единой Либеральной Национальной партии, которая отличается на политическом поле от других своим эксклюзивным предложением смены поколений в политике, которое нашло свое отражение в предвыборной программе президента Армении Сержа Саргсяна, активно продвигающего его в жизнь. Другой характерной особенностью нашей партии является то, что она представляет собой сильный кадровый ресурс, имеет достаточно серьезных молодых экспертов из различных сфер. Наша миссия в составе парламентской

фракции Республиканской партии Армении – донести до общественности мнение и позицию Единой Либеральной Национальной партии»⁹¹.

«По сути своей я социал-демократ, и партия Гнчакян самая близкая мне по духу. В партию я вступила в 2003 году, а через 7 месяцев уже стала лидером партии. Это был очень трудный период. Мужчинам нелегко принять как саму женщину в роли лидера, так и ее деятельность. В первое время правление, предложившее мне возглавить партию, составляли люди, знавшие и видевшие мою работу, они-то и сочли, что именно я могу справиться с возложенными на меня обязанностями.

В то время я не была еще готова к большой политике, поскольку мое продвижение произошло за очень короткий срок в партии. Но меня избрали, вероятно, на тот момент я была наиболее подходящей кандидатурой. Ну а в процессе работы уже многому научилась»⁹².

Сценарий привлечения в партийные ряды молодых женщин, получивших хорошее образование, преимущественно за рубежом, впервые был применен на прошлых выборах, однако стал характерен и для выборов 2012-го года. Путь таких женщин в политику пролегает через молодежные союзы партий, их охотно включают в партийные списки многие партии. Говорить об их четкой нацеленности на политическую карьеру с достаточной уверенностью трудно, их членство в партиях может быть частью поиска жизненного пути, попыткой проявить себя в публичной политике. Среди них выгодно выделяются более четким целеполаганием молодые женщины, получившие гендерное образование и артикулирующие свое видение этих проблем.

С этой точки зрения показателен пример Нвард Манасян, которая занимала шестую строку в предвыборном списке партии «Дашнакцутюн», но в парламент не прошла. Это единственный кандидат, не побоявшаяся произнести слово «феминизм» и причислившая себя к сторонницам феминистского движения. Позиция кандидата строилась на социалистической идеологии АРФД и на ее личном глубоком знании гендерной проблематики.

6.3. «Политика как следствие...»

6.3.1. Приход в политику вследствие введения квоты

Сценарий прихода в политику по квоте, то есть, когда выдвижение происходит только из-за необходимости обеспечить обязательную квоту по представленности женщин в партийных списках. К сожалению, этот сценарий имеет место быть и характерен для женщин, активность которых

91 Из интервью Наиры Карапетян

92 Из интервью Людмилы Саркисян

манипулируется со стороны мужчин. Именно эти женщины, как правило, соглашаются на самоотводы, и в этом смысле об их приходе в политику можно говорить лишь с большой натяжкой. Такие женщины составляют послушное и преданное большинство в партиях, они не ориентированы на карьерный рост в политике и всегда готовы подчиниться решению выдвинувшего их партийного руководства. Подобная ситуация является следствием дискриминационных практик в обществе, наличие которых самими женщинами не осознается.

6.3.2. Привлечение женщин, обладающих той или иной степенью известности

На выборах 2012 года проявилось два новых сценария, которые при ближайшем рассмотрении являются разновидностью вышеперечисленных. Это – выдвижение блогера Изабеллы Абгарян по избирательному списку партии «Наследие» и певицы Шушан Петросян по избирательному списку Республиканской партии. В обоих случаях речь идет о попытке партий использовать уже имеющуюся у кандидата определенную степень известности.

Конечно, привлечение в списки представителей творческой интеллигенции вряд ли можно назвать новым сценарием, но в случае с Шушан Петросян новым для отечественной действительности стала ее принадлежность к шоу-бизнесу, а также изрядная доля эпатажа, сопровождавшая этот процесс и нашедшая отражение в прессе.

Что касается Изабеллы Абгарян, то ее известность ограничивалась социальными сетями, и тут налицо стремление партии привлечь на свою сторону пользователей социальных сетей. Борьба за это пространство – характерная черта современных выборов не только в Армении, и с высокой долей вероятности можно предположить, что в будущем она только усилится.

7. Мотивация прихода женщин в политику

Исследование мотивации женщин, баллотировавшихся в парламент, основывалось, по меньшей мере, на трех предложенных вопросах:

- Повлияла ли активность депутатов-женщин, представленных в Национальном Собрании РА четвертого созыва, на общественное мнение в плане положительного восприятия женской политической активности?
- Почему женщины должны быть представлены в политике (этот вопрос прямо не задавался, но в процессе исследования участники фокус-групп и интервьюируемые обращались к нему по собственной инициативе)?
- Есть ли отличие в мотивах, которыми руководствуются баллотирующиеся в парламент женщины, от мотивации мужчин?

Если сравнить ответы на эти вопросы с результатами исследования 2007 года, то в концептуальном плане ничего нового, кроме классического набора аргументов, обосновывающих необходимость присутствия женщин в законодательном собрании, не прозвучало. Причем, ответы на этот вопрос как кандидатов в депутаты, так и избирателей практически совпадали. В обоих случаях с приходом женщин акцентировались определенные положительные изменения: улучшение атмосферы в парламенте, достижение более взвешенных решений, справедливости, внимания к социальным проблемам.

Анализ ответов⁹³ свидетельствует о том, что аргументация, которую в течение многих лет активно озвучивали лишь женские организации, находит реальный отклик в общественном мнении и взята на вооружение женщинами, которые находятся в политике или стремятся в нее войти:

- *«Я за то, чтобы в Национальном Собрании было представлено много женщин, поскольку в нашей стране ощущается недостаток женщин-политиков, в то время как в обществе существуют вопросы, рациональные ответы на которые могут дать именно женщины. Я склоняюсь к мысли, что армянские женщины более трудолюбивы и честны, чем мужчины, тем более в Национальном Собрании...»*
- *«Именно женщины способны нивелировать конфликты и внести толику здравого смысла в спор мужчин, готовых выйти за рамки дозволенного».*
- *«Я не недооцениваю мужчин, но женщины более уравновешены, спокойны, более терпеливы. А это важные качества. Если в парламенте будет больше женщин, то его «облик» будет краше».*
- *«Естественно, я за присутствие женщин, но не в большом количестве. Образ мышления, мировоззрение, эмоциональное поле женщин совершенно иное, следовательно, тот или иной вопрос они рассмотрят под другим углом зрения. Помимо этого, наш парламент нуждается в изменении и обновлении, а мужчины-депутаты, особенно наличествующие, вряд ли смогут принять правильные и взвешенные решения...»*
- *«Парламент с приходом женщин активизируется, больше будет дискуссий, возрастет уровень ответственности...»*

Практически в том же ключе ответы кандидатов –женщин:

- *«Роль женщины в политике весома и важна. Женщина более терпима, ее отличает гибкость мышления, при решении отдельных проблем женщина может довольно быстро сориентироваться»⁹⁴.*

93 Мнения участников фокус-групп

94 Из интервью Элинар Варданян (партия «Процветающая Армения»)

- *«Женщины привнесут в политику социальную справедливость, уравновешенность, плюрализм, столкновение мнений. 50% общества не принимает участия в процессе принятия решений. стало быть, на 50% мы беднее, поскольку мнение только одной части общества не может быть всегда правильным»⁹⁵.*
- *«Я пришла в политику, чтобы сделать ее более человеческой, более нравственной, чтобы мы жили в стране, где Конституция – закон для всех, в стране, где закон защищает человека. Хочу, чтобы гражданин требовал защиты своих интересов и был последователен в своих требованиях, чтобы понимал, что каждый человек представляет большую ценность, чем приходящая и уходящая власть»⁹⁶.*

Аналогичного мнения придерживаются эксперты-социологи:

- *«Женщины должны быть более широко представлены в парламенте, поскольку они приносят много положительных импульсов. Мужчины более агрессивны, зачастую воинственно настроены, и в этом смысле женщины играют умиротворяющую роль не только в Национальном Собрании, но и в политической жизни в целом»⁹⁷.*

Весьма распространенный аргумент в пользу присутствия женщин в политике строится на сравнении с их ролью в семье. Это своего рода попытка обыграть стереотипные представления о роли женщин в пользу их политической активности. К этому аргументу одинаково прибегают и избиратели, и кандидаты:

- *«Конечно, приятно, если в парламенте Армении будет представлено много женщин, ведь роль женщин велика во всех сферах, в особенности неочевидна роль женщины в семье, с момента ее создания, с рождения ребенка и до его воспитания, образования... Ну а государство – та же большая семья, и я уверена, что женщине здесь найдется много работы, которую предстоит сделать...».*
- *«Женщины очень организованы в политике. Сравните с семьей: с утра до вечера женщина проявляет ответственность и последовательность в решении каждой семейной проблемы, ей удается найти золотую середину, внести согласие, правильно распределить бюджет и т.п.»⁹⁸.*

При сравнении мотиваций мужчин и женщин проявилась разница в подходах и оценках: мужчинам, в отличие от женщин, приписывался меркантильный подход.

95 Из интервью Нвард Манасян (партия АРФ «Дашнакцутюн»)

96 Из интервью Людмилы Саркисян (блок «Армянский национальный конгресс»)

97 Из интервью социолога Геворка Погосяна, WomenNet.am

98 Из интервью Карине Арутюнян (партия АРФ «Дашнакцутюн»), WomenNet.am

Причем, стремление к власти само по себе не воспринималось в качестве негативного фактора. Участники исследования подчеркивали, что меркантильность проявляется в том случае, когда вхождение в парламент мужчинами рассматривается в качестве обеспечения «крыши для бизнеса», поскольку депутатский мандат дает гарантии «неприкосновенности». В этом контексте прозвучали предложения о необходимости лишения депутатов статуса неприкосновенности, а также введения института отзыва депутатов.

В целом, при сравнении мотивов женщин-кандидатов и стремящихся в парламент олигархов симпатии участников фокус-групп оказывались на стороне женщин. Вместе с тем в реальной жизни, народ на выборах голосовал по другому принципу. Особенно четко это проявилось в мажоритарных округах, где женщины-кандидаты нередко жаловались на то, что избиратели ждут от них обещаний проложить асфальт, починить лифт или, что еще хуже, откровенных предвыборных взяток...

- *«К сожалению, люди находятся в таком социальном положении, что некоторые берут эти деньги»⁹⁹.*
- *«Что касается денег, этот фактор присутствовал и в нашем избирательном округе: куда ни пойдешь, житель уже «инвентаризован» - одному обещали павильон, другому – футбольное поле, а у меня асфальт просили...»¹⁰⁰.*

Вместе с тем спектр общественного мнения отражает убежденность в том, что нет никакой разницы, какого пола кандидат, главное – «смотря какая женщина и какой мужчина». С этим мнением можно было бы согласиться, если бы оно не переводило проблему в иную плоскость, в уверенность, что у нас нет проблемы вытеснения женщин из политики, есть только проблема качественных депутатов.

«Важен не пол, а профессионализм депутатов Национального Собрания, то, насколько серьезно и ответственно они относятся к своему делу. Я не согласна, что женщин-депутатов подкупить сложнее. Просто мужчины больше погрязли в коррупции, поскольку руководящие посты в основном сосредоточены в их руках. А женщины зачастую бывают более алчными и корыстными»...

«Все зависит от того, какие женщины окажутся в парламенте...»

В контексте такого подхода заслуживает внимания мнение экс-депутата НС Ларисы Алавердян: *«Не надо ждать, чтобы страна изменилась, были*

99 Из интервью Сатик Сейранян

100 Из интервью Гоар Везирян (12-ый избирательный округ), WomenNet.am

созданы равные условия, и тогда только женщина включится в активную политику. Именно с приходом женщин изменится страна».

Следует отметить, что очень многие женщины-кандидаты в своих предвыборных выступлениях мотивировали свой приход в политику именно стремлением достичь перемен.

«Решение баллотироваться в парламент я приняла, исходя из чувства сострадания к людям. Необязательно чем-то руководить, важно что-то начать, менять. Да, у нас существуют стереотипы, но их надо ломать. Я хочу бороться, а лучший способ борьбы – находиться в законодательном органе власти...»¹⁰¹.

«Работая в журналистике, я всегда хотела изменить жизнь общества, работала с верой, так же буду действовать в политике»¹⁰².

Слово «перемены» акцентировалось в лозунге правящей партии, широко использовалось и другими партиями в процессе предвыборной кампании, однако в контексте участия женщин слово «перемены» имело особую значимость. На вопрос, повлияла ли активность женщин в парламенте прошлого созыва на общественное мнение, оценки разделились. Если говорить об экспертном мнении, то оно в этом вопросе единодушно – депутаты у всех на виду, и то, как проявляют себя женщины в парламенте, несомненно, формирует общественное мнение о женщинах в политике вообще.

- *«Простое сравнение мышления, господствовавшего лет 10 назад и существующего сегодня, позволяет констатировать, что отношение общества к женщинам меняется, им начинают больше доверять. Этому особенно способствует активная деятельность некоторых женщин-депутатов во благо общества. Изменения идут женщинам на пользу, просто протекают они слишком медленно»¹⁰³.*
- *«Некоторые политические силы включают женщин в свои списки только потому, что таково требование закона. Они следуют закону, но за пределами требований закона женщин нет. Но даже этот продиктованный требованиями закона шаг я считаю положительным, поскольку, получая подобную возможность, женщины активизируются и начинают действовать. Парламентская и политическая деятельность женщин в целом успешна. Свидетельством тому – фракция «Наследие»¹⁰⁴.*

В фокус-группах мнения по этому поводу разделились. Одни участники оценивали активность женщин-депутатов исключительно положительно,

101 Из интервью Шушан Петросян (РПА), WomenNet.am

102 Из интервью Маргарит Есян (РПА)

103 Из интервью Геворка Погосяна, WomenNet.am

104 Из интервью политтехнолога Тиграна Акопяна

подчеркивая, что они своим примером показали, какими должны быть настоящие депутаты. Другие высказывались скептически, утверждая, что активность активности рознь, и далеко не все виды активности приемлемы для женщин в глазах общества. Тут, видимо, вновь проявились стереотипы.

- *«Думаю, что общественное мнение относительно участия женщин в политике существенно изменилось: сегодня общество готово видеть женщину и на посту министра, и в качестве депутата, и на любой должности на уровне принятия решений. Я утверждаю это не только исходя из активности депутатов. Я участвовала и в предвыборной кампании 2007 года, и сейчас участвую. Налицо явное различие. Когда мы в то время вместе с Анаит Бахиян организовывали встречи с избирателями, было очень трудно собрать аудиторию, привлечь внимание общественности. А все потому, что мы женщины. На встречу с кандидатом-мужчиной собрать аудиторию было намного проще. Сейчас мы видим существенную разницу».*

Исследование причин, побуждающих женщин идти в политику, выявило, что мотивация, озвучиваемая самими женщинами-кандидатами, и ожидания от их прихода в политику в целом совпадают.

- *«Не думаю, что для того, чтобы заниматься политикой, должен быть мотив. Человек либо имеет мозги либо нет, либо беспокоится о будущем либо нет. Я никогда не ощущала себя вне политических процессов, поскольку меня всегда беспокоило происходящее в стране. Вполне естественно, что эта обеспокоенность и заставила меня определиться: быть ли просто гражданином в качестве наблюдателя или гражданином, желающим иметь возможность влиять на происходящие процессы и участвовать в процессе проводимых реформ. Все это каждый из нас делает ради своих детей, ради будущих поколений и если кто-либо демонстрирует безразличие в каком-то вопросе, то это безразличие к собственной стране, народу, своим детям. Если же человек безразличен, то он так или иначе принимает участие в политических процессах»¹⁰⁵.*

«Я хочу жить в своей стране», - самая распространенная формулировка мотивов, по которым та или иная женщина-кандидат решила баллотироваться. Вторая, не менее популярная формулировка – «Я хочу, чтобы мои дети жили в нормальной стране». Если сравнить с прошлыми выборами – артикуляция мотивов, по которым женщины решили идти в политику, стала намного четче и грамотнее.

¹⁰⁵ Из интервью Людмилы Саркисян (блок «Армянский национальный конгресс»)

- *«В Национальном Собрании я буду представлять интересы как оппозиционно настроенных, так и провластных граждан. Уверяю вас, что у нас общие интересы. Все мы хотим жить в другой Армении и мы можем диктовать свою волю всем политическим силам: будь то власти или оппозиция. Пришло время, чтобы общество само устанавливало правила игры и стало реальным фактором, а не продолжало оставаться маргинальной массой, с которой можно обращаться как угодно»¹⁰⁶.*
- *«Давно я ощущаю боль, и физически и душевно, следя за заседаниями в пустом или полупустом зале Национального Собрания, видя спящих депутатов. Мне больно, что никто не говорит о проблемах, которые волнуют меня и мой народ. Именно это стало одной из причин, побудивших меня баллотироваться в депутаты»¹⁰⁷.*
- *«По мере сил я буду содействовать реформированию сферы образования. Я эксперт в данной сфере и педагог, как молодая мать хорошо знаю, какие существуют преграды, связанные с качеством, дальнейшим развитием образования»¹⁰⁸.*
- *«Хочу как специалист сказать свое слово в политике, хочу использовать знания, которые уже приобрела и еще приобрету, во благо народа Армении. Любую работу я выполняю с большой отдачей, даже самую маленькую задачу пытаюсь решить так, будто это мое последнее дело»¹⁰⁹.*

Новая тема в предвыборной кампании женщин – артикуляция гендерных подходов.

Конечно, далеко не все женщины-кандидаты обращались к этой теме. Но если сравнивать с предыдущими выборами, то в 2007 году женщины-кандидаты из опасения не быть понятыми, практически не затрагивали эту тему. И то, что на нынешних выборах гендерная тематика прозвучала, свидетельствует о том, что происходят определенные изменения как у самих кандидатов в депутаты, так и в общественном восприятии женского политического участия и проблем равноправия женщин и мужчин ...

«Знаете, я бы предпочла облачиться в хиджаб, чем сознавать, что незримо ношу этот хиджаб внутри. Быть может, если бы я надела его, то гораздо раньше бы поняла, что не являюсь равной, и каждый день боролась бы за то, чтобы исправить эту несправедливость. Мне кажется, что ношение коротких или открытых платьев, вечерние прогулки делают меня свободной.

106 Из интервью Гоар Везирян (12-ый избирательный округ), WomenNet.am

107 Из интервью Нарине Мовсисян (38-ой избирательный округ), WomenNet.am

108 Из интервью Карине Арутюнян (партия АРФ «Дашнакцутюн»), WomenNet.am

109 Из интервью Арпине Оганесян (РПА)

Но на самом деле я несвободна, в наиболее важных вопросах моя свобода ограничена. После замужества мою судьбу решают муж и свекровь, они могут ограничить меня в возможности навещать родителей, решить за меня - работать мне или нет, иметь детей или нет, сколько детей рожать, какого они должны быть пола, как их воспитывать...»¹¹⁰.

«Хотя женщины в Армении всегда были свободными и наравне с мужчинами участвовали в решении бытовых проблем, это отнюдь не касалось вовлеченности женщин в политику. Республика Армения не смогла обеспечить равное участие обоих полов в политике и, понимая, что в обозримом будущем этого равенства достичь не удастся, взяла на вооружение принцип опеки женщин. В последние 20 лет страна находилась в кризисном состоянии, и это соответствующим образом отразилось также на проблемах женщин, отодвинутых на второй план. В тех сферах, где представлены женщины – образование, культура, здравоохранение, их заработной платы не хватает даже на насущные нужды. Поэтому в Армении прослеживается тенденция феминизации бедности. Исходя из этого, женщина больше, чем когда-либо ощущает необходимость участия в политике, причем не только на бумаге, но и на практике»¹¹¹.

«Мужчины используют женщин в качестве инструмента для осуществления нечистоплотных действий. Основная часть избирательных фальсификаций проходит через женские руки, и это для меня очень болезненная тема. Нарушения в процессе референдума по принятию Конституции также на совести женщин, и мне бы хотелось, чтобы мы больше ценили, уважали себя, тем самым повышая роль женщин в общественной и политической жизни»¹¹².

«На протяжении всей моей профессиональной деятельности – будь то общественное или политическое поле – я всегда активно поддерживала женщин. В состав какой бы комиссии Национального Собрания я ни вошла, какой бы сферой ни занималась, в случае нарушения прав женщин я буду одной из первых, кто на это укажет»¹¹³.

«Несмотря на то, что правила игры устанавливают мужчины, и женщинам трудно играть по ним, тем не менее женщины, которые пытаются «высвободиться из плена кухонь» и целенаправленно идут вперед, достигают больших высот»¹¹⁴.

110 Из интервью Нвард Манасян (партия АРФ «Дашнакцутюн»)

111 Из интервью Симы Искандарян (партия «Объединенные армяне»), WomenNet.am

112 Из интервью Лилит Макунц (блок «Армянский национальный конгресс»)

113 Из интервью Наиры Карапетян (РПА/МИАК)

114 Из интервью Людмилы Саркисян (блок «Армянский национальный конгресс»)

«В советские годы женщина занимала государственные посты, руководящие должности в различных сферах, принимала участие в государственном управлении. Женщины проявляли себя во власти наравне с мужчинами, а сегодня женщин игнорируют. Хотя у нас и есть сегодня женщины, которые внесли свой вклад в формирование государственной структуры власти, они составляют ничтожный процент. Непонятно, но женщинам в наше время не доверяют, велика дискриминация. Между тем есть проблемы, которые женщина может решить лучше, чем мужчина, но, к сожалению, ей не доверяют»¹¹⁵.

«На деле проблема в том, как мы воспитываем наших детей, в особенности, девочек. По существующим учебным программам девочек, в основном, готовят к тому, чтобы быть матерью, женщиной. Не знаю ни одной программы, где бы женщину готовили к общественной, политической жизни. Женщина должна быть кроткой, она прежде всего мать. А общественной жизнью должна заниматься лишь в свободное от семейных забот время или если позволят члены семьи. В учебниках в виде исключения представлена лишь история Айцемник, женщины-воина. Наша проблема – в стереотипном мышлении. И не надо винить исключительно мужчин, утверждая, что именно они не позволяют нам работать, действовать. Насколько сама женщина сегодня готова и хочет участвовать в политической жизни? Нам необходимо менять собственные подходы и собственное мышление...»¹¹⁶

115 Из интервью Донары Налбандян (РПА), WomenNet.am

116 Из интервью Элинар Варданян (партия «Процветающая Армения»)

ГЛАВА 4.

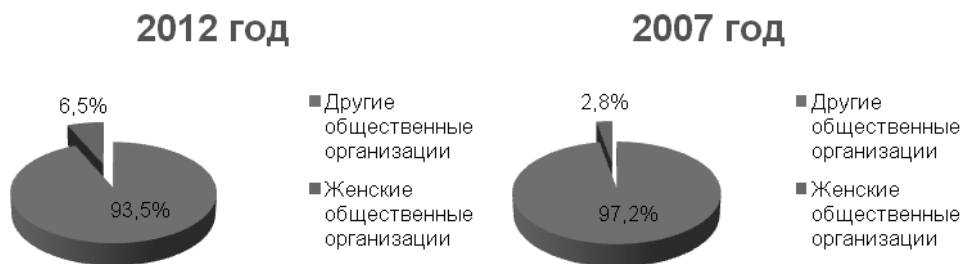
ЖЕНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ВЫБОРНЫХ ПРОЦЕССАХ И ПОДДЕРЖКА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ ЖЕНЩИН

1. Общественные организации как институт общественно-политической социализации женщин

Женские общественные организации как структуры гражданского общества играют все большую роль в развитии демократических процессов в Армении.

По результатам исследования состояния гражданского общества, проведенного в 2010 году в рамках проекта Индекс гражданского общества CIVICUS при поддержке Каунтерпарт интернейшнл, Армения оценена как «устойчиво развивающаяся страна, где сектор общественных организаций продолжает движение вперед большими шагами».

За последние 5 лет в Армении появилось более 1000 новых общественных организаций. По данным Национальной статистической службы число юридических лиц, зарегистрированных в Агентстве государственного регистра Министерства юстиции на 01.05.2012 года достигло 3900 против 2726 в 2007 году. Рост числа НПО составил 143%. При этом численность женских НПО за тот же период возросла с 76 до 250, то есть, более чем в 3 раза. Если в 2007 году женские организации составляли 2,8% всех НПО, то в 2012 - уже 6,5%.

Вместе с тем, анализ статистики занятости населения, основанный на обобщенном изучении уровня жизни домашних хозяйств, выявил, что занятость в общественном секторе как женщин, так и мужчин имеет тенденцию к снижению, причем, за счет занятых в городах республики. В сельских же регионах, как видно из таблицы ниже, наоборот, число занятых в общественных организациях возросло с 500 человек в 2009 году до 700 человек в 2011 году.

Занятые в общественном секторе, 1000 человек¹¹⁷

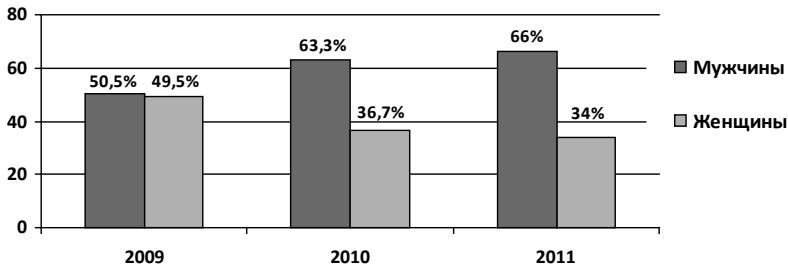
	2009	2010	2011
Всего	10,5	5,5	6,5
Мужчины	5,3	3,5	4,3
Женщины	5,2	2,0	2,2
Город	10,0	5,1	5,8
Село	0,5	0,5	0,7

Гендерный анализ данных занятости в НПО показал, что на фоне общего снижения занятости в общественных организациях темпы снижения занятости женщин выражены больше, чем занятости мужчин. Так, если в 2009 году 1% всех занятых женщин и 0,9% занятых мужчин работали в секторе НПО, то в 2010 году занятость в НПО среди женщин снизилась до 0,4%, а среди мужчин до 0,5%.

Динамика соотношения занятости мужчин и женщин в НПО

	2009	2010	2011
Мужчины	50,5%	63,3%	66%
Женщины	49,5%	36,7%	34%

Занятые в НПО

117 Տնային տնտեսությունների կենսամակարդակի ամբողջացված հետազոտության 2009-2011 թթ. հիմնական արդյունքները

График занятых в НПО свидетельствует, что изменяется гендерное соотношение занятости в общественном секторе в сторону превалирования мужской занятости. Если в 2009 году мужчины и женщины в общественном секторе были представлены почти в равных соотношениях, то в 2011 году мужчины составили уже 66% занятых в НПО, что идет вразрез с устоявшимся в обществе мнением, что общественный сектор – это женская сфера деятельности. Динамика занятости в общественном секторе выявляет четко выраженную тенденцию: там, где есть оплачиваемая работа, женщины постепенно вытесняются.

Анализируя вышеприведенные данные, можно также сделать вывод, что, несмотря на количественный рост общественных организаций, в том числе, женских, снижение показателей занятости в них свидетельствует о некотором спаде их активности и финансовой неустойчивости. Общественный сектор в Армении по-прежнему развивается за счет внешнего финансирования и внешних доноров. Об этом говорили и лидеры общественных организаций во время обсуждений в ходе проведенных в рамках исследования круглых столов, фокус-групп и интервью. Как отметила председатель НПО «Профессионалы во имя гражданского общества» Нонна Маркарян, *«...многие НПО, появившиеся как грибы после дождя, на данный момент, образно выражаясь, гаснут. Этому, на мой взгляд, способствует уменьшение грантов, уход из страны донорских организаций. Сейчас много зарегистрированных, но не действующих НПО во всех сферах их деятельности»*.¹¹⁸

В то же время участники исследования отметили, что проблема не только в финансировании, развитии и усилению общественного сектора, в том числе, женских общественных организаций, повышению их влияния на политические процессы прежде всего препятствуют:

- неполное освоение и применение общественными организациями демократического стиля управления
- соперничество за лидерство, отсутствие взаимного доверия и уважения, претензии руководителей организаций друг к другу
- недостаточно активный диалог между государством и гражданским обществом
- осуществляемая государственная политика.

Вместе с тем проведенное исследование свидетельствует, что, несмотря на низкий уровень вовлеченности, женские общественные организации играют все более значимую роль в формировании гражданского общества в Армении. Расширяются сферы деятельности общественных организаций, и хотя не все женские организации в качестве приоритета ставят задачу непосредственного

118 Из интервью Нонны Маркарян

продвижения женщин в политику, тем не менее, выполняя множество функций в самых различных областях, они оказывают все более осязаемое влияние на действия властей, принятие необходимых нормативных правовых актов, формирование и реализацию эффективной социальной политики.

Заметно повысился профессионализм действующих НПО, укрепляется их сотрудничество с государственными структурами. В министерствах, особенно действующих в социальной сфере, таких, как Министерство труда и социальных вопросов РА, Министерство здравоохранения РА, Министерство образования и науки РА установились тесные партнерские отношения с действующими в этих сферах общественными организациями, которые привлекаются к участию в разработке и обсуждении принимаемых программ и нормативных документов, мониторингах их реализации. Будучи связующим звеном между гражданами и органами управления, НПО удается решать многочисленные проблемы, возникающие при реализации программ, вносить в них соответствующие изменения и дополнения, выходить с законодательной инициативой. Активно развивается сотрудничество общественного сектора с органами исполнительной власти на региональном уровне и органами местного самоуправления, чему в немалой степени способствуют и условия предоставления грантов, направленные на общинное и экономическое развитие регионов республики. По оценке активистов общественных организаций: *«НПО в Армении становятся более подготовленными, лучше понимают свою роль и понемногу функционально меняются, становясь сильнее в области лоббизма и защиты».*

Выраженной тенденцией развития общественного сектора Армении в последние 5 лет является его консолидация. От осознания необходимости объединения усилий для повышения эффективности воздействия на власть лидеры общественных организаций перешли к ее реализации. Согласно выводам исследования Индекса гражданского общества CIVICUS, развитие внутрисекторального взаимосодействия и обмена информацией достигло значимого уровня. Только за три предшествующих исследованию месяца 71% опрошенных организаций имели встречи с другими организациями, занимающимися однопипными вопросами, а 64% обменялись информацией. Растет число различных объединений общественных организаций.

Так, только в 2007 году в ходе реализации грантовых проектов по повышению информированности и защите общественных интересов в выборных процессах, сформировались 8 альянсов, 3 из которых в последующем трансформировались в постоянно действующие сети. Активно действует природоохранный альянс, объединяющий 35 неправительственных организаций, занимающихся вопросами экологии. В 2010 году создана сеть более 100 общественных организаций по сотрудничеству с Национальным

Собранием РА, а также Альянс здоровья матери и ребенка, в который входят 48 женских организаций.

Выпускники Школы женского лидерства Ассоциации женщин с университетским образованием, начиная с 2009 года, на конкурсной основе участвуют в реализации малых грантов, предоставляемых в рамках проекта «Женское движение на перекрестке тысячелетий: новые вызовы и стратегии», одной из целей которого является усиление и укрепление сотрудничества общественных организаций, создание сети общественных организаций. В результате по предложению организаций–участников проекта в 2009 году сформировалась сеть общественных организаций «Согласие», в которой объединились ряд общественных организаций, действующих не только в Ереване, но и в марзах республики.

С целью дальнейшего развития гражданского общества властными структурами были предприняты шаги по формированию значимых, активно действующих институтов гражданского общества, приняты меры по повышению роли женщин в обществе.

В 2008 году был создан Общественный Совет при Президенте РА, деятельность которого направлена на:

- представление интересов граждан и общественных организаций при разработке и осуществлении политики государства
- формирование традиций, способствующих установлению гражданского общества
- содействие осуществлению гражданских инициатив, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов граждан республики и общественных организаций.

Очень важно, что среди 12 сформированных комиссий общественного Совета действуют Комиссия по вопросам становления гражданского общества и Комиссия по гендерным вопросам и демографии.

С 2009 года активизировалась деятельность созданного еще в 2000 году Совета женщин при Премьер-министре республики, работа которой внесла определенный вклад и содействовала принятию Правительством в 2010 году «Концепции гендерной политики» и «Стратегической программы гендерной политики РА на 2011-2015 гг.». В первом чтении Национальным Собранием принят закон РА «Об обеспечении равных прав и равных возможностей женщин и мужчин».

При Министерстве труда и социальных вопросов РА создана межведомственная комиссия «Против гендерного насилия».

В 2011 году Правительством была принята также «Национальная программа против гендерного насилия» и «Стратегическая программа против гендерного насилия на 2011-2015 гг.».

Исследование показало, что общественные организации играют все большую роль в активизации женского политического участия. По мнению лидеров общественного движения, именно общественный сектор является основным институтом первичной политической социализации женщин. Деятельность НПО, направленная на развитие потенциала женщин, формирование гражданской позиции и повышение роли в обществе, содействует активизации политического участия женщин и преодолению гендерных стереотипов в обществе.

Развивающееся сотрудничество с законодательной и исполнительной властью, с органами местного самоуправления содействуют приобретению практических навыков организации общественно-политической деятельности, формированию лидерских качеств. Образовательные программы женских НПО охватывают различные слои населения во всех регионах республики с предоставлением широких сфер знаний, в том числе, правовых и общественно-политических.

По мнению Гоар Шахназарян, сопредседателя «Женского ресурсного центра»: *«Сегодня именно НПО готовят женщин к политической активности. Наша организация не занимается конкретно женским политическим лидерством, политической активностью женщин, но образовательные программы нашей организации нацелены на развитие потенциала и активизацию роли женщин, во время тренингов мы акцентируем внимание на повышении самооценки девушек и женщин, поскольку низкая политическая активность женщин, в действительности зависит не столько от недостатка знаний, сколько от низкой самооценки и самовосприятия, порожденных социально-психологическими проблемами. Существуют НПО, занимающиеся именно политической активностью женщин, например, Ассоциация женщин с университетским образованием, которая организует Школы женского лидерства. Что же касается сотрудничества с подобными НПО, то оно, в основном, происходит в рамках различных коалиций, с Ассоциацией женщин с университетским образованием, например, мы входим в Гендерную тематическую группу, утвердившую «Стратегическую программу гендерной политики РА на 2011-2015гг.», а также в состав межведомственной комиссии по борьбе с гендерным насилием. Расширилось сотрудничество НПО с государственными структурами, что следует рассматривать как несомненный прогресс, поскольку закладывается фундамент для политической активизации армянских женщин»¹¹⁹.*

Как отмечает **председатель Армянского комитета Хельсинкской гражданской ассамблеи Наталья Мартиросян**, *«поле НПО более мягкое, и оно заполняет собой нишу подготовки к непривычной пока для женщин*

¹¹⁹ Из интервью Гоар Шахназарян, сопредседателя Женского ресурсного центра

роли политического деятеля. НПО – это поле, где женщины реализуют свои возможности, которые им не всегда удастся реализовать, скажем, в профессиональной деятельности, женщины могут проявить не только свой потенциал, свои силы и умения, но и многому научиться. НПО в какой-то степени приучает к тем правилам борьбы, с которыми предстоит столкнуться в сфере политической деятельности. НПО – это путь осознания собственных сил и возможностей и приобретения тех навыков, которые необходимы для политического деятеля. За последние пять лет ощутил достаточный прогресс, и это особенно относится к женщинам, которые живут не в Ереване, а в отдаленных районах. Кстати, женщины в регионах ничем не уступают женщинам Еревана, а во многом даже превосходят их – активные, знающие, целенаправленные, и то, что они все больше вовлекаются в социальную активность, дает надежду, что они, по крайней мере, на первых порах, будут задействованы в системе местного самоуправления»¹²⁰.

Определенный вклад в активизацию политического участия женщин продолжает вносить Ассоциация женщин с университетским образованием. Мероприятия, программы, гражданские инициативы, функционирование действующих более 10 лет Центра гендерных исследований и Школы женского лидерства, которые играют огромную роль в формировании политически активных женщин. Сегодня большая часть женщин, известных в политической сфере, являются выпускницами Школы женского лидерства. Школы востребованы и функционируют также при филиалах Ассоциации в регионах Армении. Только в Гюмри, Ванадзоре и Аргашате за последние 3-4 года прошли обучение по 7 потоков выпускников Школы женского лидерства.

Школы организованы также в Дилижане, Степанаване, Спитаке, Нор-Ачине, Абовяне, Аштараке, Севане, Чаренцаване, Егварде, Эчмиадзине.

2. Роль политических партий как институтов политической социализации женщин в оценке лидеров и активистов НПО

В ходе исследования было изучено мнение лидеров и активистов общественных организаций о том, какие, на их взгляд, изменения произошли в партиях после выборов 2007 года по вопросам активизации женского политического участия, повысилась ли их заинтересованность в продвижении женщин, какое влияние оказывают женсоветы партий на повышение роли женщин-членов партий.

¹²⁰ Из интервью Натальи Мартиросян, председателя Армянского комитета Хельсинкской гражданской ассамблеи

Результаты опросов в фокус-группах прежде всего показали, что политические партии в Армении – это довольно закрытые системы со своими корпоративными интересами, о деятельности которых, особенно в межвыборные периоды мало что известно даже наиболее активной части общественности – лидерам и активистам НПО. Более половины участников фокус-групп в Гюмри и Ехегадзоре не имели никакой информации, практически ничего не знали о работе женсоветов партий, в Ереване, Ванадзоре и Аштараке активисты НПО высказали предположения, что никакой работы по повышению роли женщин в партиях и повышению их политической активности не ведется. Лишь представители Союза армянской помощи (ՀՈՍ), участвовавшие во всех фокус-группах, отмечали, что в партии «Дашнакцутюн» такая работа ведется, хотя и не на должном уровне.

Более критичны в своих оценках были участники фокус-группы в Ереване, подавляющее большинство которых высказали мнение, что «партии не заинтересованы в продвижении женщин», «женщины в партиях заняты лишь своими интересами внутри партии, они не заинтересованы в том, чтобы повысить, расширить, углубить влияние на женскую активность, поднять заинтересованность женщин в активном участии в политических процессах», «они содействуют лишь своим групповым интересам или преследуют узкие партийные цели», «женщины являются лишь красивым украшением агитационных кампаний», «проявляют активность лишь в реализации благотворительных и социальных программ, причем, в основном в предвыборные периоды».

Оценки экспертов общественного движения были более взвешенными и оптимистичными. По их наблюдениям, под влиянием требований международных организаций и введения гендерных квот в законодательство о выборах начинает меняться и отношение партий к женскому политическому участию, появляется их заинтересованность иметь в своих рядах грамотных женщин-политиков. Такого мнения придерживается председатель Армянского комитета Хельсинкской гражданской ассамблеи Наталья Мартиросян:

«Необходимость включения женщин в избирательные списки приводит к тому, что партии начинают серьезно задумываться о том, что в их рядах должны присутствовать не просто женщины, а женщины грамотные, знающие и умеющие работать. Другими словами, идет кристаллизация понимания того, что женщина должна фигурировать в списках кандидатов в депутаты не просто как женщина, она должна представлять интересы партии на высоком уровне. Помимо требования закона, понимание этого приведет к тому, что работа по роли и месту женщин внутри политических партий будет активизироваться не только в предвыборный период. У партий

появится постоянная долгосрочная стратегия по подготовке серьезных кадров, в том числе и женщин, кстати, сегодня в партиях появляется много молодых женщин, которые работают намного лучше, чем молодые мужчины. В этом я вижу очень хорошую тенденцию и надеюсь, что так дальше и будет»¹²¹.

Вместе с тем было высказано мнение о том, что многие партии и их женсоветы по-прежнему не ведут целенаправленной работы по активизации женского политического участия. Так, по мнению сопредседателя Женского ресурсного центра Гоар Шахназарян: *«Проводимые встречи с женщинами из политических партий показали, что есть партии, которые до сих пор традиционно продолжают подчеркивать роль армянской женщины как жены, матери, хранительницы очага... Из этого подхода вытекает и гендерная политика партии: женщинам место только в сфере здравоохранения и образования». Вместе с тем есть партии, которых на самом деле заботят проблемы женщин. Так, приятно удивили «представительницы партии «Дашнакцутюн», которые не боялись произносить слово «феминизм» и отмечали, что они феминистки и пытаются изменить отношение общества к этому понятию. Они поднимают много вопросов в партии, которые обсуждаются и принимаются. К их мнению в партии прислушиваются.»*

Многие участники круглых столов и фокус-групп отмечали, что «на сегодня женсоветы не готовят женщин-политиков. Может быть, в дальнейшем что-то изменится». Многие лидеры НПО неоднозначно относились к целесообразности намерения выделить женщин в партиях в отдельную структуру. По их мнению, женсоветы не только не содействуют политической социализации женщин, но в какой то мере даже ограничивают их возможности более активного участия в решении общепартийных вопросов, развитии внутрипартийной демократии, большей представленности женщин в руководящих партийных органах и сужают круг их интересов до решения чисто женских и социальных вопросов, «поскольку серьезной политической работой, в том числе, гендерным анализом как политической практики, так и идей, которые существуют в партиях, они не занимаются». Это относится и к молодежным структурам, созданным в партиях.

3. Практика участия НПО в выборах

Деятельность общественных организаций в выборных процессах 2012 года, как и в 2007 году, была направлена на обеспечение свободных, справедливых выборов. С этой целью были реализованы многочисленные образовательные программы по повышению информированности различных групп населения

¹²¹ Из интервью Натальи Мартиросян, председателя Армянского комитета Хельсинкской гражданской ассамблеи

об изменениях в законодательстве о выборах, о правах и гражданской ответственности каждого.

Экологическая организация «Священная земля» г. Гюмри при поддержке Посольства США реализовала образовательную программу для впервые избирающей молодежи среди студентов колледжей и учеников старших школ.

Общественная организация «Гармония» в 7-ми общинах Араратского и Арагацотнского марзов провела семинары для молодежи, во время которых участники представляли свои программы, проводили предвыборные дебаты с ролевыми играми, имитирующими выборы.

В реализации проектов, связанных с выборами, при поддержке Counterpart international были задействованы 28 общественных организаций.

«Фонд гражданского и социального развития» в рамках проекта опубликовал «Руководство избирателя», в котором обобщены цели и деятельность всех политических партий, принявших участие в выборах. Руководство является беспристрастным ресурсом, содействующим избирателю в правильной ориентации.

«Фонд среднего и малого бизнеса» реализовал проект, в рамках которого были изучены и оценены подходы партий к решению социально-экономических проблем страны и организованы диспуты с участием партийных лидеров, предпринимателей и представителей общественного сектора.

НПО «**Профессионалы во имя гражданского общества**» проведено исследование программ политических партий в аспекте их подходов к содействию развития гражданского общества, развития сотрудничества между структурами гражданского общества, властными структурами и органами местного самоуправления. Результаты исследования были опубликованы и представлены во время круглого стола.

По инициативе общественных организаций проводились встречи с кандидатами в депутаты от различных партий. Ассоциация женщин с университетским образованием, обобщив результаты обсуждений, проведенных филиалами в разных марзах республики, выработала «Женскую политическую повестку по выборам в Национальное Собрание 2012 года», которая была обсуждена на встрече общественных организаций с лидерами и кандидатами в депутаты ведущих политических партий и представлена всем политическим партиям.

Встреча с кандидатами в депутаты была проведена **Альянсом здоровья матери и ребенка**, на которой кандидаты в депутаты представили позиции партий по решению здравоохраненных проблем.

В Ванадзоре Центр социально-экономических и правовых реформ организовал встречу избирателей с кандидатами в депутаты, баллотлируемыми по мажоритарной системе.

Все эти встречи, обсуждения за круглыми столами, проведенные по инициативе общественных организаций, давали возможность, с одной стороны, озвучить перед будущими законодателями вопросы, волнующие общественность, а с другой стороны, ознакомить различные группы электората с позициями той или иной партии по различным проблемам и предусмотренными в их программах конкретными мерами их решений.

Некоторые женские НПО участвовали в организационных работах по подготовке выборов. Так, в Ванадзоре такие НПО, как «Центр прав женщин», «Безопасное детство», «Золотая середина» участвовали в работах по уточнению списков избирателей.

По оценке практически всех лидеров и активистов, участвовавших в круглых столах и фокус-группах проведенного исследования, активность женских НПО в выборах 2012 года по сравнению с выборами 2007 года не повысилась, даже несколько снизилась.

Вместе с тем исследование выявило, что слишком мало женских НПО были непосредственно задействованы в реализации программ, связанных с выборными процессами. Из 55 общественных организаций, принявших участие в проведенных фокус-группах и круглых столах в Ереване, Гюмри, Ванадзоре, Ехегнадзоре и Арташате, только одна организация, и то не женская, а экологическая в Гюмри выполняла образовательную программу среди молодежи. В Аштараке Союз армянской помощи участвовал в проекте «Беженцы без паспортов». Придерживаясь буквы закона женские организации не проводили кампаний по поддержанию женских кандидатур на выборах.

Как и во время выборов 2007 г. женские НПО не проявили активности в осуществлении общественного контроля за ходом выборов 2012 года. Из 53-х зарегистрированных в Центральной избирательной комиссии в качестве местных общественных наблюдателей организаций только 3 были женские. Следует отметить, что значительное число женщин в составе других НПО приняли участие в выборах в качестве местных наблюдателей.

Вместе с тем многие активисты женских НПО были задействованы в избирательных комиссиях. Среди руководящего состава избирательных комиссий – председателей и секретарей – женщины составили около 37%.

4. Результаты выборов: проблемы гендерного равноправия в оценке женских НПО

По оценке лидеров общественного движения, политическая и гражданская активность женщин в процессе выборов 2012 года, по сравнению с выборами 2007 года, претерпела определенный спад: «налицо общая апатия общества, связанная с политическим выборным процессом, которая распространяется и на женскую его часть».

Изучение ожиданий лидеров и активистов женских НПО от результатов выборов уже в предвыборном периоде свидетельствовало об их весьма пессимистических прогнозах относительно возможности существенного увеличения политической представленности женщин. Подходы политических партий к составлению списков кандидатов, качественный состав включенных в списки женских кандидатур у многих вызвали сомнения в заинтересованности партий в продвижении женщин в парламент и опасения по повторению сценария, примененного на выборах 2007 года, а именно: снятия кандидатур женщин, находящихся на проходных местах в списках политических партий. Подавляющее большинство участников высказывало мнение, что, в лучшем случае, будет лишь незначительное увеличение числа женщин в Национальном Собрании РА 2012 года.

Несмотря на то, что в ходе исследования ни у одного из участников фокус-групп и круглых столов не прозвучало и нотки сомнения в необходимости активизации женского политического участия, более того, в том числе в выступлениях мужчин в Ванadzоре и Гюмри отмечалось, что женщины имеют огромный потенциал, способный содействовать реализации принципов социальной справедливости, тем не менее лидеры НПО придерживались мнения, что, ***пока сами женщины не осознают важности своей роли и необходимости реального участия в политических, особенно в выборных процессах, кардинальных изменений достичь трудно.*** По оценке представителей НПО, на женскую политическую активность определенное влияние оказывает социально-экономическая ситуация. В частности, Агавни Караханян, директор Института гражданского общества и регионального развития считает: *«Социально-экономическая неустроенность негативно влияет на женскую политическую мотивацию и политическую активность. Так, движение суффражисток, феминисток представляли женщины из высшего общества. Они были образованными, материально обеспеченными, экономически независимыми, они не были заняты бытовыми вопросами, и перед ними не стояла задача заработать на кусок хлеба. Женщина, способная выступить за свои права, должна быть активна, мотивирована, политически*

подготовлена. У наших женщин руки до политики не доходят, у них просто нет времени и никакого желания заниматься политикой. Поэтому, на мой взгляд, качественные и количественные показатели женского движения имеют социально-экономическую основу»¹²².

На круглых столах и в фокус-группах в Ванадзоре и Аштараке было высказано мнение, что социально-экономическая нестабильность, высокий уровень безработицы явились благодатной почвой для подкупа голосов избирателей, получившего небывалый размах в процессе выборов 2012 года. Выборы этого года отличились значительным усовершенствованием способов выборных фальсификаций и циничными методами оказания давления на избирателей. Приводились такие примеры, как проведение открытого голосования в некоторых селах, невыплата пособий с целью оказания давления на избирателей для избрания нужной кандидатуры, использование особых ручек, отметки в определенных уголках в подтверждение выбора той или иной кандидатуры и др. Анализируя участие женских общественных организаций в выборных процессах, отмечалась необходимость не только более активной работы с электоратом, особенно в сельских регионах, но и консолидированного, целенаправленного участия в выдвижении и поддержке женских кандидатур.

В оценке женских НПО, по сравнению с выборами 2007 года существенных изменений в активности участия женщин-кандидатов в депутаты в процессах предвыборной агитации не произошло. Если кандидаты от политических партий Егине Бишарян, Тамара Погосян, Заруи Постанджян, Наира Зограбян, Анаит Бахшян принимали участие во встречах своих партий с избирателями, то кандидатуры, выдвинутые по мажоритарным спискам, вообще не были видны. При этом, представители НПО выразили сожаление, что многие активные, уже имеющие профессиональные навыки и опыт парламентской работы кандидаты, оказавшись в списках политических партий на непроходных местах, не вошли в Национальное Собрание. По мнению активистов НПО, пропагандистская кампания выборов 2012 года «была кампанией только лидеров партий, где не было места для женщин и их проблем».

Особо были отмечены положительные сдвиги в работе СМИ, которые на выборах 2012 года реально обеспечили и объективное, непредвзятое освещение всего хода предвыборной кампании, и равные возможности использования эфирного времени для всех политических партий.

¹²² Из интервью Агавни Караханян, директора Института гражданского общества и регионального развития

5. Ожидания в связи с увеличением представленности женщин в Национальном Собрании РА после повышения гендерной квоты

Исследование показало, что особых ожиданий от увеличения гендерных квот в Избирательном кодексе РА у лидеров общественных организаций не было изначально, учитывая опыт выборов 2007 года, который показал, что требование закона об обеспечении 15% представленности женщин в партийных списках в итоге не обеспечил их адекватной представленности в Национальном Собрании РА. Установленный порядок включения женских кандидатур в списки политических партий – в каждой пятерке, начиная с 6-го места – лидерами НПО был оценен как дискриминационный по отношению к женщинам, а обеспечение 20% представленности женщин в Национальном Собрании РА по итогам выборов весьма сомнительным, что и подтвердилось по результатам выборов. Высказывалось мнение, что без квот в парламенте было бы еще меньшее число женщин. Исследование показало, что в общественном секторе все более укрепляется осознание необходимости не только сохранения гендерных квот, но и их постепенного увеличения и введения механизмов, обеспечивающих соответствующий гендерный баланс в Национальном Собрании РА и органах местного самоуправления, а также на всех уровнях исполнительной власти.

По мнению многих представителей женских НПО, требования закона об увеличении числа женщин в списках политических партий заставляют руководство партий задумываться о необходимости подготовки грамотных, квалифицированных женщин. Это приведет к тому, что работа по вовлечению женщин в политическое участие будет активизироваться не только в предвыборные периоды.

6. Отношение общества к проблеме женского политического участия

По оценкам активистов НПО, отношение общества к женскому политическому участию за последние пять лет изменилось в сторону его положительного восприятия: «общество более доброжелательно настроено к женщинам», «стало привычным видеть и слышать женщин на заседаниях Национального Собрания РА, на мероприятиях политических партий», «граждане уже не смотрят на этот факт округлившимися глазами, а, наоборот, в какой-то мере гордятся тем, что женщины в той или иной сфере добиваются успехов».

Были подчеркнуты и изменения в молодежной среде. Молодые девушки из года в год становятся все более активными, что нормально воспринимается и юношами, постепенно происходит ломка стереотипного представления о роли женщины в обществе.

Положительное влияние на восприятие обществом женского политического участия, несомненно, оказала определенная активность, проявленная женщинами –депутатами в течение последних 5 лет. Тем не менее оценка степени их активности и качества деятельности была не столь однозначна. Одни считали, что женщины проявляли значительно большую активность в работе Национального Собрания РА, чем многие мужчины, другие были более критичными, отмечая пассивность некоторых женщин- депутатов.

Вместе с тем высказывалось мнение, что в отдельных слоях общества еще сохраняется стереотипное отношение к роли женщин в политике и к женскому гражданскому и политическому участию. Так, Елена Варданян, председатель комиссии по гендерным вопросам и демографии Общественного Совета при Президенте РА, считает, что *«...общество демократизируется, но стереотипы все больше и больше укрепляются. Особенно отрицательное отношение к политическому участию женщин проявляется не в средних и низших, а именно в высших слоях общества. Те люди, которые активно участвуют в обсуждениях, охотно подписывают международные обязательства, в качестве личного мнения выражают уверенность, что во всех случаях место женщины – вне политики»*¹²³.

На вопрос: «Содействует ли общественное мнение женскому политическому участию и какие причины препятствуют продвижению женщин в политику?» участники фокус-групп выразили уверенность в огромном влиянии общественного мнения на поведение женщин, отмечая, что благосклонное отношение общества содействует повышению их политической активности, способствует их более уверенным действиям. Некоторые активисты в Гюмри высказали также мнение, что «общественное мнение – это регулируемое явление, его можно и игнорировать», «влияния, особенно на женщин-депутатов, общественное мнение не оказывает», «если женщина поставила перед собой цель, она ее добьется, и общественное мнение тут никакого значения иметь не будет».

Обобщая мнения участников фокус-групп, круглых столов и интервью, можно выделить наиболее часто отмечаемые факторы, препятствующие женскому политическому участию:

- политическая система, препятствующая женщинам-лидерам внедриться в политику, поскольку в системе действуют механизмы, неприемлемые для женщин
- отсутствие политической воли у властных структур содействовать политическому росту женщин
- отсутствие финансового и социального капитала у женщин. Причем, социальные связи нередко имеют большее влияние, чем финансы.

¹²³ Из интервью Елены Варданян, председателя комиссии по гендерным вопросам и демографии Общественного Совета при Президенте РА

Находиться вне этих связей уже само по себе является препятствием, поскольку для многих женщин недопустимо входить в чисто «мужские» условия игры

- недостаточно сформированная политическая культура, патриархальное мышление, трудно преодолеваемые гендерные стереотипы
- низкая самооценка и неуверенность женщин в своих возможностях
- двойная нагрузка женщин (загруженность домашними обязанностями) неумение совмещать профессиональную деятельность с общественно-политической работой.

7. Вхождение в политику: гендерные аспекты мотивации

Сложившееся после выборов 2007 года единодушное мнение активистов НПО в том, что мотивацией вхождения в политику как для мужчин, так и для женщин являются лишь личные интересы и карьерный рост, претерпело некоторые изменения, высказывались и иные мнения, на что несомненное влияние оказала активная деятельность женщин-депутатов Национального Собрания предыдущего созыва.

Несмотря на то, что у достаточно значительного числа опрошенных сохраняется мнение, что мотивация женщин не отличается от мотивации мужчин, которые избираются в парламент с целью «самоутверждения и карьерного роста», чтобы «быть ближе к определенным рычагам управления и по возможности воспользоваться ими», «иметь крышу для собственного бизнеса или начать новый бизнес», «приобрести неприкосновенность», улучшить свое материальное благосостояние и т.д., тем не менее подчеркивалось, что мотивы зависят не столько от пола депутата, сколько от личных ценностей, образа мышления человека:

«Мотивация мужчин и женщин одинакова. Каждая личность руководствуется своей идеологией, образом мышления. Не сказала бы, что все мужчины идут в парламент ради должности или бизнеса. Они тоже думают об изменении сегодняшнего положения страны, то же самое и женщины».

«Я далека от мысли, что все женщины хорошие, а все мужчины – плохие. Безусловно, и в мужском, и в женском сообществе действуют, как правило, одни и те же побудительные причины, лишь соотношение их может быть различным. Процент мужчин, стремящихся стать депутатом парламента, чтобы приобрести неприкосновенность, может быть больше, чем среди женщин. И среди женщин, и среди мужчин есть такие, которые исходят из идей чистого альтруизма, желая быть полезным своей стране, но, конечно же, есть и люди с чисто прагматическими целями»¹²⁴.

124 По материалам фокус-групп

Как среди женщин, так и среди мужчин, но в меньшей степени, «есть такие, которые стремятся в парламент ради благих намерений изменить ситуацию в республике». При этом, по наблюдениям участников фокус-групп, женщины - депутаты более активные, более ответственно относятся к своим обязанностям, «все 12 женщин Национального Собрания IV созыва активно участвовали в обсуждениях, озвучивали актуальные проблемы, отстаивали свои позиции, благодаря чему граждане республики хорошо знают их в лицо, чего нельзя сказать о многих депутатах-мужчинах».

«Занятие политикой в стране рассматривается скорее как средство обеспечения дохода, чем путь служения. Но если оценивать поведение депутатов-мужчин и депутатов-женщин, то здесь есть серьезные различия. Во-первых, уровень заинтересованности в материальных стимулах разный, во-вторых, женщины в Национальном Собрании – активны, открыто высказывают свое мнение, добросовестно участвуют в разработке законопроектов. Все женщины Национального Собрания в своей деятельности на одну ступень выше мужчин»¹²⁵.

Высказывалось также мнение, что мотивация вхождения в политику женщин коренным образом отличается от мотивации мужчин, что «мужчины в основном стремятся к приобретению власти, что проявляется даже сильнее, чем тяга к деньгам. Женщины же, за редким исключением, думают об общественных преобразованиях больше, чем мужчины», «если для мужчин главное – это развитие бизнеса и деньги, то женщины больше беспокоятся о семье и будущем детей, при этом не ограничиваются только семьей, а думают шире – о судьбе страны и народа», «женщины идут в парламент как члены партий по идейным соображениям, а мужчины в большинстве своем олигархи и предприниматели, желающие обеспечить себе положение, большие права и влияние», «цели мужчин и женщин в парламенте резко различаются, женщины своим примером хотят сломать существующий стереотип, что политика – это только мужской род деятельности»¹²⁶. Характерно, что такие же мнения высказывало большинство участников фокус-группы в Вайке и Ехегнадзоре, а также некоторые эксперты общественного движения.

8. Сотрудничество женских НПО с политическими партиями как фактор демократизации общества

Изучение динамики развития сотрудничества между женскими общественными организациями и политическими партиями и их женсоветами показало, что в течение последних лет значительно расширились формы и

¹²⁵ По материалам фокус-групп

¹²⁶ По материалам фокус-групп

сферы взаимодействия между этими структурами гражданского общества. Со стороны женских НПО иницируются многочисленные встречи, совместные семинары, круглые столы, форумы, которые обеспечивают установление контактов, обмен информацией, совместные обсуждения различных проблем и нахождение путей их решения. Общественные организации оказывают услуги по предоставлению литературы, результатов проводимых исследований, по повышению образовательного уровня женщин-членов партий, проводя для них специальные обучающие курсы, и т.д.

Исследование показало, что общественные организации проявляют глубокое понимание и осознают роль сотрудничества между этими структурами в формировании гражданского общества и развитии демократических процессов. Все чаще женщины из политических партий привлекаются к совместным обсуждениям актуальных проблем, в частности, инициатив по усовершенствованию законодательного поля, примером которого стали обсуждения по внесению поправок в законодательство о выборах, проекта закона об обеспечении равных прав и равных возможностей женщин и мужчин.

По оценкам лидеров НПО, подобные мероприятия воспринимаются женщинами из политических партий как «весьма полезные, они начинают осознавать, что от НПО можно получить много информации – это и статистические данные, и проведенные НПО исследования, то есть, все то, чего у них нет из-за отсутствия ресурсов и возможностей». Вместе с тем, по заключению большинства активистов НПО, считать это сформировавшимся сотрудничеством пока нет оснований прежде всего потому, что «нет обратного движения со стороны партий к общественному сектору, к народу», хотя в период предвыборных кампаний политические партии активно используют возможности НПО в качестве агитационной площадки.

Развитие истинно партнерских взаимоотношений между этими двумя секторами гражданского общества, по глубокому убеждению лидеров общественного движения, возможно только при наличии единых целей и стратегии, вокруг которых они могли бы объединиться.

9. Препятствия на пути сотрудничества женских НПО и политических партий

Несмотря на расширяющееся сотрудничество, все еще не удалось преодолеть существующее недоверие между политическими партиями и НПО, сохраняется недооценка со стороны партий значения и роли НПО как институтов гражданского общества, *«не проявляется понимание связи между*

обществом и власть предрержащими, понимание, что партия опирается на общественное мнение. Эта связь, как правило, либо одноканальная, либо в недостаточной степени мотивирована»¹²⁷.

Женские НПО выражают опасение, что партии могут использовать их как трибуну в своих политических интересах, превратив их из самостоятельных структур в организации, выполняющие скорее задачи партий, нежели свои уставные задачи и свою миссию, ради чего они созданы.

10. Позиция НПО по поддержке женщин-кандидатов

Исследование показало, что женские организации Армении в вопросах поддержки и продвижения женских кандидатур в Национальное Собрание по-прежнему видят свою миссию не столько в непосредственной поддержке женщин в выборных процессах, сколько в проведении постоянной, целенаправленной последовательной работы в межвыборный период, которая направлена на подготовку и активизацию политического участия женщин, на создание для этого благоприятных социальных и правовых условий, обеспечивающих равенство возможностей для продвижения женщин и мужчин. Не исключая возможности поддержки конкретных женских кандидатур или выдвижения единых кандидатур от женских НПО, тем не менее подавляющее большинство лидеров и активистов высказывают сомнения в целесообразности и правильности такого подхода, считая что основная функция общественных организаций заключается в содействии обеспечению свободных, справедливых, честных выборов.

Так, председатель Республиканского совета женщин Аида Топузян отмечает, что *«Республиканский совет женщин никогда никого не поддерживал и не собирается поддерживать. Мы сторонники справедливых, прозрачных выборных процессов. Наша организация контролирует процесс и хочет, чтобы выборы были справедливыми и прозрачными. Мы не оказываем поддержки ни партиям, ни отдельным личностям»¹²⁸.*

По мнению Гоар Шахназарян, сопредседателя НПО «Женский ресурсный центр»: «Организация могла бы также организовать PR-кампанию, используя наши ресурсы, если подходы женщины-кандидата соответствуют нашим подходам. И такая поддержка была бы стратегически правильной. Естественно, если было бы возможно создать коалиции НПО для поддержки женщины-кандидата, то результат был бы намного эффективнее».

¹²⁷ По материалам фокус-групп

¹²⁸ Из интервью Аиды Топузян, председателя Республиканского совета женщин.

«Я не уверена, что женщины должны ограничиться лишь голосованием за женщин, – отмечает Наталья Мартиросян. – Женские НПО должны не только пропагандировать, но и всячески способствовать тому, чтобы женщины продвигались, чтобы женщины не только выдвигались, но и выбирались, так что я думаю, что это существенная поддержка, и она есть, и должна быть. Это необходимо, поскольку стратегические цели женщин-кандидатов и женских организаций должны совпадать. Если мы хотим, чтобы у нас было серьезное представительство женщин в парламенте, то должны понимать, что это подразумевает и поддержку женских организаций тоже, чтобы потом требовать с женщин-депутатов. Формы оказания поддержки могут быть разные: присутствие доверенных лиц, работа в местных штабах женщин, которые выдвигаются по мажоритарной системе»¹²⁹.

«Конкретных примеров, чтобы женские организации выдвигали и поддерживали своих кандидатов не знаю, – высказывает мнение Агавни Караханян. – Многие женские НПО, в частности, Ассоциация женщин с университетским образованием, предлагали, чтобы были кандидаты и от женских структур. Общественники в мажоритарные списки, естественно, не пойдут, а становятся членами партий ради места в партийных списках, тоже не очень хорошая «затея». Так что поле деятельности очень маленькое, и о полноценном политическом участии речи быть не может»¹³⁰.

«Категорически не согласна, что НПО должна находиться рядом с политической партией и тем более чем-то помогать кандидатам, – отмечает Нонна Маркарян, – я как председатель НПО не вижу общих точек соприкосновения. Более того, мне кажется, что именно политические деятели должны быть рядом с НПО»¹³¹.

11. Принятые Правительством РА «Концепция гендерной политики» и стратегическая программа ее реализации

Исследование показало, что о влиянии принятых Правительством РА «Концепции гендерной политики» и «Стратегической программы гендерной политики РА на 2011-2015гг» на обеспечение сбалансированного участия мужчин и женщин в жизни общества, говорить, по-видимому, пока еще рано. Реализация стратегии начата не везде. Из трех регионов только в Вайоцзорском марзе уже начата работа по повышению знаний о гендерных проблемах. При активном участии заместителя марзпета и руководителей сельских общин проведена серия семинаров для различных групп населения, включая молодежь и школьников.

129 Из выступления Натальи Мартиросян в фокус-группе в Ереване

130 Из выступления Агавни Караханян в фокус-группе в Ереване

131 Из интервью Нонны Маркарян

В Ереване и Гюмри лидеры общественных организаций не знали ни о каких предпринимаемых в этом направлении шагах, более того, из 21 участника фокус-группы в Гюмри только двое знали об утвержденной Концепции и Стратегии. Напрашивается вывод, что, возможно, не во всех регионах отвечающие за реализацию проекта лица со всей ответственностью относятся к возложенным на них обязанностям. О принятом в первом чтении проекте Закона о гендерном равенстве практически знали только лидеры НПО в Ереване, и лишь единицы из них были знакомы с текстом закона.

Участники фокус-групп в Ереване и в регионах высказывали озабоченность, что эти документы могут удостоиться участи предыдущих программ по улучшению положения женщин, которые так и остались на бумаге. В связи с этим были высказаны предложения о необходимости проведения общественного мониторинга за исполнением стратегии, а также выделения в рамках имеющихся штатов в марзпетаранах и мэриях городов ответственных лиц за реализацию гендерной политики и четкого определения финансовых источников на реализацию стратегии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ВЫВОДЫ ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ В НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РА 2012 ГОДА ПО ЖЕНСКОМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ УЧАСТИЮ

Выборы в Национальное Собрание РА 2012 года проходили после внесения определенных изменений в Избирательный кодекс РА, в частности, повышения гендерной квоты с 15% до 20% и требования включать женские кандидатуры в списки политических партий в каждую пятерку в соотношении не более 80% представителей одного пола, начиная с 6-го номера.

По итогам выборов в Национальное Собрание РА прошли 5 партий, набравших соответственно: *Республиканская партия Армении* - 44,1%; *«Прцветающая Армения»* – 30,2%; *«Наследие»* - 5,8%; *АРФ «Дашнакцутюн»* – 5,7%; *«Оринац еркир»* – 5,5% и партийный блок *«Армянский национальный конгресс»* – 7,1%.

Представленность женщин в Национальном Собрании РА пятого созыва составляет 10,67%, **против** 9,2% по итогам выборов 2007 года, то есть, **повышение квоты обеспечило лишь незначительный прогресс.**

В составе получившей большинство мест в Национальном Собрании РА фракции Республиканской партии Армении только 9 женщин среди 69 депутатов, или 13%.

В составе второй по численности фракции *«Прцветающая Армения»* лишь 2 женщины из 37 депутатов, что составляет всего 5,4%, в то время как в Национальном Собрании четвертого созыва женщины фракции этой партии составляли 12%.

Среди 7 депутатов фракции *«Армянский национальный конгресс»* только одна женщина - 14%. Фракция АРФ *«Дашнакцутюн»* вошла в парламент без женщин, в то время как по итогам выборов 2007 года партия была одной из двух, обеспечивших в своем составе 18,7% женщин, что превышало установленную законом 15%-ную квоту.

Только две из шести представленных в Национальном Собрании пятого созыва фракций обеспечили в своем составе 20% женщин: «Наследие» и «Оринац еркир» - по 1 женщине из 5 депутатов.

Политические партии, представившие в избирательных списках по пропорциональной системе в среднем 22,8% женщин, де-факто, по итогам выборов, включили в состав своих парламентских фракций менее половины женщин, представленных в избирательных списках.

Поскольку две женщины из 14-ти были избраны по мажоритарной системе, можно констатировать, что парламентские партии не зафиксировали никакого прогресса в обеспечении предусмотренной законом гендерной квоты.

Более того, закрепленная в Избирательном кодексе Армении 20%-ная квота, призванная обеспечить соответствующее участие женщин, оказалась в некотором роде обесценена. По сути, механизм, предусмотренный законодательством для оказания содействия в увеличении числа женщин, не сработал также по причине внутрипартийных рокировок и самоотводов.

Анализ динамики числа женщин, избранных в Национальное Собрание по мажоритарной системе, начиная с 1995 года, выявил тенденцию к уменьшению, что объясняется жесткостью борьбы и коммерциализацией выборов по мажоритарной системе, применением черных технологий и, лишь отчасти, уменьшением числа одномандатных округов. Вследствие изменений в Избирательном кодексе число одномандатных округов от второго созыва НС (1999) к четвертому (2007) уменьшилось примерно в 2 раза, в то время как число женщин, выдвигающихся по мажоритарной системе, уменьшилось в 10 раз.

Вместе с тем следует отметить определенную активизацию по сравнению с предыдущими выборами 2007 года участия женщин в выборах по мажоритарной системе: если в 2007 году из изначально выдвинувшихся 11-ти женщин шестеро впоследствии взяли самоотвод, так и не вступив в выборную гонку, то на выборах 2012 года был зафиксирован лишь один самоотвод, в то время, как общее число мужчин-кандидатов, прибегнувших к самоотводу по мажоритарной системе, составило 40 человек. Увеличилось также число женщин, баллотирующихся по мажоритарной системе по принципу самовыдвижения: если в 2007 году все пять баллотировавшихся женщин выдвигались по инициативе своих партий, то среди 11 женщин, баллотировавшихся на выборах 2012 года, шестеро были беспартийными и лишь две из них самовыдвинулись при поддержке определенных партий.

Снижение ожидаемой представленности женщин в Национальном Собрании является результатом того, что на выборах 2012 года, как и в

2007 году, сохранилась **практика поствыборных самоотводов**. По данным Центральной избирательной комиссии, заявления о самоотводах представили 102 кандидата в депутаты, из них 26 женщин, что составляет 25%, причем 24 из них представляли партии, занявшие по численности депутатских мандатов по итогам выборов первое и второе места. При этом если из 14 представивших заявление женщин из списка Республиканской партии лишь одна была на проходном месте, а остальные были представлены, начиная с 46-ого номера, то среди отказавшихся от депутатского мандата 10 женщин из списка партии «Прорывающая Армения» трое занимали места до 28-го номера, или проходные.

Таким образом, внесенная в законодательство 20%-ная гендерная квота и требование включения женщин в списках политических партий в каждую пятерку, начиная лишь с 6-го номера, не обеспечили реального увеличения представленности женщин. Гендерный состав новоизбранного Национального Собрания РА как органа представительной демократии продолжает оставаться гендерно несбалансированным. Женщины в Национальном Собрании РА составляют всего 10,67 %, что значительно ниже средних общемировых показателей, составляющих 19,6%.

Произошли некоторые позитивные изменения в руководстве Национального Собрания РА и его постоянных комиссий. Вице-спикером парламента избрана Эрмине Нагдалян, председателем Постоянной комиссии НС по вопросам европейской интеграции – Наира Зограбян, а председателем Постоянной комиссии НС по защите прав человека и общественным вопросам – Элинар Варданян.

Обзор и оценка ситуации с политическим участием женщин на выборах в Национальное Собрание РА 2012 года позволили выявить причины, обуславливающие низкую конкурентоспособность женщин на выборах, и факторы, препятствующие женской политической карьере:

- отсутствие на государственном уровне системы подготовки женских кадров и резерва кадров на выдвижение
- ограниченная представленность женщин в тех сферах жизнедеятельности общества и на тех уровнях управления, где женщины могут пройти школу политической подготовки и откуда могут быть выдвинуты в политику
- медленные темпы реализации государственной гендерной политики, направленной на продвижение женщин, преодоление гендерного дисбаланса в сфере государственного управления на уровне принятия решений

- недооценка политическими партиями необходимости выработки мер по повышению представленности женщин в Национальном Собрании РА как органе представительной демократии
- дефицит внутрипартийной демократии, отсутствие партийных механизмов по политической социализации женщин и активизации их участия в общественно-политической сфере
- несовершенство выборных процессов: жесткость и криминализация политической борьбы, высокая степень коммерциализации выборов
- слабость демократических институтов: общественных организаций, в первую очередь, женских, несформированность женского общественного движения
- отсутствие у женщин опыта политической борьбы и недостаточное владение кандидатами-женщинами современными технологиями ведения избирательной кампании
- недостаточно высокая политическая культура общества и отсутствие системы подготовки и развития женского политического лидерства
- недоверие к кандидатам-женщинам, обусловленное неосознанностью обществом и самими женщинами дискриминационных практик
- низкая самооценка самих женщин и внутренние психологические барьеры как следствие отсутствия системы политической социализации женщин в партиях и в общественном движении
- доминирование в обществе патриархатных установок и гендерные стереотипы, не поощряющие женское политическое участие
- культивирование в СМИ стереотипных представлений об ограниченности сферы участия женщин в политической жизни общества.

Рекомендации

Результаты обзора и оценки женского политического участия в выборах в Национальное Собрание 2012 года позволяют выдвинуть ряд рекомендаций:

В сфере реализации государством Конвенции ООН о политических правах женщин, выполнения рекомендаций Комитета ООН по ликвидации дискриминации по отчету Армении за период 2002-2007 годов и совершенствования законодательства Армении по достижению гендерного равенства:

Правительству РА:

- обеспечить выполнение международных обязательств государства, в частности, мероприятий, определенных Восточным партнерством по достижению гендерного равенства и вовлечению женщин в сферу политической деятельности
- принять меры по повышению эффективности реализации государственной гендерной политики; обеспечить широкий контроль за выполнением министерствами и органами региональной власти международных обязательств Армении по продвижению женщин в систему управления на уровне принятия политических решений
- изучить опыт европейских стран и возможность внедрения методов позитивной дискриминации в государственную практику для достижения гендерного баланса во всех сферах общественно-политической жизни
- осуществлять финансирование деятельности политических партий с учетом реализуемой ими гендерной политики и обеспечивающей продвижение женского политического участия.

Национальному Собранию РА:

- ускорить принятие Закона РА «Об обеспечении равных прав и равных возможностей для женщин и мужчин», предусмотрев в нем инструменты обеспечения гендерного равенства во всех сферах общественно-политической жизни общества
- в соответствии с рекомендациями Комитета ООН по ликвидации дискриминации рассмотреть вопрос о внесении изменений в Избирательный кодекс РА по повышению квоты на представленность женщин в партийных списках не менее 25%, законодательно

закрепить, что в каждой пятерке списка должно быть не менее одного представителя другого пола, а при отказе женщины от депутатского мандата ее место должна занять следующая по списку женщина.

Политическим партиям:

- разработать и реализовать комплексные мероприятия по включению гендерной составляющей в программы и практику политических партий, осуществлять гендерное просвещение членов партий
- изучить опыт европейских политических партий в достижении гендерного баланса и возможность использования методов позитивной дискриминации
- способствовать подготовке женских кадров в партиях, формировать механизмы продвижения женщин в руководящие структуры партий
- совершенствовать формы сотрудничества женсоветов политических партий и женских общественных организаций в вопросах политического продвижения женщин.

Общественным организациям:

- поддерживать инициативы НПО, организацию Школ женского лидерства с использованием принципа отбора наиболее конкурентоспособных лидеров-женщин в столице и марзах республики
- разрабатывать модули и внедрять программы по комплексной подготовке женщин к выборным кампаниям, включая повышение политико-правовых и экономических знаний, обучение технологиям организации избирательных кампаний и сотрудничества со СМИ, психологические тренинги по лидерству.

По гендерному просвещению:

- расширить внедрение гендерных курсов в систему школьного и вузовского образования
- реализовать образовательные программы по гендерному просвещению населения через все виды и каналы СМИ
- организовать специальные образовательные программы для журналистов по поддержке женского лидерства, поощрять проведение пиар-кампаний в СМИ, нацеленных на преодоление гендерных стереотипов и продвижение женщин, особенно в период выборов.

*Приложение 1***Женщины-депутаты Национального Собрания Республики Армения
пятого созыва****Фракция Республиканской партии Армении - 9 женщин**

1. **Эрмине Нагдалян**, депутат Национального Собрания прежнего созыва, член исполнительного органа РПА, председатель женского совета РПА, кандидат экономических наук
2. **Шушан Петросян**, солистка Государственной филармонии Армении, заслуженная артистка РА, член РПА, художник-живописец, график
3. **Карине Аджемян**, депутат Национального Собрания прежнего созыва, член совета РПА, актриса
4. **Рузанна Мурадян**, директор старшей школы N 43 имени Григора Зограба, член совета РПА, физик, кандидат педагогических наук
5. **Маргарит Есаян**, журналист (газета «Аравот»), член РПА, специалист армянского языка и литературы
6. **Наира Карапетян**, ответственная по связям с общественностью секретариата Национального совета по безопасности дорожного движения РА, член Единой либеральной национальной партии (МИАК), востоковед
7. **Арпине Оганесян**, преподаватель кафедры гражданского права Ереванского государственного университета, кандидат юридических наук, член РПА, юрист-правовед
8. **Карине Погосян**, избирательный округ N 17, директор школы N 1 г.Арташата, член РПА, физик-педагог
9. **Марине Марабян**, избирательный округ N 40, исполнительный директор ООО «Интернешнл Масис Табако», филолог-востоковед.

Фракция партии «Прцветающая Армения» -2 женщины:

10. **Наира Зограбян**, депутат Национального Собрания прежнего созыва, театровед
11. **Элинар Варданян**, член Палаты адвокатов РА, юрист в «Первой ипотечной компании», юрист- эксперт.

Фракция **Армянского национального конгресса**-1 женщина:

12. **Людмила Саркисян**, председатель Социал-демократической партии Гнчакян, математик-программист.

Фракция партии **«Оринац еркир»** -1 женщина:

13. **Егине Бишарян**, заместитель председателя партии «Оринац еркир», депутат Национального Собрания прежнего созыва, учительница армянского языка и литературы, кандидат педагогических наук.

Фракция партии **«Наследие»** -1 женщина:

14. **Заруи Постанджян**, депутат Национального Собрания прежнего созыва, юрист-правовед

Женщины в руководстве Национального Собрания Республики Армения пятого созыва

В руководство Национального Собрания избраны три женщины:

вице-спикер Эрмине Нагдалян, фракция РПА, председатель женсовета Республиканской партии

председатель Постоянной комиссии по вопросам европейской интеграции Наира Зограбян, фракция «Процветающая Армения»

председатель Постоянной комиссии по защите прав человека и общественным вопросам Элинар Варданян, фракция «Процветающая Армения».

Только одну из парламентских фракций – «Оринац еркир»– возглавляет женщина – Эгине Бишарян.

Представленность женщин в постоянных комиссиях Национального Собрания РА

В комиссии по науке, образованию, культуре, вопросам спорта и молодежи представлены 5 женщин.

Три женщины-депутата – Эгине Бишарян, Заруи Постанджян и Людмила Саркисян – совмещают работу в двух комиссиях.

Женщины не представлены в составе 4-х из 12 комиссий:

- по внешним сношениям
- по вопросам территориального управления и местного самоуправления
- по обороне, национальной безопасности и внутренним делам
- по финансово-кредитным и бюджетным вопросам.

*Приложение 2***Данные о количестве местных и международных наблюдателей**

В качестве местных наблюдателей на выборах участвовали 54 неправительственные общественные организации, 31451 наблюдатель.

В качестве международных наблюдателей – 11 организаций, 647 наблюдателей.

Международные наблюдатели об участии женщин в выборах

Руководитель наблюдательской миссии БДИПЧ/ОБСЕ на выборах в Национальное Собрание РА 2012 года в Армении Радмила Шекеринска, представляя промежуточный доклад, положительно оценила представленность женщин в предвыборных списках партий.

*«Примечательно, что в новом Избирательном кодексе было предусмотрено повышение квоты для участия женщин в политических процессах. Значение и применение квоты были ощутимы и имели положительное значение, однако в данном вопросе существуют также и некоторые опасения. Женщины, которых включили в партийные списки, после избрания нередко представляют заявления о самоотводе, и в этом случае значение квот нивелируется», – заявила Шекеринска, отметив также, что **32%** председателей и **44%** членов в составе участковых избирательных комиссий были женщинами.*

«Это означает, что ... гендерная квота в процессе организации выборов была соблюдена. Общественные организации, занимающиеся защитой прав женщин, также были очень активны, большая часть местных наблюдателей - женщины, что можно только приветствовать»,¹³² - отметила Радмила Шекеринска.

¹³² Из выступления Радмилы Шекеринска.

*Приложение 3***Гендерный состав избирательных комиссий**

В составе Центральной избирательной комиссии Армении из семи членов три – женщины, одна из которых является заместителем председателя ЦИК.

Представительство женщин в 41 окружной избирательной комиссии составило около **30,5%**, при этом в окружных комиссиях Еревана - **34%**, в окружных комиссиях в марзах - **28%**.

В руководящем составе окружных избирательных комиссий женщины составляют лишь **16%**, из них председателями являются только трое, 8 – заместители, 9 – секретари.

В 1982 участковых комиссиях женщины составляли **44%**, треть председателей участковых комиссий - женщины.

**Ассоциация женщин с университетским
образованием**

Центр гендерных исследований

**ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В
ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ 2012 ГОДА
В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ**

Аналитический обзор

Руководитель Центра гендерных исследований

Джемма Асратян

Редакционная коллегия: **Джемма Асратян, Лилит Закарян,
Тамара Овнатянян, Гаяне Армаганова,
Мариетта Саакян**

Редактор русского текста: Мариетта Саакян

Компьютерное обеспечение: Ирина Шагинян

Макетирование: Ануш Месропян

Ассоциация женщин с университетским образованием

Адрес: Ереван 0002, ул. Сарьяна 22

Тел.: (374 10) 53-68-02

Факс: (374 10) 53-67-92

E-mail: awue.armenia@gmail.com

Распространяется бесплатно

“АСОГИК”

Отпечатано в типографии
г. Ереван, ул. Саят-Нова, д. 24,
тел. (374 10) 54 49 82, 62 38 63.

E-mail: info@asoghik.am

